

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 21-22

15 ноября

№ 21-22

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В. М. МОЛОТОВ. 21-ая годовщина Октябрьской революции. (Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6-го ноября 1938 г.). 1938. 23 стр., 10 коп.

А. А. ЖДАНОВ. Речь на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ совместно с активом, посвященном XX-летию ВЛКСМ, в Большом театре 29 октября 1938 года. 1938. 16 стр. 10 коп.

А. ВЫШИНСКИЙ. Советский суд и социалистическое правосудие. 1938. 34 стр. 50 коп.

ХОЗЕ ДИАС. Биографический очерк. 1938. 46 стр. 35 коп.

Героическая юность. Сборник. 1938. 189 стр. 1 р. 75 к.

Л. БРОНТМАН и Л. ХВАТ. Героический полет «Родины». 1938. 77 стр. 75 коп.

ВОЕНИЗДАТ

Г. КАРАЕВ. Борьба за Красный Петроград (1919 г.). 1938. 85 стр. 1 р. 40 к.

РЕНЕ ТУРНЭС. Фош и победа союзников 1918 года. Перевод с французского. 1938. 284 стр. 3 р. 50 к.

Майор Н. ПОДРОЖНЫЙ. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны. 1938. 176 стр. 3 р. 75 к.

Полковник Д. ШЕБАЛИН. Военная топография. Учебное пособие для младших командиров стрелковых частей РККА. 8-е, исправленное издание. 1938. 185 стр. 1 р. 95 к.

КАРЛ ЮСТРОВ. Сборник артиллерийских задач по математике. Перевод с немецкого. 1938. 43 стр. 58 коп.

Д. С. ЛЕМТЮЖНИКОВ. Элементарный курс оптики и дальнометров. 1938. 134 стр. 1 р. 75 к.

ВЛ. МАЯКОВСКИЙ. Оборонные стихи. 1938. 102 стр. 35 коп.

ВС. ИВАНОВ. Бронепоезд 14-69. 1938. 95 стр. 35 коп.

С. БОРИСОВ. Молодые патриоты. 1938. 55 стр. 20 коп.

ХАДЖИ-МУРАТ МУГУЕВ. Комсомолец Тан-чи. 1938. 72 стр. 30 коп.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

И. В. СТАЛИН. Речь на VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ. 1938. 14 стр. 15 коп.

Что дала советская власть молодежи. Сборник. 1938. 290 стр. 4 р. 25 к.

ГОСЛИТИЗАТ

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЕТЕ. Эгмонт. 1938. 142 стр. 2 р. 50 к.

ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК. Собрание сочинений. Т. III. 1938. 245 стр. 4 р. 50 к.

ГЮСТАВ ФЛОБЕР. Собрание сочинений в десяти томах. Т. VIII. 1938. 585 стр. 7 р. 50 к.

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ. Путевые картины. Перевод с немецкого. 1937. 594 стр. 8 руб.

ВЛ. МАЯКОВСКИЙ. Стихи о молодежи. 1938. 102 стр. 2 руб.

Н. ОСТРОВСКИЙ. Как закалялась сталь. 47-е издание. 1938. Часть 1-я, 216 стр. 65 коп. Часть 2-я, 250 стр. 65 коп.

МИХ. КОЛЬЦОВ. Испанский дневник. Книга первая. 1938. 279 стр. 1 р. 75 к.

Н. С. СТАНИСЛАВСКИЙ. Работа актера над собой. 1938. 575 стр. 10 руб.

А. МАЛЫШКИН. Люди из захолустья. Книга первая. 1938. 327 стр. 5 р. 25 к.

ГЕОРГИЙ ЧУЛКОВ. Жизнь Пушкина. 1938. 339 стр. 5 р. 50 к.

АННА КАРАВАЕВА. Лена из Журавлиной рощи. Книга первая. 1938. 243 стр. 4 р. 75 к.

(Продолжение см. на 3 стр. обложки)

БОЛЬШЕВИК

Теоретический и
политический журнал
ЦК ВКП(б)
XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11
Д 3-06-06

№ 21-22

15 НОЯБРЯ

1938

СОДЕРЖАНИЕ

О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б)	1
ПЕРЕДОВАЯ — Программа идейного вооружения	17
В. М. МОЛОТОВ — 21-ая годовщина Октябрьской революции	25
А. А. ЖДАНОВ — Речь на торжественном Пленуме ЦК ВЛКСМ	38
Г. ДИМИТРОВ — Единый фронт международного пролетариата и народов против фашизма	47
М. МИТИН — Марксистско-ленинская теория — не догма, а руководство к действию	64

Консультация

М. РОЗЕНТАЛЬ — Материализм и идеализм	82
Г. КОСЯЧЕНКО — Как изучать «Капитал» К. Маркса	95
Ответы на вопросы читателей	109

Международный обзор

Г. КОЧАРЬЯНЦ — Индийский народ на пути к антиимпериалистическому единству	120
---	-----

Критика и библиография

Е. ТАРЛЕ — Американский дипломат о японской агрессии в Китае	132
С. АНТОНОВ — «Ярмарка безумия»	135

О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

Постановление ЦК ВКП(б).

I.

Выход в свет «Краткого курса истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» является крупнейшим событием в идейной жизни большевистской партии. С появлением «Краткого курса истории ВКП(б)», партия получила новое могучее идейное оружие большевизма, энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма. Курс истории партии — научная история большевизма. В ней изложен и обобщен гигантский опыт коммунистической партии, равного которому не имела и не имеет ни одна партия в мире.

«Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» является важнейшим средством в деле разрешения задачи

овладения большевизмом, вооружения членов партии марксистско-ленинской теорией, т. е. знанием законов общественного развития и политической борьбы, средством повышения политической бдительности партийных и непартийных большевиков, средством поднятия дела пропаганды марксизма-ленинизма на надлежащую теоретическую высоту.

Создавая «Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)», ЦК ВКП(б) исходил из следующих задач:

1) Необходимо было дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданием «Курса истории ВКП(б)», одобренного ЦК ВКП(б), кладется конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории партии.

2) Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил своей задачей ликвидировать вредный разрыв в области пропаганды между марксизмом и ленинизмом, который образовался за последние годы и который привел к тому, что ленинизм стали преподавать как самостоятельное учение в отрыве от марксизма, в отрыве от диалектического и исторического материализма, в отрыве от истории партии, забывая, что ленинизм вырос и развился на основе марксизма, что марксизм есть основа ленинизма, что, не зная этой основы ленинизма, нельзя понять ленинизм.

Создавая «Курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил своей задачей дать такое руководство по теории и истории ВКП(б), в котором были бы воссоединены в одно целое искусственно расщепленные составные части единого марксистско-ленинского учения — диалектический и исторический материализм и ленинизм, а исторический материализм был бы связан с политикой партии, — руководство, в котором было бы показано неразрывное единство, целостность и преемственность учения Маркса и Ленина, единство марксизма-ленинизма, и изложено то новое, что внесено Лениным и его учениками в марксистскую теорию на основе обобщения нового опыта классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций.

3) В противоположность некоторым старым учебникам, излагавшим историю ВКП(б) прежде всего вокруг исторических лиц и имевшим в виду воспитание кадров на лицах и их биографиях, — «Краткий курс» излагает историю партии на базе развертывания основных идей марксизма-ленинизма и имеет в виду воспитание партийных кадров, в первую очередь, на идеях марксизма-ленинизма.

Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) исходил из задачи преподавать учение марксизма-ленинизма на основе исторических фактов. ЦК ВКП(б) имел в виду, что такое изложение марксистско-ленинской теории наиболее отвечает интересам дела, так как на исторических фактах лучше, естественнее и понятнее демонстрировать основные

идеи марксизма-ленинизма, так как сама история ВКП(б) есть марксизм-ленинизм в действии, так как правильность и жизненность марксистско-ленинской теории проверены практикой, на опыте классовой борьбы пролетариата, и сама марксистско-ленинская теория развивалась и обогащалась в теснейшей связи с практикой, на основе обобщения практического опыта революционной борьбы пролетариата.

4) Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил задачу освободить марксистскую литературу от упрощенчества и вульгаризации в толковании ряда вопросов теории марксизма-ленинизма и истории партии.

Такого рода вульгаризация и упрощенчество нашли выражение, например, в распространенных до последнего времени, явно антимарксистских и давно осужденных партией, взглядах о роли личности в истории, когда вопрос о роли личности в истории излагался некоторыми лже-теоретиками и пропагандистами с полу-эсеровских позиций.

К такого рода вульгаризаторству и упрощенчеству марксизма-ленинизма относится неправильное толкование вопроса о победе социализма в нашей стране.

Широкое распространение приобрели извращения марксистско-ленинских взглядов по вопросу о характере войн в современную эпоху, непонимание различия между войнами справедливыми и несправедливыми, неправильный взгляд на большевиков, как на своего рода «пацифистов».

В исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так называемой «школой» Покровского, которая толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и, тем самым, искажала действительную историю.

Антиисторическая фальсификация действительной истории, антиисторические попытки приукрасить историю, вместо правдивого ее изложения, приводили, например, к тому, что в нашей пропаганде история партии изображалась иногда, как сплошной путь побед, без каких бы то ни было временных поражений и отступлений, что явно противоречит исторической правде и, тем самым, мешает правильному воспитанию кадров.

Антимарксистская вульгаризаторская путаница сказалась также в распространении неправильных взглядов на советское государство, в принижении роли и значения социалистического государства, как главного оружия в руках рабочих и крестьян для победы социализма и для защиты социалистических завоеваний трудящихся от капиталистического окружения.

«Краткий курс истории ВКП(б)» кладет конец этой и тому подобной вульгаризации и опошлению марксизма-ленинизма, восстанавливая установки марксизма-ленинизма.

5) Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил своей задачей наглядно продемонстрировать силу и значение марксистско-ленинской теории, научно раскрывающей законы развития обще-

ства, — теории, которая учит применять эти законы для руководства революционной деятельностью пролетариата, — теории, которая, как и всякая наука, непрерывно развивается и совершенствуется и которая не боится заменять отдельные устарелые положения и выводы новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям.

ЦК ВКП(б) исходил из того, что без знания теории марксизма-ленинизма, без овладения большевизмом, без преодоления своей теоретической отсталости, наши кадры будут хромать на обе ноги, ибо задача правильного руководства всеми отраслями социалистического строительства требует овладения со стороны практиков основами марксистско-ленинской теории, требует умения руководствоваться теорией при разрешении вопросов практической деятельности.

Ошибочно думать, будто задача овладения теорией посильна лишь небольшому кругу работников. Овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное. Именно теперь, при Советской власти и победе социализма в СССР, созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие кадры успешно овладевали марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели. Если можно успешно овладеть такими науками, как, например, физика, химия, биология, то тем более нет оснований сомневаться, что можно полностью овладеть наукой марксизма-ленинизма.

6) Создавая «Курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил задачу помочь кадрам, ведущим теоретическую и пропагандистскую работу, перестроиться, улучшить качество работы, начать ликвидировать свою теоретическую отсталость, устранить недостатки и пробелы в своей идеологической подготовке и поднять пропагандистскую работу на должную высоту.

Все эти задачи, поставленные ЦК ВКП(б), нашли свое разрешение в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

II.

Каковы основные недостатки пропагандистской работы?

В каком направлении необходимо перестроить пропагандистскую и теоретическую работу партии?

1) Основным недостатком постановки партийной пропаганды является отсутствие необходимой централизации руководства партийной пропагандой и вытекающие отсюда кустарщина, неорганизованность в деле пропаганды.

Кустарничество и неорганизованность в области партийной пропаганды выразились прежде всего в том, что партийные организации основной формой пропаганды избрали устную пропаганду через кружки, забывая, что кружковый метод пропаганды был свойственен пре-

имущественно нелегальному периоду партии, в силу условий работы партии в то время, и что в условиях Советской власти и при наличии в руках большевистской партии такого мощного орудия пропаганды, как печать, созданы совершенно новые условия и возможности для неограниченного размаха пропаганды и для централизованного руководства ею.

Вместо того, чтобы использовать эти возможности, партийные организации продолжают цепляться за старые формы пропаганды, не учитывая того, что кружки в нынешних условиях уже не могут являться главным методом обучения наших кадров большевизму, что основным методом обучения кадров марксизму-ленинизму должен являться испытанный на опыте старшего поколения большевиков метод самостоятельного изучения истории и теории большевистской партии, а партия должна притти на помощь кадрам в этом отношении через печать и централизованную высококвалифицированную консультацию по возникающим у них в процессе изучения вопросам, через лекции, доклады и т. п.

Избрав основным методом пропаганды устную пропаганду через кружки, партийные организации увлеклись ошибочной затеей объединить в кружки всех коммунистов, поставив ставку на количественное расширение сети партийных кружков, на погоню за огульным «охватом» и при том в обязательном порядке всех без исключения коммунистов партийными кружками.

В погоне за количеством кружков, партийные организации выпустили из рук главное звено — качество пропаганды.

Обилие кружков, лишив партийные организации возможности контролировать пропагандистскую работу по существу, привело к тому, что партийные организации выпустили из своих рук руководство пропагандой, сведя свою деятельность главным образом к собиранию канцелярско-статистических сведений об «охвате» коммунистов учебой в кружках, их численности и посещаемости. В результате кружки превратились в автономные и бесконтрольные организации, ведущие работу на свой риск и страх.

Обилие кружков привело, далее, к тому, что кадры пропагандистов оказались переполненными малоподготовленными теоретически, а зачастую политически неграмотными и непроверенными людьми, которые не только не могут помочь членам партии и беспартийным овладеть большевизмом, но способны лишь подменить изложение марксистско-ленинской теории вредным упрощенчеством и запутать своих слушателей.

В погоне за количеством пропагандистов партийные организации выпустили из своих рук теоретическое руководство подготовкой и переподготовкой пропагандистских кадров и контроль за работой пропагандистов в кружках. Вместо того, чтобы централизовать руководство пропагандистами и обеспечить тем самым подъем качества работы с пропагандистами, парторганизации и в этом деле ошибочно взяли курс на количество, распылив дело помощи пропагандистским кадрам путем создания большого количества парткабинетов при предприятиях, семинаров пропагандистов, краткосрочных курсов пропагандистов и т. д.

Погоня за количеством этих учреждений в ущерб качеству привела к тому, что парткабинеты и семинары пропагандистов оказались лишенными необходимого партийного руководства, а недостаток квалифицированных кадров руководителей пропсеминаров и парткабинетов привел к снижению качества их работы, к неудовлетворенности пропагандистов постановкой дела в них, превращая посещение семинаров и кабинетов в формальную повинность.

Превратив посещение кружков в обязанность для членов партии, рассматривая партийцев как вечных школьников начальных классов, неспособных к самостоятельному изучению марксизма-ленинизма, парторганизации прибегли к целому ряду административных ухищрений для вовлечения и удержания членов партии в кружках, встали на путь мелочной опеки и регламентации работы коммунистов в кружках.

В работе кружков укоренились неправильные и тормозящие идейно-политический рост членов партии школярские методы, выразившиеся в насаждении «единых дней» учебы для всех кружков, единых регламентов их работы, в изгнании из кружков метода беседы и живой товарищеской дискуссии.

Не ограничиваясь этим, парторганизации задались бюрократической и вредной затеей «контролировать» каждого читающего марксистско-ленинскую книгу и заставлять отчитываться в прочитанном.

В результате этих неправильных установок в пропагандистской работе, у коммунистов, обязанных в течение ряда лет заниматься в одних и тех же кружках и лишенных надлежащей помощи в изучении марксистско-ленинской литературы у себя дома, теряется интерес к теоретической подготовке, а посещение занятий кружков зачастую превращается в тягостную обузу.

Нарушение принципа добровольности при вступлении в кружки, бюрократически-административная практика механического, принудительного зачисления членов партии в кружки, неправильный взгляд на кружки как на единственную форму партийного просвещения, подорвали у партийцев веру в то, что они могут успешно изучать марксизм-ленинизм путем самостоятельного чтения. Тем самым нанесен ущерб делу глубокого, самостоятельного усвоения коммунистами основ марксизма-ленинизма, идейному росту партийных кадров.

Необходимо восстановить коммунистам веру в свои силы и способности к овладению марксистско-ленинской теорией.

Необходимо разбить вредный предрассудок, будто учиться марксизму-ленинизму можно только в кружке, тогда как в действительности главным и основным способом изучения марксизма-ленинизма является самостоятельное чтение.

2) Одной из основных причин непомерного раздувания кружковой работы и устной пропаганды вообще, в ущерб пропаганде через печать, явился вредный разрыв в организации печатной и устной пропаганды, нашедший свое выражение в раздельном существовании отделов пропаганды и отделов печати как в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий, так и в аппарате ЦК ВКП(б).

В пропаганде марксизма-ленинизма главным, решающим оружием должна являться печать — журналы, газеты, брошюры, а устная пропаганда должна занимать подсобное, вспомогательное место. Печать дает возможность ту или иную истину сразу сделать достоянием всех, она поэтому сильнее устной пропаганды. Расщепление же руководства пропагандой между двумя отделами привело к принижению роли печати в пропаганде марксизма-ленинизма и, тем самым, к сужению размаха большевистской пропаганды, к кустарничеству и неорганизованности.

Отделы партийной пропаганды и агитации, ограничив свою деятельность устной пропагандой, погнавшись за количеством кружков, не использовали для дела пропаганды партийную печать, и в результате лишили себя возможности руководить пропагандой по существу.

В свою очередь отделы печати, будучи лишены необходимых квалифицированных кадров пропагандистов, которые почти целиком ушли в устную пропаганду, оказались неспособными вести пропаганду марксизма-ленинизма через печать.

3) Важнейшим недостатком в деле партийной пропаганды является пренебрежение со стороны партийных организаций к делу политической подготовки, к делу марксистско-ленинской закалки наших кадров, нашей советской интеллигенции, — кадров партийных, комсомольских, советских, хозяйственных, кооперативных, торговых, профсоюзных, сельскохозяйственных, просвещенских, военных, то-есть кадров партийного, государственного и колхозного аппарата, при помощи которых управляют рабочий класс и крестьянство Советской страной. Практика нашей партийной пропаганды, сосредоточившись на охвате, главным образом, рабочих от станка, упустила из виду командные кадры — нашу советскую, партийную и непартийную интеллигенцию, состоящую из вчерашних рабочих и крестьян.

«Краткий курс истории ВКП(б)» ставит одной из своих задач положить конец этому дикому, антиленинскому, пренебрежительному отношению к нашей, советской интеллигенции и к нуждам ее политического, ленинского воспитания.

«Краткий курс истории ВКП(б)» обращен, в первую очередь, к руководящим кадрам партийных, комсомольских, хозяйственных и иных работников, ко всей нашей партийной и непартийной интеллигенции как в городе, так и в деревне.

Наши партийные, советские, хозяйственные и другие руководящие ленинские кадры, занятые практической работой, сильно отстали в области теории. Создавая курс истории партии, ЦК ВКП(б) ставил задачу начать ликвидацию этой теоретической и политической отсталости наших кадров.

ЦК ВКП(б) исходил из того, что «...если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства стра-

ной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач» (Сталин).

ЦК ВКП(б) исходил из того, что искусство большевистского руководства требует знания теории, т. е. законов развития общества, законов развития рабочего движения, развития пролетарской революции, развития социалистического строительства и умения пользоваться этими законами в практической работе по руководству социалистическим строительством.

Все наши кадры составляют огромную армию советской интеллигенции. Советская интеллигенция всеми своими корнями связана с рабочим классом и крестьянством. Это совершенно новая интеллигенция, подобной которой нет ни в одной стране мира.

Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции, тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство рабочих и крестьян. Нашу интеллигенцию, выросшую за годы Советской власти, составляют кадры государственного аппарата, при помощи которых рабочий класс ведет свою внутреннюю и внешнюю политику. Это — вчерашние рабочие и крестьяне и сыновья рабочих и крестьян, выдвинувшиеся на командные посты. Особое значение имеет интеллигенция в такой стране, как наша, где государство направляет все отрасли хозяйства и культуры, в том числе и сельское хозяйство, и где каждый государственный работник, чтобы сознательно и с успехом выполнять свою работу, должен понимать политику государства, его задачи во вне и внутри страны.

Следовательно, задача марксистско-ленинского воспитания советской интеллигенции является одной из самых первоочередных и важнейших задач партии большевиков.

ЦК ВКП(б) констатирует, что несмотря на столь важную роль интеллигенции в советском государстве, до настоящего времени еще не преодолено пренебрежительное отношение к нашей интеллигенции, представляющее из себя вреднейшее перенесение на нашу советскую интеллигенцию тех взглядов и отношений к интеллигенции, которые были распространены в дореволюционный период, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов.

Это пренебрежительное отношение к интеллигенции находит свое выражение в запущенности идейно-воспитательной работы с кадрами, в забросе политической работы среди интеллигенции, служащих, учителей, врачей, студенчества, колхозной интеллигенции и т. д., в пренебрежительно-высокомерном отношении к партийному и непартийному интеллигенту, как к человеку второго сорта, хотя бы это был вчерашний стахановец, выдвинутый в силу своих заслуг на руководящий пост советского государства.

Такое антибольшевистское отношение к советской интеллигенции является диким, хулиганским и опасным для советского государства. Необходимо понять, что именно заброшенность политической работы среди интеллигенции, среди наших кадров, привела к тому, что часть наших кадров, оказавшаяся вне политического влияния партии и лишенная идейной закалки, политически свихнулась, запуталась и стала добы-

чей иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры.

ЦК ВКП(б) считает, что этому «махаевскому», антиленинскому отношению к интеллигенции необходимо положить конец.

Необходимо воспитать советскую интеллигенцию в духе марксизма-ленинизма.

Без такой интеллигенции советское государство не может с успехом руководить страной.

«Краткий курс истории ВКП(б)» является средством такого воспитания советской интеллигенции.

III.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Считать неправильной практику погони за количественным охватом коммунистов кружками сети партпросвещения в ущерб качеству пропаганды, приводящую к дроблению сил и принижению уровня пропагандистской работы.

2. Обязать партийные организации ликвидировать организационное кустарничество в деле партийной пропаганды, установить необходимую централизацию в руководстве ею и перестроить организацию партийной пропаганды таким образом, чтобы обеспечить под'ем ее качества, ее идейного уровня.

3. В основу пропаганды марксизма-ленинизма положить «Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)».

Дифференцировать изучение истории ВКП(б) следующим образом:

Для низового звена кадров, в числе которых имеется значительная часть недостаточно подготовленных товарищей, целесообразно изучать курс в сокращенном объеме по трем основным этапам истории партии: 1) борьба за создание большевистской партии (I—IV главы), 2) партия большевиков в борьбе за диктатуру пролетариата (V—VII главы), 3) партия большевиков у власти (VIII—XII главы).

Для среднего звена, состоящего из сравнительно более подготовленных товарищей и являющегося наиболее многочисленным звеном наших кадров, ЦК ВКП(б) рекомендует изучение «Курса истории ВКП(б)» полностью, по 12 содержащимся в нем главам.

Для высшего звена, т. е. для наиболее подготовленных товарищей целесообразно изучать «Краткий курс истории ВКП(б)» по подразделам каждой главы, одновременно с изучением соответствующих произведений Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина по первоисточникам.

4. Исходя из того, что главным методом изучения марксизма-ленинизма должен стать метод самостоятельного изучения, предложить обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий сократить количество кружков партийного просвещения.

Вместо существующих ныне на каждом крупном предприятии, в учреждении, в вузе многих десятков, а иногда и сотен кружков, при правильном подходе к делу окажется целесообразным иметь на крупном предприятии, в крупном учреждении, примерно, 2—3 кружка для низо-

вых кадров, 2—3 кружка среднего уровня и 1 повышенный кружок для самых развитых и подготовленных людей, а в вузах несколько кружков среднего и повышенного типа.

В сельских районах при наличии желающих изучать «Краткий курс истории ВКП(б)» в кружках и при наличии квалифицированных пропагандистов можно иметь несколько кружков для сельской интеллигенции: партийного и советского актива, учителей, торгово-кооперативных работников, колхозного актива и т. д.

При сокращении количества кружков необходимо исходить из задачи обеспечить их действительно квалифицированными пропагандистами.

5. Ликвидировать административно-бюрократическую практику принудительного зачисления коммунистов в кружки партийного просвещения.

Разъяснить каждому коммунисту, что участие в кружках является делом исключительно добровольным.

6. Работа кружков должна быть построена на основе живой беседы и товарищеской дискуссии. Из кружков должны быть решительно изгнаны вредные школярско-административные методы, казенщина и схематизм, тормозящие идейное воспитание партийных и непартийных большевиков. Пропагандисты должны давать товарищеское разъяснение по интересующим членов кружка вопросам.

Необходимо покончить с формально-бюрократической регламентацией работы кружков (единый день партийной учебы, двухчасовые занятия сразу же после работы, отказ от постановки практических вопросов, интересующих участников кружка и т. п.). Расписание занятий каждого кружка должно устанавливаться его участниками вместе с пропагандистом, исходя из местных условий. Каждое занятие должно продолжаться столько, сколько участники кружка сочтут необходимым для основательного обсуждения поставленных вопросов.

Работа кружков должна быть организована так, чтобы не растягивать занятия на слишком долгий период времени. Необходимо избежать одного из коренных недостатков теперешних кружков, когда неограниченное количество времени уделяется первым темам, а послеоктябрьский период, имеющий важнейшее значение в истории партии, остается неизученным.

Кружки по изучению истории партии должны формироваться так, чтобы обеспечить более или менее однородный уровень общеобразовательной и политической подготовки их участников. По уровню подготовки целесообразно иметь три типа кружков в соответствии с дифференцированным характером изучения «Краткого курса истории ВКП(б)»:

а) кружки для низового звена наших кадров, изучающие «Краткий курс истории ВКП(б)» в сокращенном объеме и с более доступным изложением вопросов теории;

б) кружки для среднего звена, изучающие полностью «Краткий курс истории ВКП(б)» по отдельным главам;

в) кружки для наиболее подготовленных товарищей, изучающие

«Краткий курс истории ВКП(б)» по подразделам каждой главы с одновременным чтением первоисточников.

7. Ввести в практику лекции, являющиеся важным методом пропаганды марксизма-ленинизма. Хорошо подготовленная, содержательная лекция должна явиться серьезной помощью товарищам, самостоятельно изучающим «Краткий курс истории ВКП(б)» и произведения классиков марксизма-ленинизма. Необходимо также ставить лекции по вопросам международного положения и по отдельным теоретическим и политическим вопросам. Считать целесообразным, чтобы после лекции лектор отвечал на заданные вопросы. Ввести в практику организацию открытых лекций с небольшой платой за посещение.

8. Ликвидировать кустарщину и бесконтрольность в работе с пропагандистами, выразившиеся в погоне за огульным насаждением парткабинетов и семинаров пропагандистов. Обязать парторганизации в двухмесячный срок изучить и пересмотреть сеть парткабинетов, сократив их количество, оставив парткабинеты для помощи пропагандистам и консультации для занимающихся политическим самообразованием, как правило, при горкомах и райкомах партии. Не обеспеченные квалифицированными консультантами, партийные кабинеты на предприятиях и в учреждениях должны быть сокращены, или использованы в качестве читален и библиотек для занимающихся самообразованием. Обязать парторганизации сократить количество пропагандистских семинаров, сосредоточив работу семинаров пропагандистов при крупных городских райкомах, при горкомах, обкомах и крайкомах ВКП(б).

Партийные организации при создании семинаров пропагандистов должны обеспечить их марксистски-образованными, политически проверенными руководителями. Горкомы, обкомы и крайкомы ВКП(б) должны осуществлять постоянный контроль за содержанием работы семинаров пропагандистов.

Работа семинаров пропагандистов по истории ВКП(б) должна быть построена применительно к трем основным формам изучения истории ВКП(б) и, при этом, с таким расчетом, чтобы семинары пропагандистов при изучении «Краткого курса истории ВКП(б)» шли значительно раньше кружков.

Семинар не может быть местом для «накачивания» пропагандистов. Занятия в семинарах пропагандистов надо поставить таким образом, чтобы была обеспечена творческая работа каждого участника семинара, велось живое обсуждение теоретических вопросов, чтобы была обеспечена товарищеская дискуссия по теоретическим и методическим вопросам.

9. Обязать Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) объединить наиболее квалифицированных пропагандистов нашей партии, лекторов, докладчиков, консультантов, которые должны сотрудничать в теоретических журналах, в центральных газетах, выступать с лекциями и докладами на местах, оказывать действенную помощь местным партийным организациям в пропаганде марксизма-ленинизма.

Считать необходимым собирать и систематически публиковать на

страницах печати опыт лучших пропагандистов, их занятия, консультации, лекции.

Рекомендовать горкомам, обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий практиковать регулярный созыв пропагандистов и работников печати для обсуждения основных вопросов пропаганды.

10. Ликвидировать недооценку значения печати как важнейшего орудия марксизма-ленинизма и всесоюзной трибуны пропаганды.

Поднять роль печати в деле пропаганды марксизма-ленинизма. С этой целью обязать редакции «Правды», «Красной Звезды», «Комсомольской Правды», а также республиканских, краевых и областных партийных и комсомольских газет систематически помещать на страницах газет статьи по теоретическим вопросам марксизма-ленинизма, консультации, лекции лучших пропагандистов, «ответы» на «вопросы» читателей. Организовать в составе редакций «Правды», «Красной Звезды», «Комсомольской Правды», а также республиканских, краевых и областных партийных и комсомольских газет, отделы пропаганды, поставив во главе их теоретически подготовленных товарищей, и привлечь к работе в отделах пропаганды редакций лучших пропагандистов.

Считать необходимым перестроить журнал «Большевик» с тем, чтобы он являлся теоретическим органом партии и всесоюзной консультацией по вопросам марксизма-ленинизма, давая на своих страницах ответы и разъяснения по интересующим членов партии и беспартийных теоретическим и политическим вопросам.

Обязать Отдел партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Госполитиздат обеспечить издание популярных брошюр в помощь пропагандистам и особенно низовому активу, изучающему историю партии, а также разработать план издания пособий по истории партии.

11. Осудить как дикость и хулиганство пренебрежительное отношение к советской интеллигенции и к задачам ее идейно-политического воспитания в духе марксизма-ленинизма. Обязать партийные организации восстановить правильное большевистское отношение к советской интеллигенции и развернуть идейно-политическую работу среди интеллигенции, среди служащих, студенчества и колхозной интеллигенции. Считать первоочередной и главной задачей парторганизаций в области пропаганды ликвидацию теоретической и политической отсталости кадров партийной и непартийной интеллигенции, обеспечив всяческую помощь советской интеллигенции в овладении большевизмом, в изучении истории ВКП(б) и произведений классиков марксизма-ленинизма.

12. Отметить серьезное отставание работников теоретического фронта, проявляющееся в их теоретической слабости, в их боязни смело ставить актуальные теоретические вопросы, в распространении начетничества и буквоедства, в вульгаризации и опошлении отдельных положений марксизма-ленинизма, в отставании теоретической мысли, в недостатке теоретического обобщения громадного практического опыта, накопленного партией на всех участках социалистического строительства. Призвать всех работников теоретического фронта решительно и быстро выправить нетерпимое отставание теоретического фронта, покончив с боязнью смелой постановки теоретических вопросов,двигающих марксист-

ско-ленинскую теорию вперед, покончив с буквоедством, начетничеством, схоластикой, вульгаризацией и опошлением отдельных положений марксистско-ленинской теории.

13. Ликвидировать запущенность идеологического хозяйства, которая нашла, в частности, свое выражение в неудовлетворительной работе Института Маркса — Энгельса — Ленина, допустившего ряд искажений и неточностей при переводах на русский язык сочинений Маркса и Энгельса, а также грубейшие политические ошибки вредительского характера в приложениях, примечаниях и комментариях к некоторым томам сочинений Ленина.

14. Обязать Институт Маркса — Энгельса — Ленина в кратчайший срок исправить искажения, допущенные в переводах сочинений Маркса — Энгельса на русский язык, а также грубейшие политические ошибки, содержащиеся в приложениях и примечаниях к сочинениям В. И. Ленина, например, к XIII тому.

Обязать Институт Маркса — Энгельса — Ленина ускорить переиздание сочинений Маркса — Энгельса и В. И. Ленина.

15. Отметить оторванность наших теоретических журналов от насущных вопросов жизни и борьбы нашей партии, их самозамыкание и тенденции к академизму.

Обязать редакции теоретических журналов перестроить свою работу, обеспечив на своих страницах постановку актуальных теоретических вопросов, обобщение опыта социалистического строительства, обслуживание теоретических запросов наших кадров, разработку новых теоретических проблем и творческую дискуссию по вопросам теории.

16. В дополнение к системе политической переподготовки руководящих партийных кадров, установленной февральско-мартовским пленумом ЦК ВКП(б), провести следующие мероприятия по переподготовке и подготовке квалифицированных пропагандистских кадров партии:

а) Организовать годовичные курсы переподготовки пропагандистов и газетных работников в следующих центрах: 1) Москва, 2) Ленинград, 3) Киев, 4) Минск, 5) Ростов, 6) Тбилиси, 7) Баку, 8) Ташкент, 9) Алма-Ата, 10) Новосибирск. Годичные курсы переподготовки пропагандистов, организованные в этих центрах, должны обслуживать не только данную область, край, но и смежные области, края, республики. Программа годовичных курсов пропагандистов должна быть составлена применительно к программе «Ленинских курсов», а занятия должны быть построены так, чтобы развивать навыки пропагандистской работы и самостоятельного глубокого изучения произведений Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина.

Общий контингент слушателей всех годовичных курсов переподготовки пропагандистов установить в количестве 1 500—2 000 человек, с тем, чтобы в этом составе, примерно, половину составляли газетные работники.

б) Организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодовичным курсом для подготовки высококвалифицированных теоретических кадров партии.

17. Построить преподавание марксистско-ленинской теории в высших учебных заведениях на основе глубокого изучения «Краткого курса истории ВКП(б)». В связи с этим:

а) Взамен самостоятельных курсов ленинизма, диалектического и исторического материализма, ввести в вузах единый курс «Основы марксизма-ленинизма», сохранив в учебном плане общее количество часов, отводившееся ранее на социально-экономические дисциплины. Преподавание основ марксистско-ленинской теории в вузах должно начинаться с изучения «Краткого курса истории ВКП(б)», с одновременным изучением первоисточников марксизма-ленинизма. Преподавание политической экономии должно проводиться после изучения «Истории ВКП(б)».

б) Вместо ныне существующих отдельных кафедр диалектического и исторического материализма, ленинизма и истории ВКП(б) создать в вузах единую кафедру марксизма-ленинизма.

в) В университетах и институтах, где имеются факультеты философские, исторические, литературные, сохранить на этих факультетах преподавание курса диалектического и исторического материализма.

г) Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Всесоюзному Комитету по делам высшей школы отобрать к началу учебного 1939—40 года руководителей кафедр марксизма-ленинизма и представить их на утверждение ЦК ВКП(б). Предложить ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам и горкомам ВКП(б) отобрать теоретически подготовленных и политически проверенных преподавателей основ марксизма-ленинизма.

д) Организовать при Высшей школе марксизма-ленинизма шестимесячные курсы переподготовки преподавателей марксизма-ленинизма для вузов.

IV.

В целях коренного улучшения партийного руководства пропагандой марксизма-ленинизма, ЦК ВКП(б) постановляет:

18. Объединить отделы партийной пропаганды и агитации и отделы печати и издательств ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов ВКП(б), создав единые отделы пропаганды и агитации.

19. Сосредоточить в отделах пропаганды и агитации всю работу по печатной и устной пропаганде марксизма-ленинизма и массовой политической агитации (партийная пресса; издание пропагандистской и агитационной литературы; организация печатной и устной пропаганды марксизма-ленинизма; контроль за идейным содержанием пропагандистской работы; подбор и распределение пропагандистских кадров, политическая переподготовка и подготовка партийных кадров; организация массовой политической агитации).

В основу работы отделов пропаганды и агитации положить практическое проведение в жизнь настоящего решения ЦК ВКП(б).

20. Для поднятия качества пропаганды марксизма-ленинизма считать необходимым, чтобы в деле пропаганды парторганизации опирались

впредь, как правило, на кадры освобожденных от всякой другой работы товарищей, могущих полностью посвятить себя этой работе и неустанно повышать свою теоретическую и пропагандистскую квалификацию.

В связи с этим поручить обкомам и крайкомам ВКП(б) отобрать лучших пропагандистов на постоянную пропагандистскую работу.

21. Работники отделов пропаганды и агитации должны подбираться парторганами из числа наиболее квалифицированных пропагандистов-профессионалов и партийных литераторов.

В составе отделов пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, обкомов, крайкомов и горкомов ВКП(б) должны быть организованы лекторские группы.

22. В связи с тем, что сокращение количества кружков, а также партийных кабинетов на предприятиях и в учреждениях высвободит часть пропагандистских работников в городах, предложить обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий передвинуть наиболее подготовленных из числа этих работников для усиления пропагандистской работы в сельские районы.

23. Реорганизовать существующие культпропы горкомов и райкомов партии в отделы пропаганды и агитации. Считать необходимым создание отделов пропаганды и агитации также и в тех райкомах, где в настоящее время не имеется культпропов. Установить, что создание отделов пропаганды и агитации в райкомах партии разрешается ЦК ВКП(б) для каждого района в отдельности по мере подбора квалифицированных работников, по представлению обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий.

Включить в состав отделов пропаганды и агитации горкомов, райкомов партии городские и районные партийные кабинеты с тем, чтобы заведующие парткабинетами одновременно являлись заместителями заведующих отделов пропаганды и агитации.

24. Установить, что заведующие отделами пропаганды и агитации обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, окружкомов, горкомов и райкомов партии утверждаются ЦК ВКП(б), а все остальные ответственные работники отделов пропаганды и агитации этих комитетов утверждаются бюро обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий в двухмесячный срок полностью подобрать и утвердить работников отделов пропаганды и агитации.

25. Ввиду тесной связи работы Института Маркса — Энгельса — Ленина с пропагандой марксизма-ленинизма, считать необходимым передать Институт Маркса — Энгельса — Ленина в ведение Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

26. ЦК ВКП(б) обязывает все партийные комитеты серьезно заниматься пропагандой марксизма-ленинизма — кровным делом большевистской партии. Комитеты партии обязаны руководить делом пропаганды по существу, глубоко вникая в ее содержание. Обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий должны взять в свои руки руководство перестройкой всего дела организации пропаганды марксизма-ленинизма в соответствии с настоящим постановлением.

Указывая всем партийным организациям, что перестройка всего дела партийной пропаганды в духе настоящего решения ЦК потребует от партийных органов особого внимания и заботы, ЦК предупреждает партийные организации от опасности механически-формального подхода к перестройке пропаганды, от каких бы то ни было попыток огульного охаивания всего прошлого опыта пропагандистской работы.

В целях улучшения руководства делом партийной пропаганды установить, что в каждом горкоме, обкоме, крайкоме и ЦК нацкомпартии должен быть специальный секретарь, занимающийся исключительно вопросами организации и содержания пропаганды и агитации.

* * *

ЦК ВКП(б) предлагает райкомам, горкомам, обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий разъяснить настоящее решение партийному активу и всем членам партии.

ЦК ВКП(б) подчеркивает, что выход в свет «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» должен стать началом поворота наших кадров — партийных, комсомольских, советских, профсоюзных, хозяйственных, культурных работников, кадров всей советской интеллигенции, — к ликвидации своей теоретической отсталости.

«Краткий курс истории ВКП(б)» кладет начало новому мощному идейно-политическому под'ему в жизни нашей партии и советского народа.

Овладевая теорией марксизма-ленинизма, вооружающей знанием законов общественного развития, наши кадры станут действительно непобедимыми и еще успешнее поведут под знаменем этой теории, под руководством партии Ленина — Сталина весь советский народ к победе коммунизма.

14 ноября 1938 года.

Программа идейного вооружения

Опубликование «Краткого курса истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», вышедшего под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б) и одобренного Центральным комитетом, явилось крупнейшим событием в идейной жизни большевистской партии, в идейно-политической жизни всего советского народа.

Тот совершенно исключительный, глубокий интерес, с которым было встречено партией и всем советским народом опубликование «Краткого курса истории ВКП(б)», наглядно демонстрирует величайшее значение этого нового могучего идейного оружия большевизма.

Наши кадры, партийные и непартийные большевики давно мечтали о такой книге, которая являлась бы энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма. «Курс истории ВКП(б)» впервые дает научное изложение основ марксизма-ленинизма на фактах всей славной истории большевистской партии. Выход такого курса истории ВКП(б), такой научной истории большевизма, в которой изложен и обобщен гигантский исторический опыт коммунистической партии, равного которому не имела и не имеет ни одна партия в мире, стал возможен только благодаря исключительной работе над этой книгой вождя и учителя партии — товарища Сталина.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» знаменует собой новую полосу во всей идейно-политической работе партии, коренную перестройку всего дела партийной пропаганды.

«Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)», — указывается в постановлении ЦК ВКП(б), — является важнейшим средством в деле разрешения задачи овладения большевизмом, вооружения членов партии марксистско-ленинской теорией, т. е. знанием законов общественного развития и политической борьбы, средством повышения политической бдительности партийных и непартийных большевиков, средством поднятия дела пропаганды марксизма-ленинизма на надлежащую теоретическую высоту».

Создавая краткий курс истории большевистской партии, ЦК ВКП(б) исходил из ряда важнейших теоретических и политических задач, которые нашли полностью свое разрешение в «Истории ВКП(б)».

Прежде всего Центральный комитет ставил задачу — дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданием «Краткого курса истории ВКП(б)», одобренного ЦК ВКП(б), положен конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории партии.

«Краткий курс истории ВКП(б)» ликвидирует тот вредный разрыв в области пропаганды между марксизмом и ленинизмом, который образо-

вался за последние годы и который привел к тому, что ленинизм стали преподавать как самостоятельное учение, в отрыве от марксизма, в отрыве от диалектического и исторического материализма, в отрыве от истории партии.

«Краткий курс истории ВКП(б)» воссоединяет в одно целое искусственно расщепленные составные части единого марксистско-ленинского учения — диалектический и исторический материализм и ленинизм, — а исторический материализм связывает с политикой партии, показывает научную обоснованность политики партии с точки зрения законов общественного развития, с точки зрения исторической необходимости.

«История ВКП(б)» с исключительной силой показывает неразрывное единство, целостность и преемственность учения Маркса и Ленина, единство марксизма-ленинизма и излагает то новое, что «внесено Лениным и его учениками в марксистскую теорию на основе обобщения нового опыта классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций» (Постановление ЦК ВКП(б)).

«В противоположность некоторым старым учебникам, излагавшим историю ВКП(б) прежде всего вокруг исторических лиц и имевшим в виду воспитание кадров на лицах и их биографиях, — «Краткий курс» излагает историю партии на базе развертывания основных идей марксизма-ленинизма и имеет в виду воспитание партийных кадров, в первую очередь, на идеях марксизма-ленинизма» (Постановление ЦК ВКП(б)).

История ВКП(б) есть марксизм-ленинизм в действии. Революционная теория марксизма-ленинизма проверена практикой, проверена на опыте классовой борьбы пролетариата во всем мире. На опыте славной истории партии большевиков особенно наглядно демонстрируется непобедимая сила учения марксизма-ленинизма, его великая, преобразующая роль в истории человечества.

«Краткий курс истории ВКП(б)» освобождает марксистскую литературу от упрощенчества и вульгаризации в толковании ряда вопросов теории марксизма-ленинизма и истории партии.

Возьмем, например, вопрос о роли личности в истории. В первой главе «Краткого курса» наносится решительный удар антимарксистским взглядам на роль личности в истории, дается исчерпывающая марксистская трактовка вопроса о роли выдающихся личностей, замечательная ленинско-сталинская постановка вопроса о героях и народе. указывается, что «народ создает героев и двигает вперед историю».

Известно, что в нашей пропагандистской работе имело, например, место вульгаризаторство и упрощенчество марксизма-ленинизма в таком важнейшем теоретическом вопросе, как вопрос о победе социализма в нашей стране. Нередко победа социализма, достигнутая в нашей стране, трактовалась как окончательная победа социализма, вопреки совершенно ясным и категорическим теоретическим указаниям Ленина и Сталина, что окончательная победа социализма в смысле гарантии от интервенции и реставрации капитализма может быть достигнута только в международном масштабе. Понадобился известный ответ товарища Сталина на письмо тов. Иванова, чтобы положить конец неправильному толкованию вопроса о победе социализма в нашей стране.

«Краткий курс истории ВКП(б)» еще раз подчеркивает, что «победа социализма в СССР, выражающаяся в ликвидации капиталистической системы хозяйства и в построении социалистической системы хозяйства, все же не может считаться окончательной победой, поскольку опасность вооруженной иностранной интервенции и попыток реставрации капитализма остается неустраненной, поскольку страна социализма остается не гарантированной от такой опасности. Чтобы уничтожить опасность иностранной капиталистической интервенции, нужно уничтожить капиталистическое окружение...»

Из этого следует, что победа пролетарской революции в капиталистических странах является кровным интересом трудящихся СССР» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 262).

Вопрос о победе социализма в одной стране упрощенно, вульгаризированно толковался еще и с той стороны, что упускалось из виду ленинское указание о невозможности одновременной победы социализма во всех странах. В. И. Ленин указывал, что не только безусловно возможна победа социализма первоначально в одной стране, но и что одновременная победа социализма во всех странах невозможна в силу закона неравномерности развития капитализма в эпоху империализма, в силу различной степени зрелости отдельных стран. Эта сторона вопроса о победе социализма не раз'яснялась. А эта ленинская постанавка имеет исключительно важное значение.

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии», — писал В. И. Ленин в 1916 году в своей знаменитой программной статье «Военная программа пролетарской революции» (В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 325).

Широкое распространение в нашей пропагандистской работе приобрели извращения марксистско-ленинских взглядов по вопросу о характере войн в современную эпоху, непонимание различия между войнами с праведливymi и несправедливymi, неправильный взгляд на большевиков как на своего рода «пацифистов». Забывалось указание Ленина, что большевики — не просто пацифисты, что большевики против несправедливых, империалистических, разбойнических, захватнических войн, но что большевики за поддержку справедливых войн, то есть войн незахватнических, освободительных, имеющих целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов.

«История ВКП(б)» дает исчерпывающее, глубокое раз'яснение марксистско-ленинских взглядов по вопросу о характере войн в современную эпоху, изложение теории и тактики большевистской партии по вопросам войны, мира и революции.

В исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так называемой «школой» Покровского. Как известно, Покровский в свое время трактовал историю как «политику, опрокинутую в прошлое». Такой подход к истории есть не что иное, как скатывание на позиции субъективного идеализма. Покровский и его «школа» вместо исторического материализма стояли на позициях так называемого экономического материализма. Поэтому так называемая «школа» Покровского, среди которой оказалось немало разоблаченных теперь врагов народа, толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и тем самым искажала действительную историю.

К числу таких искажений действительной истории можно, например, отнести отрицание «школой» Покровского прогрессивной роли крещения Руси, отрицание того, что введение христианства было прогрессом по

сравнению с языческим варварством, что вместе с христианством славяне получили письменность и некоторые элементы более высокой византийской культуры. «Школа» Покровского идеализировала Дмитрия Самозванца, агента польских интервентов, отрицала прогрессивное значение реформ Петра Первого и т. д.

В нашей пропагандистской работе при освещении истории партии также имели иногда место антиисторические попытки «приукрасить» историю вместо правдивого ее изложения. «...В нашей пропаганде, — говорится в постановлении ЦК ВКП(б), — история партии изображалась иногда, как сплошной путь побед, без каких бы то ни было временных поражений и отступлений, что явно противоречит исторической правде и, тем самым, мешает правильному воспитанию кадров».

Изображая путь партии как сплошной путь «от победы к победе», преуменьшая трудности, которые партия встречала и преодолевала на своем пути, замалчивая такие тяжелые поражения, как например поражение вооруженного восстания в декабре 1905 года, некоторые наши легкомысленные пропагандисты по сути дела умаляли величие исторических дел большевистской партии. Одно из исторических свойств великой партии Ленина—Сталина в том и состоит, что она при самых трудных положениях, даже при временных поражениях и отступлениях, никогда не падала духом. «Нас недаром прозвали твердокаменными», — говорил Ленин о большевиках.

«Антимарксистская вульгаризаторская путаница, — говорится в постановлении ЦК ВКП(б), — сказала также в распространении неправильных взглядов на советское государство, в принижении роли и значения социалистического государства, как главного оружия в руках рабочих и крестьян для победы социализма и для защиты социалистических завоеваний трудящихся от капиталистического окружения».

«Краткий курс истории ВКП(б)» кладет конец всему этому и подобному упрощенчеству, вульгаризации и опошлению марксизма-ленинизма, восстанавливая в полном виде установки марксизма-ленинизма по всем вопросам общественного развития, по всем вопросам жизни нашей партии и строительства социализма и коммунизма.

История ВКП(б) наглядно демонстрирует силу и значение марксистско-ленинской теории, научно раскрывающей законы развития общества. История ВКП(б) показывает, что марксистско-ленинская теория, как и всякая наука, непрерывно развивается и совершенствуется и не боится заменять отдельные устаревшие положения и выводы новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям.

Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил задачу — вооружить наши кадры теорией марксизма-ленинизма, «ибо задача правильного руководства всеми отраслями социалистического строительства требует овладения со стороны практиков основами марксистско-ленинской теории, требует умения руководствоваться теорией при разрешении вопросов практической деятельности».

Наконец, создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) «ставил задачу помочь кадрам, ведущим теоретическую и пропагандистскую работу, перестроиться, улучшить качество работы, начать ликвидировать свою теоретическую отсталость, устранить недостатки и пробелы в своей идеологической подготовке и поднять пропагандистскую работу на должную высоту».

Все эти задачи, поставленные ЦК ВКП(б), нашли свое разрешение в «Кратком курсе истории ВКП(б)» (Постановление ЦК ВКП(б)).

* * *

Историческое постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» имеет важнейшее принципиальное и практическое значение, поднимает на огром-

ную высоту вопросы овладения теорией. Это постановление со всей силой поворачивает кадры к марксистско-ленинской теории и указывает конкретный путь, как овладевать теорией.

Постановление ЦК ВКП(б) является программой идейного вооружения кадров, боевым призывом к овладению большевизмом, внушающим кадрам веру в свои силы и способности в области овладения теорией марксизма-ленинизма.

«Ошибочно думать, будто задача овладения теорией посильна лишь небольшому кругу работников. Овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное. Именно теперь, при Советской власти и победе социализма в СССР, созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие кадры успешно овладевали марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели. Если можно успешно овладеть такими науками, как, например, физика, химия, биология, то тем более нет оснований сомневаться, что можно полностью овладеть наукой марксизма-ленинизма» (Постановление ЦК ВКП(б)).

В одном из своих выступлений товарищ Сталин рассказывал, что 40 лет тому назад, в 1898 году, в распоряжении тифлисской социал-демократической организации был всего лишь один экземпляр первого тома «Капитала» Маркса и тот был получен на время. Поэтому революционным марксистам приходилось от руки переписывать «Капитал», чтобы иметь возможность его изучить. В таких труднейших условиях овладевало теорией марксизма старшее поколение большевиков. У нас же теперь, при советской власти и победе социализма в СССР, созданы поистине неограниченные возможности для распространения марксистско-ленинской литературы, для успешного овладения марксистско-ленинской теорией.

Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» принято после глубокого изучения Центральным комитетом действительного состояния дела пропаганды, после обсуждения вопросов перестройки пропаганды с местными работниками, на основе опыта.

Постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября требует полной перестройки всей системы партийной пропаганды, перехода от огульного «охвата» кружками к самостоятельному чтению, к индивидуальному политическому самообразованию, указывает, что печать (журналы, газеты, брошюры) должна превратиться в главное, решающее оружие пропаганды, с тем чтобы устная пропаганда занимала подсобное, вспомогательное место. Постановление ЦК ВКП(б) дает суровую, деловую критику недостатков партийной пропаганды, формально-бюрократических методов всеобщего принудительного «охвата» кружками.

В погоне за количественным размахом каждая областная, краевая партийная организация создавала тысячи кружков, а на каждом крупном предприятии, в крупном учреждении насчитывались десятки и даже сотни различных кружков. По всей же партии к осени 1938 года насчитывалось 138 тысяч кружков с общим количеством около 2 миллионов слушателей. Таков был количественный размах партийной пропаганды. Но качество ее было крайне низко.

Состав пропагандистов был слаб, недостаточно теоретически подготовлен, а нередко и политически недостаточно проверен. Даже в такой организации, как Московская, где больше всего подготовленных пропагандистских сил, из 11 тысяч пропагандистов около $\frac{1}{3}$ имело подготовку только в объеме краткосрочных, трехмесячных курсов пропагандистов. Разумеется, такие слабо подготовленные пропагандисты очень мало могли дать своим слушателям, а нередко просто запутывали их, тем более,

что в отношении содержания занятий пропагандисты были предоставлены сами себе.

В постановлении ЦК ВКП(б) указывается, что вместо десятков и сотен кружков, существующих ныне на каждом крупном предприятии, в крупном учреждении, при правильном подходе к делу, когда главной формой партийного просвещения будет метод самостоятельного чтения, проверенный на опыте старшего поколения большевиков, окажется целесообразным иметь примерно 5—7 кружков вместо десятков и сотен.

Одним из основных недостатков кружковой системы партийного просвещения было то, что слушатели кружков обычно приходили на занятия не подготовившись, не читали самостоятельно, надеясь на пропагандиста. Многие товарищи учились в кружках по 5—7 лет, причем каждый год проходили одно и то же... По несколько раз начинали заниматься с начала (смена пропагандиста, перекомплектование кружка, переход самого слушателя на другую работу и т. п.). Большинство кружков в изучении истории партии доходило только до Октябрьской революции, а послеоктябрьский период истории нашей партии, имеющий важнейшее значение, оставался неизученным. Находясь на положении «вечных школьников», слушатели кружков тяготились занятиями, смотрели на посещение кружков как на тяжелую повинность.

При обсуждении на партийных активах, на собраниях первичных партийных организаций постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» будут полностью, до конца вскрыты и раскритикованы недостатки кружковой системы партийного просвещения, будет разъяснено каждому коммунисту, что участие в кружках является делом исключительно добровольным.

Постановление ЦК ВКП(б) указывает, что нарушение принципа добровольности при вступлении в кружки, бюрократически-административная практика механического, принудительного зачисления членов партии в кружки, неправильный взгляд на кружки как на единственную форму партийного просвещения подорвали у партийцев веру в то, что они могут успешно изучать марксизм-ленинизм путем самостоятельного чтения.

«Необходимо восстановить коммунистам веру в свои силы и способности к овладению марксистско-ленинской теорией.

Необходимо разбить вредный предрассудок, будто учиться марксизму-ленинизму можно только в кружке, тогда как в действительности главным и основным способом изучения марксизма-ленинизма является самостоятельное чтение» (Постановление ЦК ВКП(б).

Некоторые товарищи склонны цепляться за кружки, тянуть назад, по линии сохранения побольше кружков. Одним из аргументов при этом выдвигается, что есть среди членов и кандидатов партии малоподготовленные в общеобразовательном отношении товарищи, которым еще трудно читать самостоятельно книгу, газету. Но этот аргумент говорит лишь о том, что в первую очередь надо помочь таким товарищам ликвидировать свою малограмотность, научить их читать книгу, что надо улучшить и расширить работу общеобразовательных школ. Опыт прошлой пропагандистской работы говорит о том, что когда товарищей, не могущих самостоятельно читать книгу, заставляли по 5—7 лет посещать кружки, это давало ничтожные результаты, тогда как за это время данные товарищи в общеобразовательной школе успели бы несколько раз ликвидировать свою малограмотность. Затем надо иметь в виду, что на наши предприятия приходит все больше молодежи, имеющей уже общеобразовательную подготовку по крайней мере в объеме семилетки.

С другой стороны, некоторых товарищей сейчас больше всего беспокоит, тревожит вопрос, как «контролировать» членов партии, читающих самостоятельно «Курс истории ВКП(б)». Эти товарищи вновь сбиваются на осужденную постановлением ЦК ВКП(б) бюрократическую и вредную затею «контролировать» каждого читающего марксистско-ленинскую

книгу и заставлять отчитываться в прочитанном. Товарищи, больше всего беспокоящиеся о «контроле», исходят из неправильного представления, что члены партии будут якобы уклоняться от чтения марксистско-ленинской литературы, не учитывают огромного интереса партийных и беспартийных большевиков к «Краткому курсу истории ВКП(б)», к произведениям классиков марксизма-ленинизма, не учитывают, что задача в том, чтобы обеспечить квалифицированную помощь самостоятельно читающим «Курс истории ВКП(б)» товарищам, а не в бюрократическом «контроле».

«Краткий курс истории ВКП(б)» обращен в первую очередь к руководящим кадрам партийных, комсомольских, хозяйственных и иных работников, ко всей нашей партийной и непартийной интеллигенции как в городе, так и в деревне.

Постановление ЦК ВКП(б) подчеркивает, что наши партийные, советские, хозяйственные и другие руководящие ленинские кадры, занятые практической работой, сильно отстали в области теории. Создавая «Курс истории партии», ЦК ВКП(б) ставил задачу начать ликвидацию этой теоретической и политической отсталости наших кадров.

«ЦК ВКП(б), — указывается в постановлении ЦК, — исходил из того, что «...если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач» (Сталин).

ЦК ВКП(б) исходил из того, что искусство большевистского руководства требует знания теории, т. е. законов развития общества, законов развития рабочего движения, развития пролетарской революции, развития социалистического строительства и умения пользоваться этими законами в практической работе по руководству социалистическим строительством».

Постановление ЦК ВКП(б) указывает, что важнейшим недостатком в деле партийной пропаганды является пренебрежение со стороны партийных организаций к делу политической подготовки, к делу марксистско-ленинской закалки наших кадров, нашей советской интеллигенции: «кадров партийных, комсомольских, советских, хозяйственных, кооперативных, торговых, профсоюзных, сельскохозяйственных, просвещенских, военных, то-есть кадров партийного, государственного и колхозного аппарата, при помощи которых управляют рабочий класс и крестьянство Советской страной».

Постановление ЦК ВКП(б) наносит сокрушительный удар дикому, антиленинскому, пренебрежительному отношению к нашей советской интеллигенции и к нуждам ее политического, ленинского воспитания, наносит удар пренебрежительно-высокомерному отношению к партийному и непартийному интеллигенту как к человеку второго сорта, хотя бы это был вчерашний стахановец, выдвинутый в силу своих заслуг на руководящий пост советского государства.

«Такое антибольшевистское отношение к советской интеллигенции является диким, хулиганским и опасным для советского государства. Необходимо понять, что именно заброшенность политической работы среди интеллигенции, среди наших кадров, привела к тому, что часть наших кадров, оказавшаяся вне политического влияния партии и лишенная идейной закалки, политически свихнулась, запуталась и стала добычей иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры.

ЦК ВКП(б) считает, что этому «махаевскому», антиленинскому отношению к интеллигенции необходимо положить конец.

Необходимо воспитать советскую интеллигенцию в духе марксизма-ленинизма.

Без такой интеллигенции советское государство не может с успехом руководить страной.

«Краткий курс истории ВКП(б)» является средством такого воспитания советской интеллигенции» (Постановление ЦК ВКП(б).

* * *

Постановление ЦК ВКП(б) намечает боевую программу большевистской организации партийной пропаганды, перестройки всей работы в области пропаганды, под'ема всей теоретической и пропагандистской работы.

Исключительно ответственные задачи возложены решением ЦК ВКП(б) на наш журнал. «Считать необходимым, — указывается в постановлении ЦК ВКП(б), — перестроить журнал «Большевик» с тем, чтобы он являлся теоретическим органом партии и всесоюзной консультацией по вопросам марксизма-ленинизма, давая на своих страницах ответы и раз'яснения по интересующим членов партии и беспартийных теоретическим и политическим вопросам».

Совершенно очевидно, что такая перестройка нашего журнала может быть проведена в первую очередь при условии привлечения к его работе гораздо более многочисленного актива из наших лучших пропагандистов и партийных литераторов, из практических работников, интересующихся вопросами теории, способных к теоретическому обобщению громадного практического опыта, накопленного партией на всех участках социалистического строительства.

Редакция «Большевика», как и других теоретических журналов, обязана «перестроить свою работу, обеспечив на своих страницах постановку актуальных теоретических вопросов, обобщение опыта социалистического строительства, обслуживание теоретических запросов наших кадров, разработку новых теоретических проблем и творческую дискуссию по вопросам теории».

Важнейшее место в нашем журнале, являющемся отныне всесоюзной консультацией по вопросам марксизма-ленинизма, должны занять ответы и раз'яснения по интересующим членов партии и беспартийных теоретическим и политическим вопросам. Каждый большевик, партийный и непартийный, в той или иной форме сможет получить ответ на письмо в «Большевик» по теоретическому и политическому вопросу. «Большевик» сможет оказать огромную помощь партийным кабинетам в деле консультации по вопросам марксизма-ленинизма.

Выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)», историческое постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» открывают новую полосу мощного под'ема всей теоретической и пропагандистской работы. Работники теоретического фронта должны «решительно и быстро выправить нетерпимое отставание теоретического фронта, покончив с боязною смелой постановки теоретических вопросов,двигающих марксистско-ленинскую теорию вперед, покончив с буквоедством, начетничеством, схоластикой, вульгаризацией и опошлением отдельных положений марксистско-ленинской теории».

«Краткий курс истории ВКП(б)» кладет начало новому мощному идейно-политическому под'ему в жизни нашей партии и советского народа.

Овладевая теорией марксизма-ленинизма, вооружаясь знанием законов общественного развития, наши кадры станут действительно непобедимыми и еще успешнее поведут под знаменем этой теории, под руководством партии Ленина—Сталина весь советский народ к победе коммунизма» (Постановление ЦК ВКП(б).

21-ая годовщина Октябрьской революции

(ДОКЛАД НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА
6-го НОЯБРЯ 1938 г.)

Товарищи! Год назад мы с гордостью праздновали двадцатилетие Великой Октябрьской Революции. За эти 20 лет создалась хорошая традиция: неуклонно, из года в год, продвигаться вперед в развитии нашего народного хозяйства, в подеме благосостояния и культуры народных масс и во всех других отраслях социалистического строительства.

21-й год Октябрьской Революции хорош тем, что, придерживаясь этой славной традиции, он сделал новый крупный шаг вперед в деле роста всех внутренних сил социалистического государства и в деле дальнейшего укрепления международного авторитета Советского Союза.

Вывавшись 21 год тому назад из цепей капитализма, рабочие и крестьяне нашей страны получили неограниченные возможности, чтобы создать для себя свободную, обеспеченную, культурную, счастливую жизнь. Это происходит в такой период, когда в странах капитализма гнет буржуазии, террористическая диктатура насильников-фашистов и разжигание новой империалистической войны приобретают все больший размах, все большую опасность.

21-я годовщина Октябрьской социалистической революции говорит своими делами, своими новыми победами в стране социализма о том, что не только для нашего народа, но и для народов других стран, социалистическая революция является единственно верной дорогой к освобождению от гнета капитализма, от гнета фашизма, от новых кровавых империалистических войн. Как бы ни был силен гнет фашизма, как бы рабочие и все трудящиеся ни были придавлены фашистским сапогом, можно с уверенностью сказать, что и здесь, в странах фашизма, в странах капитализма, среди широких масс трудящихся все больше зреет мысль о правильности нашего советского пути к свободе, миру и счастливой жизни. (Аплодисменты.)

I. Внутреннее развитие СССР.

За это говорит, прежде всего, весь ход внутреннего развития СССР.

Куда ни посмотришь, в нашем народном хозяйстве идет продвижение вперед. Это не значит, что у нас нет отсталых отраслей хозяйства. Есть и такие. Нам приходится принимать специальные меры в отношении отстающих отраслей. Но основная линия нашего развития в народном хозяйстве говорит сама за себя — она отражает неуклонный подъем и могучий рост сил Советского Союза.

Как известно, вредители все делали для того, чтобы подорвать подъем нашей промышленности и транспорта. Они знали, что бьют по самому чувствительному нерву государства. Поэтому иностранные разведки так настойчиво толкали своих агентов на это дело.

Однако, если им и удалось затормозить там или тут нашу работу, то остановить под'ем нашей промышленности и транспорта не в их силах. Факты на этот счет говорят самым убедительным образом.

В этом году за первые 10 месяцев, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, мы имеем под'ем крупной промышленности на 12,5 процентов. Это означает, что с января до ноября текущего года, против соответствующих 10 месяцев прошлого года, мы получили прирост продукции только по крупной промышленности на 7 миллиардов 150 миллионов рублей. Сравните этот факт с тем, что среднегодовой прирост промышленной продукции за период первой пятилетки достигал всего 5 с половиной миллиардов рублей. Таким образом, успешное продвижение нашей промышленности вперед совершенно очевидно. Мы должны постараться, чтобы за оставшиеся 2 месяца этого года увеличить этот прирост еще на пару миллиардов рублей.

Если наша промышленность свободна от кризисов и с каждым годом делает все новые шаги вперед, то нельзя этого сказать о промышленности капиталистических стран. Достаточно указать на то, что за последние 8 лет промышленность капиталистических стран переживает второй кризис. Первый кризис продолжался с середины 1929 до конца 1933 года, то-есть больше чем 4 года, захватив, хотя и весьма неравномерно, все капиталистические государства. Прошло всего 3 года после окончания этого тягчайшего кризиса и в 1937 году начался новый кризис в промышленности ряда капиталистических стран. Он продолжается и в этом году, захватив, хотя и в разной мере, большинство капиталистических стран. Уровень всей капиталистической промышленности даже в 1937 году, когда новый кризис только начался, превышал всего на 3% уровень этой промышленности в 1929 году. Это в то время, как продукция промышленности Советского Союза в 1937 году почти в 4 раза превышала размеры продукции нашей промышленности в 1929 году.

Эти факты дают представление о том, насколько различно положение промышленности в капиталистических странах по сравнению с положением промышленности в Советском Союзе.

Октябрьская Революция вывела нашу промышленность на такую дорогу, о которой может только мечтать любящий родину гражданин другой страны.

Это значит, что никакие вредители не могли и не могут помешать под'ему нашей промышленности и ее расцвету. Это значит, что наши стахановки и стахановцы, наши честные хозяйственники и инженерно-технические работники знают куда вести дело, умеют бороться за под'ем социалистической промышленности, умеют преодолевать все и всякие препятствия на этом пути.

Наше сельское хозяйство в этом году встретилось с известными трудностями, в связи с летней засухой в Поволжье и в некоторых прилегающих областях.

Несмотря на это, валовой сбор зерновых выше, чем в 1936 и 1935 годах и лишь немногим меньше валового сбора прошлого года, когда мы имели рекордно высокий урожай.

Насколько окрепло наше сельское хозяйство, видно также из следующего: заготовки зерна в этом году идут на уровне прошлого года, когда у нас был высокий урожай во всех районах. Могу заверить вас, товарищи, что наше государство настолько обеспечено хлебом и наши запасы настолько велики, что теперь нам не страшны никакие засухи и никакие другие неожиданности. (Бурные аплодисменты.)

Не только по зерну, но и по хлопку, и по свекле, и по другим сельскохозяйственным культурам мы с полной уверенностью обеспечиваем теперь все потребности государства.

В нашей стране колхозы, колхозный строй со всей его новой техникой и новой организацией, создали такие условия для под'ема сель-

ского хозяйства и для улучшения жизни колхозников, о которых прежний крестьянин не мог и мечтать. Недаром в нашей промышленности и на стройках теперь часто сказывается недостаток рабочих. Жизнь в деревне, по сравнению с прошлым, стала гораздо более обеспеченней, во много раз культурней и привлекательней.

Подъем народного хозяйства, подъем промышленности и колхозного производства составляют основу роста благосостояния масс Советского Союза. Об этом говорит и рост товарооборота.

За первые 10 месяцев 1938 года против соответствующего периода прошлого года наш товарооборот возрос на 8,5%. Это составляет увеличение товарооборота почти на 9 млрд. рублей. Рост не маленький. И все же мы не можем сказать, что это достаточный для нас рост.

Каждый знает, что в отношении продовольственных продуктов у нас теперь недостатка нет, как это еще было несколько лет тому назад. С этой задачей мы справились и справляемся все более успешно.

Другое дело насчет других промышленных товаров. Здесь у нас еще есть немалая нехватка. Мы упорно работаем над тем, чтобы поскорей справиться и с этой важной задачей.

Но интересно и здесь сравнить наше положение с положением дел в капиталистических государствах.

Вы уже слышали, что с 1929 года до 1937 года промышленная продукция во всех капиталистических странах, вместе взятых, увеличилась всего на 3 проц., а в этом году, ввиду растущего экономического кризиса, уровень производства промышленных товаров за пределами СССР значительно ниже даже 1929 г. И все же буржуазная печать заграницей не пишет о нехватке там товаров. Нетрудно понять, почему это происходит. Если бы заработок трудящихся рос, а не падал, там неизбежно возрос бы спрос и была бы нехватка товаров. Но этого там нет. Там растет армия безработных, там буржуазия урезывает заработную плату рабочих, там сокращаются доходы простых тружеников деревни и поэтому вместо нехватки товаров капиталистические страны переживают недостаток спроса и кризис сбыта товаров.

В нашей стране мы имеем обратное положение. Зарботки рабочих и доходы крестьян быстро растут. Мы не поспеваем с производством промышленных товаров за растущим спросом. Это, конечно, для нас не оправдание. Мы должны научиться поспевать за этим спросом, мы должны гораздо быстрее развивать нашу промышленность, гораздо быстрее увеличивать производство товаров широкого потребления, должны развивать не только крупные и средние, но и мелкие, а также кустарные предприятия, которые увеличат количество нужных промышленных товаров. Мы должны лучше организовать производство промышленных товаров в городе и деревне. Тогда рост зарботков рабочих и служащих и рост доходов колхозников не будет вызывать нехватки на наших рынках. Мы можем и должны справиться с этой задачей в непродолжительный срок.

Но кто не знает, что в капиталистических государствах, где нет разговоров о недостатке товаров в торговле, — это не показатель благосостояния трудящихся, а напротив — это показатель бедности и обнищания трудящихся масс.

У нас — другое дело. В нашей стране только за прошлый год зарботки рабочих увеличились на 10,5 миллиардов рублей. Растут и доходы колхозников. Мы можем радоваться росту благосостояния рабочих и крестьян в нашей стране. Но из этого следует, что нашей задачей является: навстречу этим растущим доходам трудящихся двинуть расширенное производство, как промышленных, так и продовольственных товаров.

Наше внутреннее развитие находит свое замечательное выражение и в политической области.

21-й год Октябрьской Революции был в этом отношении особенно показателен. Достаточно вспомнить о выборах в Верховный Совет Союза и в Верховные Советы республик. Блок коммунистов и беспартийных одержал на этих выборах блестящую победу, великое значение которой нам всем понятно. Этот блок под знаменем партии Ленина — Сталина собрал всю массу трудящихся: 98—99% всего народа. (Бурные аплодисменты.)

Выборы в Верховные Советы республик, происходившие через полгода после выборов в Верховный Совет Союза, показали, что политический подьем в нашей стране не ослабевает, а растет.

Мы говорили о том, что к двадцатилетию Октябрьской Революции сложилось прочное моральное и политическое единство нашего народа, строящего социализм. Мы видим, что за истекший год моральное и политическое единство нашего народа окрепло и стало великой силой. (Бурные аплодисменты.)

Этим объясняется, что среди трудящихся города и деревни растут ряды славных стахановцев и стахановок, что из молодежи и из новых слоев советской интеллигенции все быстрее растут замечательные работники культуры, техники, науки и искусства. Надо нам только научиться лучше организовывать их работу, лучше поддерживать всех передовых работников промышленности, сельского хозяйства, культурного строительства, техники и науки, всячески помогать развитию их инициативы.

Наши дни богаты замечательными примерами героизма в труде, в завоевании природы, в защите родины. Такие люди, как Папанин и папанинцы, замечательные летчики — Коккинаки и Бряндинский, изумившие всех своей отвагой, такие замечательные летчицы, как Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова, славные защитники Советского Приморья, имена которых стали всем нам самыми близкими именами — все они стали любимцами народных масс. (Бурные аплодисменты.)

А сколько сердец зажгли эти люди своим примером, своей преданностью родине, своим беззаветным героизмом мы узнаем только позже, в событиях завтрашнего дня!

И замечательные стахановцы, герои социалистического труда, и славные герои Арктики и авиации, и герои — защитники родины, и сам рост их числа, и заразительность их примера среди широких слоев трудящихся — все это говорит о том, что народы Советского Союза живут новой, действительно, замечательной жизнью.

Эту жизнь создала Великая Октябрьская социалистическая революция.

Народ прославляет все новые имена своих героев, которые своим трудом, знаниями и подвигом прославляют нашу родину.

И во всем этом видна ведущая и вдохновляющая воля нашей великой большевистской партии и ее вождя — товарища Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

II. Международное положение и СССР.

Перехожу к международным делам.

Все основное, необходимое для понимания современной международной обстановки, вы найдете в последней главе только что вышедшей в свет «Истории ВКП(б)». Там это сказано метко и бьет прямо в цель.

Там указано, как последние экономические кризисы обострили противоречия между буржуазией и пролетариатом в странах капитализма и как усилились попытки агрессивных государств возместить потери от экономического кризиса внутри страны за счет других, слабо защищенных, стран. Там указано, как в 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию и поработила ее. При этом имелась в виду не только сама Абиссиния, но и Англия, удар по ее интересам, по морским путям Англии из Европы в Индию, в Азию. Там указывается на то, как фашистские страны, Германия и Италия, в 1936 году начали военную интервенцию против Испанской республики. Под предлогом борьбы с «красными» в Испании, германские и итальянские фашисты ввели свои воинские части в Испанию, расположившись в тылу у Франции и, вместе с тем, перехватив морские пути Англии и Франции к их колониальным владениям в Африке и Азии. Там указывается и на то, как фашистская Германия насильственно захватила в 1938 году Австрию. Этим германские фашисты прокладывают себе путь не только в районе реки Дуная и на юге Европы, но и вообще обнаруживают свое стремление к гегемонии в Западной Европе.

Все это создало целый ряд узлов империалистической войны в странах Европы. Не видит этого только тот, кто ничего в международных делах не хочет видеть.

Кроме того, там указывается на то, как в 1937 году японская военщина захватила Пекин и Шанхай, вторглась в Центральный Китай и раскинула свой империалистический захватнический план на захват и подчинение всего Китая. Это значит, что интересам Англии и США, которые ведут большую торговлю с Китаем, Япония стремится нанести серьезный удар и уже добилась известных результатов. События последних дней лишь обостряют положение в Китае. Это также создает базу для развязывания войны между империалистическими державами.

Из всего этого в «Истории ВКП(б)» делается следующий вывод:

«Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства,— фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела вгнаться в свою орбиту более полмиллиарда населения. Она идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств.

Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока-что в том, что ее ведут и разворачивают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пьются назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору».

В «Истории ВКП(б)» дается марксистское объяснение такого положения. Дело вовсе не в военной или экономической слабости «демократических» государств. Дело — совсем в другом. Дело в том, что отсутствует единый фронт «демократических» государств против фашистских держав, дело в том, что «демократические» государства, не одобряя «крайностей» фашистских государств и боясь усиления последних, «еще

больше боятся рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения в Азии, считая, что фашизм является «хорошим противоядием» против всех этих «опасных» движений».

Обо всем этом надо помнить, чтобы судить о внешней политике Советского Союза и о всех международных событиях последнего времени.

Возьмем события в Советском Приморье, в районе озера Хасан. Сейчас нет нужды восстанавливать детали этих событий. Они происходили в конце июля и начале августа, и у всех остались в памяти.

Суть дела здесь в следующем. Как говорится, среди белого дня японская военщина сделала попытку оторвать кусок советской территории на Дальнем Востоке. За мотивами в таких случаях японские фашисты далеко не ходят. Вопреки очевидным фактам, вопреки международным договорам, они объявили было часть советской территории в районе озера Хасан территорией Манчжоу-Го, иначе говоря, японской территорией, а после этого пустили в ход не только свою «испытанную» в таких делах дипломатию, но и японские войска. Разумеется, этот захват советской территории им не удался и не мог удасться. Они просто не поняли, с кем имеют дело. (А п л о д и с м е н т ы.) Пришлось убеждать доступными для них аргументами. Если японским фашистам требовалось, чтобы убедительно заговорила наша артиллерия и наша авиация, то они этого добились. Получив хороший отпор, а, пожалуй, и хороший урок, японские войска отошли на свою территорию, и советская граница полностью была восстановлена. (А п л о д и с м е н т ы.)

Теперь несколько слов о смысле этих событий.

Нам теперь точно известно, что вопрос о захвате горы Заозерной (Чанкуфын) и, значит, весь вопрос о событиях в районе озера Хасан решался, собственно, не в Токио, а в другом месте — где-то в Европе, а скорее всего в Берлине. Японская военщина должно быть хотела поддерживать своих фашистских друзей в Германии и, не раскинув умом, попала на удочку каких-то своих мелких агентов. Если господа японские и германские фашисты хотели испытать, во-первых, твердость нашей внешней политики и, во-вторых, боевые качества Красной Армии, то по обоим этим вопросам они получили ясный и вразумительный ответ. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Они хорошо знали, что нами провозглашен принцип: «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому». (А п л о д и с м е н т ы.) Однако, у японских империалистов в Китае вошло в привычку грубое нарушение права другого народа. С другой стороны, германским фашистам это не раз уже удавалось в отношении народов Европы. Видимо, на этом основании японо-германские участники «антикоммунистического пакта» решили эту империалистическо-захватническую практику перенести и на СССР. Попытались перенести, но... просчитались. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Японское нападение в Советском Приморье дало нам повод продемонстрировать не только японским империалистам, но и всему миру, что Советский Союз до конца верен своим заявлениям, своей внешней политике и что с ним опасно шутить. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Через своих плохих разведчиков японские и германские фашисты были, видно, сильно обмануты и насчет боевых качеств наших пограничников и красноармейцев. В этом они убедились, получив крепкий отпор. Теперь для самоутешения им ничего не остается, как распространять всякие небылицы о слабости Красной Армии и советской авиации через всяких проходимцев, через всяких Линдбергов. Но пусть верит, кто хочет, наемным агентам, вроде шпики Линдберга. Мы предпочитаем верить фактам. И даже нашим врагам не советуем забывать о таких фактах, как геройские дела красноармейцев у Хасана. Мы знаем, что как у японских, так и у германских фашистов не было желания популя-

ризовать Красную Армию, но независимо от своих желаний они добились того, что красноармейские части в Советском Приморье продемонстрировали свои прекрасные боевые качества и силу советского патриотизма.

Непреклонная верность СССР своей мирной внешней политике и готовность до конца отстоять советские границы от всяких нападений, — вот итог событий у Хасана, имеющий большое международное значение.

Перейдем к последним событиям в Европе.

Уроки последних событий, связанных с Чехословакией, во многом поучительны. Руководители английского и французского правительств охотно изображают Мюнхенское соглашение Англии, Германии, Франции и Италии как большую победу дела мира, а себя — великими миротворцами. Правда, далеко не все этому верят и, пожалуй, имеют на это серьезные основания.

В самом деле, как развивались события вокруг Чехословакии? Кто в этих событиях был действительным победителем и кто побежденным? Вспомните действительные факты и станет ясным, что здесь надо говорить, по крайней мере, о двух «победах».

Первым решающим событием в чехословацком вопросе надо признать «победу», одержанную совместными усилиями правительств Англии и Германии не над кем-либо, а... над правительством Франции. Два правительства — правительство Англии и правительство Германии — «победили» правительство Франции, добившись отказа Франции от договора о поддержке Чехословакии. Такова была первая «победа» в ходе этих событий.

Это уже предрешало и последний этап в решении вопроса о Чехословакии. Оставалось нетрудное дело, оставалось правительствам 4-х государств — Англии, Германии, Франции и Италии — сговориться и «победить» правительство Чехословакии. 4 наиболее сильных империалистических государства Европы без особого труда действительно «победили» и маленькую Чехословакию. Сговор фашистских и, так называемых, «демократических» держав Европы в Мюнхене состоялся и «победа» над Чехословакией была одержана полная.

Все остальное пошло, как по маслу. Германский империализм отхватил от Чехословакии больше, чем он сам мог рассчитывать. Поживилась Польша, как союзник германского фашизма по расчленению Чехословакии. С жадностью откусила солидный кусок Венгрия. Это не значит, что аппетиты малых и больших хищников Европы удовлетворены. Напротив, их, эти аппетиты, только разожгли еще больше и возбудили усиленную борьбу вокруг новых разделов не только Чехословакии, но и некоторых других европейских стран.

Советский Союз не участвовал и не мог участвовать в сговоре империалистов фашистских и, так называемых, «демократических» правительств за счет Чехословакии. Советский Союз не участвовал и не мог участвовать и в расчленении Чехословакии для удовлетворения аппетитов германского фашизма и его союзников. Но ни у кого не могло остаться сомнения в том, какой политики держался Советский Союз в этом вопросе. Если французское правительство отказалось от своего договора с Чехословакией в момент решительного его испытания и помогло сговору Англии с германским фашизмом за счет как-никак демократической Чехословакии, то Советский Союз показал, что его отношение к международным договорам совсем другое. Советский Союз показал и продемонстрировал перед всем миром, что его верность заключенным договорам о борьбе с агрессией непоколебима. (Аплодисменты.)

Несмотря на все, в том числе и на самые жульнические попытки изобразить советскую позицию в чехословацком вопросе как уклончивую и неопределенную, это не удалось и очень ловким людям. Француз-

ское же и английское правительства пожертвовали не только Чехословакией, но и своими интересами ради сговора с агрессором.

Подняли ли этим правительства Франции и Англии уважение к своим правам в глазах германского и итальянского фашизма? Пока не видно. Скорее напротив, их международный авторитет значительно пошатнулся. Как известно, в последнее время в Вене дележка чехословацкой территории велась уже без их участия, а путем простого сговора германского и итальянского фашизма. Но одно ясно: Советский Союз не дал себя запугать угрозами со стороны фашистских стран, чего нельзя сказать о некоторых так называемых «демократических» странах. Советский Союз, напротив, демонстрировал перед всеми странами свою верность заключенным договорам и международным обязательствам и свою готовность к борьбе против агрессии. (Бурные аплодисменты.)

Этот факт имеет громадное международное значение не только для данного момента, но и для всей дальнейшей международной борьбы с фашизмом и фашистской агрессией.

Только Советский Союз, страна социализма, непоколебимо стоял и стоит на позиции борьбы с фашистской агрессией, на позиции защиты мира, свободы и независимости народов от фашистского нападения. (Бурные аплодисменты.)

Как события у Хасана, так и события вокруг судеб Чехословакии имеют прямое отношение к вопросу о второй империалистической войне, над раздуванием которой «работают» поджигатели войны — фашисты Германии, Японии, Италии.

Может ли быть сомнение в том, что японское нападение в Приморье было пробой для развязывания войны на Дальнем Востоке? Если бы Советский Союз на деле не показал твердости своей внешней политики и непоколебимости своей линии в защите своих границ оружием Красной Армии, это не могло бы не послужить поводом к разжиганию новых военных авантур, к развязыванию новых военных нападений, к расширению масштаба второй империалистической войны. Наша твердая позиция в этих событиях заставила одуматься зарвавшихся авантюристов, как в Токио, так и в Берлине, — заставила их дать ход назад. Бесспорно, что этим Советский Союз оказал величайшую услугу делу мира. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Советское государство показало, что его границы неприступны, что оно умеет отстаивать интересы своего народа, что борьба за эти интересы есть, вместе с тем, борьба за интересы всех народов, за интересы всеобщего мира.

События, связанные с Чехословакией, создали обстановку военной лихорадки во всей Европе. Достаточно сказать, что в момент этих событий только в четырех европейских странах — Германии, Франции, Польше и Чехословакии — численность армий, по самым скромным расчетам, за очень короткий срок увеличилась больше, чем в два раза, больше чем на 2 миллиона человек. Несмотря на будто бы миролюбивый сговор в Мюнхене, все участники мюнхенского соглашения заняты теперь дальнейшим ростом вооружений, увеличением своих армий, бешеным увеличением военных бюджетов. Сговор фашистских правительств с правительствами «демократических» стран отнюдь не ослабил опасности разжигания второй империалистической войны, а, напротив, подлил масла в огонь. Агрессивные страны Европы не только развернули дальнейшие планы перекройки карты государств Европы, но и свои требования на передел колоний. В такой момент не приходится ждать прекращения или затухания второй империалистической войны. Напротив, опасность возникновения новых очагов и дальнейшего расширения ее масштабов налицо.

Что же, мы знаем свои обязанности. Мы ответим на любые провокационные выходки со стороны поджигателей войны, со стороны агрессоров против Советского Союза — будь то на западе или на востоке — мы ответим на каждый удар двойным и тройным ударом по поджигателям и провокаторам войны. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Только сильное советское государство, сильное своей правильной внешней политикой и готовностью к любым внешним испытаниям, — только такое государство способно вести последовательно и неуклонно политику мира, политику непоколебимой защиты своих границ и интересов социализма.

Кто захочет убедиться в том, насколько эти силы крепки и могущественны — пусть попробует. (Долго не смолкающие аплодисменты.)

Мы должны сделать все выводы из такого положения.

III. Наши задачи.

Одно бесспорно для последнего периода: роль государства, как оружия борьбы за коммунизм, поднялась в наших глазах. Мы больше стали понимать эту роль, роль социалистического государства в капиталистическом окружении.

В основных трудах марксизма-ленинизма, появившихся, как известно, еще до Октябрьской Революции, разработаны основные принципы социалистического государства с его коренным отличием демократизма пролетарского от демократизма буржуазного и указаны основные пути развития, а затем и отмирания социалистического государства при переходе к высшей фазе коммунизма. Это и теперь является основой основ учения марксизма-ленинизма о государстве.

Но мы имеем опыт 21 года существования социалистического государства, начиная от его первых шагов к социализму, до полной победы социализма внутри Советского Союза. Мы имеем богатейший опыт строительства государства нового, социалистического типа, опыт его вооруженной борьбы на протяжении ряда лет против нападавших капиталистических стран, опыт его социалистической переделки всего народного хозяйства и ликвидации всех эксплуататорских классов, наконец, опыт развития его отношений с враждебным капиталистическим окружением в условиях, так называемого, мирного сосуществования.

Сегодня, когда в нашей стране социализм в основном уже построен, приобретает особое значение вопрос о взаимоотношениях нашего государства с капиталистическими странами, о наших взаимоотношениях с капиталистическим окружением. Надо сделать должные выводы из теории построения социализма в одной, отдельно взятой стране и из нашего политического опыта последних лет.

И здесь главный вывод нами уже давно сделан, еще под непосредственным руководством В. И. Ленина. Вывод был сделан, прежде всего, созданием Красной Армии и всем, что проведено Красной Армией для защиты советского государства за весь истекший период.

Однако, товарищ Сталин был прав, когда в прошлом году на февральско-мартовском Пленуме ЦК во весь рост поставил вопрос о капиталистическом окружении, в котором живет и развивается наше, социалистическое государство, и об опасности недооценки его враждебного отношения к Советскому Союзу.

Товарищ Сталин говорил тогда:

«Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, кото-

рая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом».

Товарищ Сталин напомнил дальше о том, что даже отношения между двумя однотипными буржуазными государствами построены на основе ожесточенной борьбы друг с другом, на засылке друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, убийц. После этого товарищ Сталин сказал:

«Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?»

Надо признать, что это напоминание товарища Сталина было весьма правильным и крайне необходимым. В свете этой постановки вопроса о наших задачах товарищ Сталин вскрыл роль троцкистов и бухаринцев, как агентов иностранных разведок, как действующих по заданиям этих разведок вредителей, шпионов и убийц. Последующие события с еще большей силой подтвердили правильность этих указаний.

Теперь известно, что по нашей беспечности иностранные разведки и всякие фашистские агенты в течение ряда лет прикрывали свои преступления против нашей родины, используя во многих случаях и людей с нашим партийным билетом. Беспечность наших товарищей в отношении враждебного капиталистического окружения была во многом на пользу нашим классовым врагам, но во вред коренным интересам трудящихся Советского Союза! Только, как следует, поняв эти способы борьбы буржуазии с Советским Союзом, мы могли развернуть контр-меры по защите интересов нашей страны. Только тогда нам стала по-настоящему ясна слабость нашей советской разведки и неотложная необходимость большевистского решения и этой очень важной задачи. Мы эту задачу теперь выполняем и, не сомневаюсь, выполним не плохо. (Бурные аплодисменты.)

Чтобы победоносно бороться за полную победу коммунизма в условиях капиталистического окружения, мы должны по-большевистски поднять организованность и мощь единственного пока социалистического государства. Со временем, когда социализм победит во всех передовых капиталистических странах, государство с его армией и прочим специальным аппаратом отомрет, станет ненужным. Но в условиях капиталистического окружения дело идет не об отмирании социалистического государства, а о его способности победоносно отражать удары классового врага, и особенно со стороны не разбитого еще классового врага вне пределов СССР. В современных условиях вопрос стоит не об отмирании советского государства, а в том, чтобы усилить мощь нашего государ-

ства, чтобы иметь крепкое и могущественное, по-большевистски организованное, социалистическое государство. (Бурные аплодисменты.)

В той же речи на февральско-мартовском Пленуме ЦК товарищ Сталин говорил:

«Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неодинок. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств».

В самом деле, внутренние силы классового врага в нашей стране сломлены и разбиты, но нельзя забывать, что другой конец происходящей еще в нашей стране классовой борьбы протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Поэтому наша борьба со всякого рода вредителями является не просто внутренним делом, это — борьба с классовым врагом, который не разбит еще нами, так как он за пределами Советского Союза, так как это борьба с буржуазией других государств, так как эта задача победоносно осуществима только в соединении сил пролетариата ряда стран.

Агенты иностранных разведок нужны капиталистическим государствам особенно для того, чтобы подготовить некоторые позиции к моменту вооруженного нападения на Советский Союз. Поэтому задача прочевки и разгрома этих вражеских сил будет снята только тогда, когда она будет проведена до конца. Не понимать этого, значит не понимать одной из основных задач первого социалистического государства, не понимать опасной роли враждебного нам капиталистического окружения.

Мы должны помнить слова товарища Сталина в его известном ответе комсомольцу Иванову. Товарищ Сталин говорил:

«Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

Надо помнить о том, что пока существует капиталистическое окружение, борьба капитализма против первого советского государства в мире будет не ослабевать, не затухать, а наоборот — нарастать, обостряться, будет опираться на все более острые, на все более крайние средства. Поэтому мы еще упорнее должны работать над укреплением оборонной мощи нашего государства, над развитием нашего умения и, так сказать, искусства борьбы с классовым врагом, с враждебным капиталистическим окружением, над преодолением всех и всяческих недостатков нашего государственного аппарата, мешающих выполнению этой задачи.

Понять и провести в жизнь указания товарища Сталина относительно нашего отношения к капиталистическому окружению, — значит укрепить наши боевые позиции против наших классовых врагов во всех обличьях, значит вести дело к полной победе социализма.

В этом и заключается коренная задача нашей великой Октябрьской Социалистической Революции. (Аплодисменты.)

Весь опыт борьбы за победу коммунизма освещает нам учение марксизма-ленинизма. Наша большевистская партия шла и идет в авангарде этой борьбы.

Вышедшая недавно книга «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» впервые дает научное изложение основ марксизма-ленинизма на примере всей славной истории большевистской партии. Выход этого курса «Истории ВКП(б)» стал возможен только благодаря исключительной работе над этой книгой самого товарища Сталина. (Аплодисменты.)

Выход «Истории ВКП(б)» будет иметь громадное революционно-просветительное значение. Книга отвечает глубоко назревшим идейным запросам партии и всей массы трудящихся. Она освещает основы марксизма-ленинизма, на которых развивалась наша партия, и вместе с тем освещает опыт ее борьбы, сыгравшей такую большую роль в развитии самого марксистско-ленинского учения.

Революционно-просветительное значение этой книги в том, что она дает возможность понять, как создавалась наша партия, партия победоносной социалистической революции, под каким идейным знаменем она росла и с какими идейными врагами ей пришлось бороться, как большевистская партия готовила победу и действительно победила в Октябрьской Революции и как, на основе этой победы, она создала социалистическое общество, открывшее новую эру в развитии человечества.

«История ВКП(б)» не просто излагает факты, а объясняет научно их и вместе с тем мобилизует рабочих и трудящихся всего мира на борьбу за полную победу коммунизма.

«История ВКП(б)» сыграет исключительно большую организующую роль во всей нашей борьбе по строительству социалистического общества. Каждый рабочий, колхозник, интеллигент найдет в этой книге ответы на многие вопросы, которые близко, непосредственно относятся к его работе, к его участию в социалистическом строительстве.

Эта книга сыграет особую организующую роль в отношении кадров советской интеллигенции, от преданности и сознательного участия которой в нашем социалистическом строительстве зависят столь многие успехи нашего дела.

Мы должны помнить о том, что советская интеллигенция, это 9, а то и 10 миллионов наших культурно-подготовленных работников, начиная от руководителей государственных предприятий и учреждений, колхозов и многих колхозных организаций, учителей, работников науки и искусства, врачей и других работников медицины, инженеров, агрономов, техников, торговых работников, бухгалтеров, счетных работников и еще целого ряда других важных категорий советской интеллигенции, не говоря уже о громадной армии вузовцев, без которых нельзя организовать государственного и колхозного хозяйства, нельзя обслуживать нужд и запросов населения.

У нас нередко существовало преступно-легкомысленное отношение к делу воспитания советской интеллигенции и советской молодежи. Пора понять, что каждый серьезный успех в большевистском воспитании этих кадров советской интеллигенции и советской молодежи сильно поднимает нашу работу, обеспечит важные успехи работы самих рабочих и колхозников, что без своей интеллигенции, вдохновляемой идеями марксизма-ленинизма, преданной делу Ленина — Сталина, нельзя строить коммунизм! (Бурные аплодисменты.)

Каждому из нас «История ВКП(б)» будет незаменимым оружием в

борьбе за победу коммунизма. С «Историей ВКП(б)» мы стали сознательнее, организованнее и, тем самым, стали во многом сильнее.

В этой книге дана история всей нашей партии, включая опыт победоносной Октябрьской Революции. Она не только дает историю нашей партии и революции. Появление этой книги означает, что отныне еще выше поднято знамя партии Ленина—Сталина, как знамя полной победы социализма. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи! 21-я годовщина Октябрьской Революции является славным продолжением двадцатилетия, которое мы праздновали в прошлом году.

Путь, по которому мы шли и идем, есть путь славных побед советского народа, путь победы социализма.

Наша промышленность и все наше народное хозяйство растет, как нигде.

Наше колхозное хозяйство находится на большом подъеме и растет, как ни в одном государстве не растет сельское хозяйство.

Наша Красная Армия окрепла и стоит в полной боевой готовности на своем посту охраны интересов нашей родины, интересов социализма.

Все народы Советского Союза сплочены в великую силу и знают, что им никакой враг не страшен.

Мы знаем, что наша страна, государство и партия готовы ко всяким неожиданностям и готовы ответить на любой удар со стороны поджигателей войны двойным и тройным громовым ударом. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Да здравствуют народы Советского Союза и их счастливая жизнь! (Бурные аплодисменты.)

Да здравствует несокрушимое морально-политическое единство Советского Союза! (Продолжительные аплодисменты.)

Да здравствует наша родная, славная своими прошлыми и своими будущими победами Красная Армия! (Бурные аплодисменты.)

Да здравствует великая партия Ленина—Сталина—организатор всех побед социализма! (Продолжительные, долго несмолкаемые аплодисменты.)

Да здравствует великий вождь великого дела—товарищ Сталин! (Оркестр исполняет «Интернационал», все встают и устраивают овацию в честь товарища Сталина.)

Речь на торжественном Пленуме ЦК ВЛКСМ

СОВМЕСТНО С АКТИВОМ, ПОСВЯЩЕННОМ XX-ЛЕТИЮ ВЛКСМ,
В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ 29 ОКТЯБРЯ 1938 ГОДА

Товарищи, разрешите мне по поручению Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР передать Ленинскому Комсомолу в день его двадцатилетнего юбилея, пламенный большевистский привет. (Аплодисменты.)

Комсомолу есть чем отметить свой двадцатилетний юбилей. Об этом говорит славный путь, который прошел комсомол за эти годы, об этом гсворят большие успехи комсомола во всех областях социалистического строительства, особенно в последние годы, годы завершения социалистической реконструкции народного хозяйства, годы двух сталинских пятилеток.

Это, товарищи, не случайно.

Победы социализма, укрепление социалистической экономики, рост новых производственных отношений, отношений социализма, повлекли за собою изменение психологии людей, повлекли за собою рост культуры, неслыханный рост талантов в народной массе. Победа социалистических производственных отношений в нашей стране и их дальнейшее развитие и укрепление, чем дальше, тем больше будут обуславливать все более и более быстрый под'ем материального и культурного уровня жизни граждан страны социализма.

На опыте комсомола эта переделка людей особенно осязательна, особенно ощутима. Она находит свое выражение в таком факте, как рост передовых людей из среды советской молодежи, число которых приумножается ежедневно.

Это рост нового советского человека, который знаменует победу социализма и таит в себе еще большие возможности в дальнейшем. Свободный советский человек уже показал, какие результаты он может дать в области производительности труда, в области культуры, науки, искусства, во всех областях творческой жизни. Наша советская молодежь чем дальше, тем больше будет давать новые и новые образцы того, каким должен быть гражданин социалистического государства рабочих и крестьян, будет умножать трудовой героизм в нашей стране. (Аплодисменты.)

В Ленинском Комсомоле свыше 5 миллионов членов. Не все из них являются большими героями, есть много и «маленьких» людей, которые не сегодня, так завтра могут стать героями. И вот, товарищи, разрешите приветствовать не только великих героев комсомола, но и его массу, его «маленьких» людей, которые также делают нужное для нашей социалистической революции дело, как и герои, имена которых известны всей стране. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, источником силы и крепости комсомола было, есть и будет руководство нашей большевистской партии, партии Ленина — Сталина.

Партия большевиков стояла у истоков коммунистического движения молодежи, у колыбели комсомола. Над организацией комсомола и над

коммунистическим просвещением рабоче-крестьянской молодежи работал Владимир Ильич, работал и работает товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты.)

История комсомола неразрывно связана с историей социалистической революции, с историей нашей большевистской партии.

Партия поднимала молодежь на борьбу с врагами советской власти в годы гражданской войны. Она мобилизовывала молодежь на восстановление народного хозяйства после окончания гражданской войны. Наша партия поднимала молодежь на борьбу за социалистическую реконструкцию народного хозяйства, за индустриализацию и коллективизацию страны.

Партия звала и поднимала молодежь к овладению большевизмом, к овладению учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, к освоению всей суммы знаний, которые накоплены человечеством. Партия воспитывала комсомол в духе коммунизма, обучала его законам революционной борьбы. Партия поднимала комсомол на искоренение врагов народа.

Партия привила комсомолу высокие качества — бесстрашие, отвагу, мужество, настойчивость, большевистскую принципиальность.

Вот почему комсомол добился больших успехов в своей работе. (Бурные аплодисменты.)

Забота и внимание нашей партии к молодежи — это дело не случайное. Наша партия всегда высоко оценивала и оценивает роль молодежи в построении коммунистического общества.

В лице молодежи партия видит свой молодой резерв, идущий на смену старшему поколению работников.

Нашей молодежи принадлежит будущее. Она, молодежь, будет играть решающую роль в построении коммунистического общества.

Вот почему большевистская партия и советская власть предоставляют молодежи все возможности совершенствования, все возможности развития ее талантов и вовлечения в политическую, общественную, хозяйственную и культурную жизнь и работу.

Нашей молодежи обеспечено право на труд, право на образование, право на культурный отдых.

Нашей молодежи открыты двери всех высших учебных заведений, предоставлены возможности изучать и осваивать все завоевания и достижения культуры.

Партия считает комсомол своим верным помощником и боевым резервом, из которого она черпает активных и преданных борцов для всех участков социалистического строительства. (Бурные аплодисменты.)

Молодежь у нас — огромная сила. Она имеет большой удельный вес во всех отраслях народного хозяйства. С успехами молодежи и с ее ударной, стахановской работой связано освоение новой техники, освоение всех богатств, которыми располагает наша страна от центра до далеких окраин.

С успехами молодежи связаны наши победы и достижения в области коллективизации сельского хозяйства.

Известна роль комсомола в деле освоения новой сельскохозяйственной техники — тракторов, комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин.

Молодежь играет исключительную роль в подеме культурного фронта, в советском искусстве, в науке, литературе.

Почетный долг обучения и воспитания подрастающего поколения почти целиком находится в руках молодежи и комсомола, в лице армии народных учителей.

По своему естественному, возрастному положению молодежь играет исключительную роль в обороне нашей родины — в нашей армии, в нашем флоте, в нашей авиации.

Когда оглянешь пройденный комсомолом путь, видно, что успехи комсомола велики. Но я здесь должен сказать и о теневой стороне этих успехов. Этих успехов было бы значительно больше, они были бы более значительными и всесторонними, если бы не крупные недостатки в работе и не те серьезные ошибки Центрального Комитета ВЛКСМ, которые он допустил в последнее время в деле идейного воспитания молодежи, в деле разоблачения враждебных элементов в комсомоле и очищения от них комсомола, в деле выдвижения новых кадров комсомольских работников на руководящую работу.

Эти недостатки в работе Центрального Комитета ВЛКСМ связаны с известной переоценкой своих успехов. Товарищ Сталин неустанно учит всех нас, и в том числе комсомол, что успехи имеют свою оборотную сторону, что переоценка успехов влечет за собой зазнайство и самовосхищение, что в условиях восхваления со стороны преданных своим шефам людей, в условиях непрерывных потоков приветствий, пожеланий, рапортов и т. д., у руководителей иногда теряется чувство меры, они перестают видеть недостатки, они перестают правильно понимать цену наших успехов, трезво относиться к окружающему.

Надо прямо сказать, что враги партии и комсомола очень сильно пользовались тем, что некоторые работники комсомола оказались падкими на всякого рода лесть и похвалу. Враги пользовались этим для того, чтобы усыпить бдительность комсомольских кадров и безнаказанно проводить свою гнусную, подрывную, вредительскую работу.

Что касается особой специфики приемов вражеской работы в комсомоле, необходимо указать, что враги народа нащупали одно из наиболее слабых мест комсомола — быт, объявляя быт «частным делом». Они пытались свращать кадры комсомола, путем морального разложения, — пьянки, собутыльничество, «приятельские» отношения, — все это было пущено врагами в ход для того, чтобы, разлагая комсомольцев морально, разложить их и политически, подрывая их моральную устойчивость, подорвать устойчивость и политическую. При недостатке самокритики, при недостатке коллективности в руководстве, при склонности многих комсомольских руководителей к похвалам и самовосхищению, подобный метод вражеской работы нанес большой ущерб комсомолу. Я должен прямо сказать, что последствия этой вражеской деятельности еще не вполне изжиты в комсомоле.

Празднование двадцатилетия комсомола дает право и обязывает нас не только оценить пройденный путь, но и наметить очередные задачи и посмотреть, что необходимо доделать и исправить, чтобы успешно эти задачи выполнить.

Комсомол имеет не только славную историю, но и еще более славное будущее. В этом ни у кого из нас нет сомнения. Но, чтобы с большими успехами и энергией двигаться вперед, необходимо ясно видеть, что мешает комсомолу и тормозит его движение вперед.

Товарищи, в результате наличия элементов беспечности и самоуспокоенности в комсомоле, особенно среди руководящих работников Центрального Комитета ВЛКСМ, пострадало идейное просвещение членов комсомола, пострадал идейный и политический рост кадров. Упущенное необходимо наверстать. Центральный Комитет нашей партии уверен, что с помощью всей массы комсомольцев, всех комсомольских организаций эти ошибки и недостатки будут исправлены, исправлены энергично и решительно, для того, чтобы поднять работу комсомола на еще более высокую ступень. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я хотел бы коснуться вопросов идейного, политического просвещения комсомольских масс. Факт, что дело с политическим просвещением в комсомоле обстоит далеко неблагоприятно. Здесь еще очень много шумихи, много показного, не глубокого. В то же время, товарищи, каждый видит теперь, к чему приводит недооценка значения теории и теоретическая отсталость наших кадров.

Задача партии и комсомола заключается в том, чтобы воспитать из каждого комсомольца идейно закаленного бойца, умеющего разбираться в политических и в практических вопросах.

Обязанность комсомола заключается в том, чтобы центральная задача, которая была поставлена перед комсомолом Владимиром Ильичем Лениным — учиться коммунизму! — чтобы эта задача была претворена в жизнь, чтобы учение марксизма-ленинизма стало достоянием каждого активного комсомольца. Надо разжечь в рядах комсомола вкус к теории.

Вы являетесь будущими руководителями нашего социалистического государства, а часть из вас уже является руководителями различных участков государственной работы. С каждым днем количество руководящих комсомольских кадров, занятых на различных постах государственной, хозяйственной, кооперативной и другой работы, будет расти. Это обязывает комсомол, и в первую очередь его кадры, взяться по-настоящему за овладение марксистско-ленинской теорией.

Наше советское государство направляет все отрасли хозяйства и культуры, в том числе и сельское хозяйство. Нельзя руководить таким государством, не владея марксистско-ленинской теорией, т. е. знанием законов общественного развития, законов рабочего движения, законов социалистической революции и умением пользоваться теорией для революционной практической деятельности.

Ведь руководить, как нас учит товарищ Сталин, это значит уметь не только видеть то, что делается кругом, не только уметь регистрировать события, но и уметь предвидеть, т. е. уметь видеть события не только в их теперешнем состоянии, но и предвидеть их развитие, уметь понять, куда они растут.

Предвидение невозможно без знания законов развития. Практика оказывается слепой, если она не освещается теорией. К каким вредным последствиям приводит забвение и пренебрежение к теории, — об этом говорит весь опыт нашей борьбы и работы. Известная часть кадров, наименее закаленная в политике и невежественная в области теории, оказалась подхваченной на буксир враждебными элементами и стала добычей фашистских разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры.

Этот урок мы никогда не должны забывать. Из него должны быть сделаны все необходимые выводы.

Идейная закалка, теоретическая подковка комсомольских кадров позволит им успешно разрешать все практические задачи комсомола по коммунистическому просвещению и воспитанию молодого поколения рабочих, колхозников, советской интеллигенции.

Товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) говорил, что если бы мы сумели наши кадры подготовить идеологически и закалить их политически так, чтобы они стали вполне зрелыми ленинцами-марксистами, способными разрешать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то этим мы бы разрешили ⁹/₁₀ всех наших задач. Вот почему лозунг — овладеть большевизмом — мы должны из лозунга превратить в действительность. Это — жизненная и первоочередная задача комсомольцев. Врагам удавалось затаскивать в свои сети некоторые кадры, в том числе и комсомольские, именно в силу теоретической и политической отсталости этих кадров.

Не все наши люди знают себе цену и не всегда они знают настоящую цену врагам. Овладение передовой революционной теорией, какой является марксизм-ленинизм, придает нашим практикам несокрушимую силу и уверенность в своих действиях. Овладение большевизмом поможет нашим кадрам понять, на какую вышку они поставлены историей. Они поймут и осознают великое достоинство и честь советского гражданина, советского работника. Они будут знать свою цену и настоящую цену наших врагов, поймут, что вся эта фашистско-белогвардейская мразь, — ведь она подметки советского комсомольца не стоит! (Аплодисменты.)

Товарищи, неоценимую помощь в этом отношении окажет нашим кадрам замечательная книга, — я имею в виду «Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)». В этой замечательной книге соединены и с предельной ясностью изложены основные положения марксистско-ленинского учения. «Краткий курс истории ВКП(б)» представляет из себя настоящую энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма.

Центральный Комитет партии и лично товарищ Сталин дали в руки партии, комсомола, в руки трудящихся это новое мощное идейное оружие большевизма, чтобы помочь идейному вооружению наших кадров.

«Краткий курс истории ВКП(б)» должен стать настольной книгой для каждого партийца и комсомольца.

Мы должны разжечь вкус к теории у комсомольцев, должны разъяснить каждому комсомольцу, что теория — дело наживное. У нас многие боятся теории. Это связано с тем, что многие наши пропагандисты страдали буквоедством и начетничеством, теорию не связывали с жизнью, преподавали ее, как отвлеченную, сухую материю. Между тем, товарищи, трудности овладения теорией являются трудностями вполне преодолимыми. Товарищ Сталин всегда учит нас, — и это должно быть основным нашим правилом, — что теорией овладеть не трудно, было бы только желание, настойчивость и твердость характера для достижения поставленной цели — и теория у вас в руках.

Нет таких знаний, которыми не мог бы овладеть большевик, большевичка, комсомолец, комсомолка, если они как следует этого захотят.

Пропаганда и идейное воспитание в комсомоле до сих пор были организованы неправильно. Ставилась ставка на количество кружков в ущерб качеству. Норовили всех охватить кружковой работой, забывая о главном методе политико-воспитательной работы, давно проверенном на опыте старого поколения большевиков, — о методе индивидуального политического самообразования. У людей убивали веру в собственные силы, в возможность изучать теорию вне кружков, самостоятельно. Многочисленные кружки переполнялись кадрами малоподготовленных пропагандистов, способных зачастую вульгаризировать и опошлять основные положения марксизма-ленинизма и запутывать тем самым своих слушателей.

Комсомол должен проделать очень серьезный поворот в области пропаганды, поставив ставку на качество, на индивидуальную работу комсомольцев с книгой, на широкое использование печати в деле пропаганды. Надо восстановить веру у каждого комсомольца в то, что он и вне кружка может овладеть учением марксизма-ленинизма так же, как он овладевает химией, высшей математикой, биологией и другими науками. Нужно сократить количество кружков, восстановив, как главный метод идейного воспитания, метод самостоятельной работы комсомольцев над марксистско-ленинской книгой. Партия и комсомол придут на помощь комсомольцам, изучающим марксизм-ленинизм, квалифицированной консультацией, изданием марксистско-ленинской литературы, ответами на вопросы, возникающие в процессе изучения, лекциями и т. д.

Надо привить у каждого активиста веру в возможность самостоятельного овладения основами марксизма-ленинизма и тогда дело идейного воспитания комсомола быстро пойдет вперед.

Товарищи, в связи с задачами теоретической и политической подготовки комсомольских кадров, я хотел несколько слов сказать о роли комсомольской интеллигенции.

Комсомольские кадры представляют очень важную часть нашей советской интеллигенции. Огромную армию советской интеллигенции составляют кадры партийного, государственного, профсоюзного, комсомольского аппарата, кадры нашей армии и флота, служащие наших учреждений, учительство, врачи, агрономы, торговые и кооперативные работники, а также кадры, подготовляемые для этой работы в учебных заведениях, наша учащаяся молодежь. Это совершенно новая интеллигенция, подобной которой нет ни в одной стране мира. Это — вчерашние рабочие и крестьяне и сыновья рабочих и крестьян, выдвинувшиеся на командные посты. Без своей интеллигенции мы не можем успешно управлять государством. Через нее рабочий класс ведет свою внутреннюю и внешнюю политику.

Нечего греха таить, в комсомоле (да и не только в комсомоле) были широко распространены старые, антиленинские, в корне неправильные взгляды на интеллигенцию, выражающиеся в презрительном третировании служащих, учащихся, в недооценке идейно-политической работы среди интеллигенции, как людей второго сорта: это, мол, люди, не прошедшие заводского горнила, без мозолей на руках. Вчерашнего стахановца, который вышел в люди, стал директором предприятия или инженером, начинают третировать, как человека, «оторвавшегося» от рабочих. Третируют вузовцев, хотя в высших учебных заведениях у нас учатся дети рабочих и крестьян.

Это дикое, прямо-таки хулиганское и опасное для советского государства отношение к интеллигенции необходимо искоренить.

Необходимо вооружить советскую интеллигенцию знанием марксизма-ленинизма. Без этого условия нельзя сознательно направлять практическую деятельность. Тот, кто не умеет связать своей работы с общими задачами социалистического строительства, — не может знать, куда вести дело, работает вслепую.

Вот почему комсомолу необходимо повернуть свое внимание к советской интеллигенции. Это не означает, что комсомол должен ослабить внимание к рабочей и крестьянской молодежи. Но это значит, что комсомол должен развернуть идейно-политическую и организационную работу среди советской интеллигенции, служащих и учащейся молодежи, чем до сих пор он занимался крайне недостаточно.

Если говорить об интеллигенции с точки зрения перспективы нашего развития, то наша задача заключается в том, чтобы всех рабочих и крестьян сделать образованными. Пройдет немного лет и семилетнее образование станет всеобщим достоянием народа.

Знание, образование должно высоко цениться в стране социализма.

Стало быть, в работе комсомола на первый план выдвигаются вопросы идейной и политической закалки комсомольских кадров. Овладение большевизмом дает возможность решать еще успешнее, чем до сих пор, задачу овладения техникой. Кадров, освоивших технику, у нас не хватает. Из-за недостатка опытных кадров мы не выжимаем еще из нашей передовой техники, из наших первоклассных фабрик и заводов всего, что они могут дать. Вы не хуже меня знаете, что есть целый ряд отраслей промышленности, в которых инженеров и техников надо искать днем с огнем. Взять, хотя бы, к примеру, полиграфическую промышленность, где в крупных предприятиях на 3—4 тысячи работающих насчитывается лишь несколько инженеров и техников.

Задача подготовки кадров, овладевших техникой, задача подготовки специалистов во всех отраслях хозяйства и культуры, остается одной из наших важнейших задач. Развитие индустрии, крупного социалистического земледелия потребует новых кадров, в совершенстве владеющих техникой, и комсомол должен помочь партии эту задачу успешно разрешить.

Комсомол должен шире и смелее готовить и выдвигать людей передовой науки. Товарищ Сталин в речи на приеме работников высшей школы в Кремле указывал, что будущее науки находится в руках молодежи от науки. Овладевать высотами науки, быть не рутинерами, а новаторами, людьми, умеющими в науке ломать устарелые традиции и двигать ее вперед — вот задача молодежи. А для этого нужно овладеть высотами научных знаний. Комсомол должен во всех областях повести дело так, чтобы через год — два в числе подарков матери-родине от комсомола были бы и такие подарки, как теоретические труды по марксизму-ленинизму, высококвалифицированные научные и пропагандистские кадры. Сейчас о таких подарках пока не слышно. Такие кадры научных работников, знающих марксистско-ленинскую теорию, комсомол должен создать. Пока что с этим слабо у комсомола.

Несколько слов о внутриорганизационных задачах комсомола.

Комсомол должен неизмеримо больше, чем это делалось до сих пор, прививать всем членам комсомола и всей массе молодежи основы организованности и дисциплинированности. Этих качеств многим комсомольским организациям не хватает. Расхлябанность в отношении комсомольского хозяйства, организационная рыхлость, расшатанность дисциплины имеет еще место во многих организациях комсомола.

Необходимо полностью учесть уроки, вытекающие из фактов проникновения враждебных элементов в комсомол через моральное разложение комсомольских работников. Комсомольский актив еще теснее должен связаться с массами молодежи. Комсомольский актив не должен свой быт строить на отшибе от массы, как это бывало до сих пор, когда активисты обособлялись в быту от жизни масс молодежи, жили вроде как на хуторах. Такое высокомерно-барское отношение у части активистов к массам молодежи надо искоренять, а носителей его разоблачать.

Для того, чтобы быть вожаком масс молодежи, комсомольский актив должен жить и работать вместе с молодежью, с ее жизнью, работой, досугами, с ее развлечениями, с ее трудностями, горестями и радостями. Актив должен лезть туда, где бывает молодежь, неустанно просвещать и организовывать ее.

Комсомол должен следить за тем, чтобы принципы коллективного руководства в комсомоле не нарушались, чтобы была обеспечена большевистская критика и самокритика недостатков работы. Притупление у части актива вкуса к критике и самокритике — очень опасная вещь. Оно ведет к окостенению кадров. А перед вами стоит задача непрерывного улучшения всей нашей работы. Вам предстоит задача улучшения государственного аппарата, — в советском аппарате еще много недостатков, бюрократизма, волокиты, жульничества, вредительского отношения к социалистической собственности и т. д.

Вы должны смелее выдвигать комсомольские кадры на руководящую комсомольскую работу, не давать им застаиваться. У нас сейчас имеются 25—26-летние директора предприятий и руководители крупнейших научных и учебных заведений, исследовательских институтов, руководители различных отраслей промышленности. И эти молодые люди с успехом осваивают дело. Этот факт показывает, что вам нечего бояться выдвижения молодежи. Комсомол должен сделать все необходимое, чтобы люди в его организациях не переставали, ибо перестой

людей приведет к загниванию. Чем скорее комсомольские кадры пройдут все ступени работы, начиная с низовой ячейки до обкома, Центрального Комитета комсомола, и т. д., тем быстрее будут расти резервы для выдвижения на руководящую партийную и государственную работу молодых работников, полных большевистской энергии и огня, и тем больше будет возможностей вовлекать растущих комсомольцев в партию.

Надо преодолеть вредный предрассудок, когда «старые» комсомольцы, которым нет еще тридцати лет, начинают смотреть на двадцати—двадцатидвухлетних, как на младенцев.

Возьмите для примера старую большевистскую гвардию. Представители старой большевистской гвардии вели уже в 19—20 лет огромную партийную работу. А у вас сейчас зачастую двадцатилетних молодых людей считают желторотыми птенцами, не пускают их в партию. Это грубо неправильно. Нет никаких сомнений, что наши молодые люди вполне могут справляться с очень ответственными участками работы по государственному управлению, по руководству хозяйством и т. д.

Надо поднять работу среди девушек. Она еще очень слаба. В некоторых прослойках комсомола существует прямо неправильное отношение к выдвижению девушек. Я думаю, что теперь, после замечательного героического перелета товарищей Гризодубовой, Осипенко и Расковой, который имеет не только практическое, но и глубоко принципиальное политическое значение, — теперь, после этого примера, нашим девушкам легче будет продвигаться вперед. Девушки огромная сила в комсомоле. Надо, чтобы комсомольские организации не держали эту силу под спудом, а дали бы возможность девушкам проявить себя во всех областях комсомольской работы.

В заключение, я хочу напомнить о первой обязанности комсомола — о его участии в деле укрепления обороны СССР.

Товарищи, о необходимости и важности укрепления обороны СССР говорит вся международная обстановка. Уже разгорелась вторая империалистическая война за новый передел мира, начатая агрессивными фашистскими государствами. В этой войне агрессивным государствам помогает капитулянтское поведение, так называемых, «великих» демократических стран, которые своей политикой прокладывают дорогу фашизму, сдавая одну позицию за другой. На повестке дня международных отношений поставлен фашистский сапог и нам необходимо сделать из этого все практические выводы. В период, когда международные правовые нормы и отношения превращаются в клочки бумажки и попираются грубой силой, мы должны быть особенно сильными. Военная мощь советского государства является самой мощной гарантией от нападения на СССР извне. Хасанские события и героические подвиги наших дальневосточников в боях с японскими самураями при Хасане особенно поучительны в этом отношении. Они лишний раз напоминают, что для врагов советского государства небесполезно бывает убеждение на базе принуждения. (Бурные аплодисменты.)

Японские самураи всячески добивались возможности убедиться в том, что Советский Союз страна сильная. Мы оказались вынужденными этот наглядный урок им дать. Тем самым мы предупредили всех охотников воевать с Советским Союзом, что такого рода уроки последуют во всех случаях, когда на нас будут соваться с той или другой стороны. (Аплодисменты.)

Чтобы отбить раз и навсегда охоту соваться к нашим границам и щупать наши силы, мы обязаны неустанно заботиться о дальнейшем совершенствовании нашей армии, флота и авиации. Мы должны и впредь иметь первоклассную армию, первоклассную артиллерию, первоклассную авиацию и военно-морской флот. Мы должны стрелять дальше и лучше

всех, мы должны летать дальше, выше и быстрее всех! В разрешении этой задачи комсомол будет играть исключительную роль. И нет никакого сомнения в том, что комсомол с задачей оснащения нашей армии и флота самыми современными средствами обороны и овладения военной техникой, справится и справится успешно. (Аплодисменты.)

Товарищи, позвольте пожелать Ленинскому Комсомолу дальнейших успехов в его трудной и славной работе по укреплению социализма, по укреплению могущества нашей великой родины.

Товарищи комсомолцы и комсомолки! Овладевайте учением марксизма-ленинизма, еще крепче учитесь коммунизму, вооружайтесь знаниями, воспитывайте себя и нашу молодежь в духе беспредельной любви к партии, к родине, к товарищу Сталину. (Аплодисменты.)

Пусть же здравствует и крепнет на страх врагам и на счастье нашей родины советская молодежь!

Да здравствует наше славное пятимиллионное комсомольское племя!

Да здравствует большевистская партия и великий продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты.)

Единый фронт международного пролетариата и народов против фашизма

После Мюнхена*

Г. Димитров

I

Ныне, когда освобожденный от капиталистического рабства советский народ отмечает 21-ю годовщину Великой социалистической революции, нанесшей сокрушительный удар первой мировой империалистической войне, миллионы людей в капиталистических странах становятся жертвой кровавого фашистского разбоя. Фашистские злодеи толкают человечество все глубже в бездну новой империалистической войны.

Задолго до нынешних событий товарищ Сталин неоднократно предупреждал о том, что фашистские правительства готовят новую империалистическую бойню. В январе 1934 года с трибуны XVII съезда ВКП(б) товарищ Сталин заявил:

«Опять, как и в 1914 году, на первый план выдвигаются партии воинствующего империализма, партии войны и реванша.

Дело явным образом идет к новой войне»¹.

Впоследствии, 1 марта 1936 года, в беседе с Рой Говардом товарищ Сталин говорил:

«Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии... Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу».

В августе 1935 года VII конгресс Коммунистического Интернационала, руководствуясь марксистско-ленинским анализом международного положения, данным товарищем Сталиным, следующим образом характеризовал захватнические планы германского фашизма:

«Авантюристические планы германских фашистов простираются весьма далеко и рассчитаны на военный реванш против Франции, на раздел Чехословакии, на аннексию Австрии, на уничтожение самостоятельности прибалтийских стран, которые они стремятся превратить в плацдарм для нападения на Советский Союз, на отторжение от СССР Советской Украины. Они требуют для себя колоний, стремясь разжечь настроения в пользу всемирной войны за новый передел мира»².

* В основу настоящей статьи автором положена статья «Единый фронт против фашизма», опубликованная в «Правде» 7 ноября 1933 года к 21-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.— Г. Д.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 544, 10-е изд.

² Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, стр. 32. Изд. 1935 года.

Весь ход событий показал, насколько правы были коммунисты, когда они били тревогу по поводу угрозы войны и своевременно призывали трудящихся к отпору фашизму на основе единого народного фронта.

В 1935 году Италия напала на Абиссинию. В свою очередь фашистская Германия самочинно разорвала Версальский договор, ввела всеобщую воинскую повинность, милитаризировала Рейнскую зону, превратив ее в военный плацдарм для удара по Франции. Затем она насильственно оккупировала Австрию, захватила Судетскую область, овладела всеми военно-стратегическими позициями Чехословакии, добилась ее расчленения, стремясь превратить Чехословакию в свою фактическую колонию.

Летом 1936 года правящие круги Германии и Италии, предварительно спровоцировав фашистский путч в Испании, организовали военную интервенцию против Испанской республики. Они бросили туда свои регулярные части и огромное военное снаряжение, направили морской флот для блокады республики и обеспечения своего господства на Средиземном море. Два года итальянские летчики и германские артиллеристы разрушают испанские города, убивают испанских женщин и детей, заливают кровью землю испанского народа, желающего только быть хозяином в своем собственном доме.

Не менее злодейскую войну за захват Китая ведет японская фашистская военщина на Дальнем Востоке против китайского народа, борющегося за свою независимость.

«Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства,— фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения. Она идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств.

Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока-что в том, что ее ведут и разворачивают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пьются назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору»¹.

Почему стала возможной эта серия кровавых фашистских злодеяний? Она стала возможной в силу систематического отступления правящих кругов так называемых демократических государств перед фашистскими агрессорами.

Итальянскому фашизму позволили безнаказанно напасть на Абиссинию. Он не только поработил Абиссинию, но и набросился на Испанию. Германскому фашизму разрешили беспрепятственно милитаризовать Рейнскую зону. Он укрепил свои позиции здесь и ринулся на Испанию. Затем он проглотил Австрию и раздавил Чехословакию. Японским разбойникам дали возможность захватить Манчжурию и Северные провинции Китая. Японская военщина обнаглела и пошла войной для захвата всего Китая. Шаг за шагом отступали страны «великой западной демократии» перед фашистскими захватчиками. Шаг за шагом фашистские захватчики укрепляли свои позиции, усиливали свою агрессию, предпринимали новые бесчинства и в то же время, пользуясь всем этим, затягивали все туже петлю на шее собственных народов.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 318—319. Госполитиздат. 1938.

Между тем в руках правительств буржуазно-демократических стран были достаточные средства, чтобы загородить дорогу фашистскому наступлению и предотвратить развязывание войны. Они могли обуздать фашистских агрессоров совместным выступлением государств, участников Лиги наций, заинтересованных в сохранении мира. Они могли это сделать применением статьи 16 устава Лиги наций, предусматривающей коллективные действия против нарушителей мира. Они могли это сделать применением экономических санкций, которые неизбежно принудили бы правительства Германии, Италии, Японии, не располагающие достаточными сырьевыми и финансовыми ресурсами, отступить перед решительностью тех, кто заинтересован в сохранении мира.

Такие действия в пользу сохранения мира были бы поддержаны с энтузиазмом всеми народами, которые не хотят ни кабалы фашизма, ни ужасов войны. Такие действия были бы встречены с одобрением народными массами самих фашистских стран, стонущими под игом фашистского варварства. Могучее движение народов было бы самым действенным средством против зачинщиков войны.

Однако буржуазные правительства не привели в действие систему коллективной безопасности. Они этого не сделали потому, что не хотели. Они не хотели сделать этого потому, что их политика определяется реакционными империалистическими кругами. Из страха перед ростом рабочего движения в Европе, национально-освободительного движения в Азии, из ненависти к Стране социализма они принесли в жертву фашизму не только чужие страны и народы, но и интересы своих собственных народов. Во имя своих узко-классовых империалистических интересов они отдают на растерзание фашизму малые народы, облегчая тем самым дальнейшую агрессию фашистских правительств. Они поддерживали германский фашизм потому, что хотят иметь в его лице европейского жандарма, душащего всякое демократическое движение народных масс.

Гордые главы этих империалистических кругов, чтобы сговориться с германским фашизмом, не пощадили не только престижа представляемых ими «великих держав», но и претерпели такие личные унижения перед фашистскими диктаторами, словно они говорили от имени уже побежденных в войне стран. И тщетны теперь все их усилия прикрыть свою страшную ответственность перед народами лживыми увертками, что, сгибая спину перед фашистскими насильниками, они спасали дело мира, спасали Европу и человечество от ужасов войны.

II

На всех этапах фашистской агрессии и развязывания империалистической войны только великий Советский Союз проводил твердую политику мира. Если бы другие государства приняли предложения Советского правительства о коллективном отпоре агрессору, то мир был бы сохранен. Миллионы людей не были бы брошены фашистскими захватчиками, как ныне, в кровавую пучину военного истребления.

Во время нападения на Абиссинию Советский Союз в отличие от других стран последовательно проводил установленные Лигой наций экономические санкции в отношении фашистской Италии. С самого начала военной интервенции против Испанской республики Советский Союз выступил за решительные коллективные действия всех стран, участвующих в Лиге наций, против германских и итальянских насильников. Не раз Советская страна выступала против политики так называемого невмешательства, являвшейся на деле применением блокады к республиканской Испании и позволявшей интервентам безнаказанно ввозить свои войска и военное снаряжение для истребления испанского народа. Когда итальянские пираты стали топить в Средиземном море торговые суда, советское

правительство решительно потребовало прекращения морского разбоя и добилось заключения известного Нионского соглашения, направленного к охране мирного торгового мореплавания. На пленуме Лиги наций, в ее комиссиях, в комитете «по невмешательству» — везде только Советский Союз безоговорочно защищал справедливое дело испанского народа.

На Брюссельской конференции, созванной в связи с нападением японской военщины на Китай, Советский Союз настаивал на проведении политики коллективного отпора японским захватчикам. Китайский народ знает, что в лице советского народа он имеет своего неизменного друга, сторонника суверенности, целостности и независимости Китая.

Когда германский фашизм двинул войска в Австрию, Советский Союз предложил правительствам других государств предпринять совместные выступления против фашистского бесчинства.

Всем известна позиция Советского Союза, занятая им, когда германский фашизм занес нож над Чехословакией, когда польские и венгерские коршуны вцепились в живое тело чехословацкого народа. В соответствии с договором, заключенным с Чехословакией, Советский Союз пред лицом всего мира показал, что он готов выступить на защиту Чехословакии и выполнить свои обязательства, предусмотренные в этом договоре. Советское правительство также предупредило Польшу, что ее нападение на Чехословакию повлечет за собой автоматическое расторжение договора о ненападении между Польшей и Советским Союзом.

Весь мир знает, как Советский Союз ответил на нападение японских самураев на советскую землю у озера Хасан. Сокрушительным молниеносным ударом по японским провокаторам армия Страны социализма показала, как нужно вооруженной рукой охранять дело мира.

Советский Союз проводит свою политику в интересах поллиной защиты всеобщего мира, в интересах трудящихся всех стран. Его мирная политика отвечает чаяниям всех народов. Советский Союз является могучим оплотом борьбы против захватнических войн, неизменным защитником малых народов и слабых стран от фашистской агрессии и империалистического порабощения. В своей борьбе за мир СССР опирается на мощь победившего социализма. Каждый новый социалистический завод — это новая крепость в борьбе народов всех стран против фашизма. Каждый цветущий колхоз — это новый удар по темным силам реакции. Каждый успех Советской страны крепит мощь трудящихся во всем мире. Культура и наука Советской страны поставлены на службу всему человечеству. Страна социализма — верный оплот освободительной борьбы трудящихся всего мира, важнейший фактор сплочения сил международного рабочего класса и антифашистского народного фронта. Моральное и политическое единство советского народа увеличивает великую жизненную силу международной солидарности трудящихся.

Среди всеобщей растерянности, беспокойства, неуверенности в завтрашнем дне, царящей в капиталистическом мире, только советский народ спокойно смотрит в будущее. Твердо и уверенно Советский Союз завершает построение социалистического общества и идет вперед к коммунизму. Каждый день приносит трудящимся капиталистического мира новые и новые доказательства правильности того пути, по которому идет под знаменем марксизма-ленинизма великий советский народ. Вся огромная борьба партии Ленина—Сталина за социализм, за социалистическую индустриализацию страны, за коллективизацию крестьянского хозяйства, борьба против сонма врагов, выкорчевывание процкистско-бухаринской агентуры фашизма в СССР становится все больше в сознании международного рабочего класса его кровным, родным делом.

Во всестороннем укреплении Советского Союза, в решительном усилении связей между великим со-

ветским народом и рабочим классом и народами капиталистических стран жизненно заинтересовано все трудящееся человечество. В этом заключается и важнейшая гарантия успешной борьбы против фашистской агрессии, за всеобщий мир.

III

Самым опасным заблуждением для трудящихся масс и народов в настоящий момент было бы, если бы они поверили лживой профашистской легенде о том, что ценой хищнического расчленения Чехословакии обеспечен мир, что этим актом насилия германский фашизм закончил осуществление своей агрессивной программы в Европе и что народы могут безмятежно спать без тяжких дум о новых нападениях фашизма, угрожающих их свободе и независимости. Только соучастники фашистских злодеяний, только обманщики народов или безнадёжные политические глупцы могут распространять такую легенду. Ни один человек, находящийся в здравом уме, не будет отрицать, что как раз после мюнхенского заговора наглость фашистских агрессоров чрезвычайно выросла. Да иначе и быть не могло. Ведь германский фашизм получил из рук реакционной английской и французской буржуазии новые чрезвычайно выгодные военно-стратегические и экономические позиции для дальнейшего развертывания империалистической войны.

Надо ясно отдать себе отчет, что вопрос уже вышел за рамки самоотдельной ревизии Версальского договора фашистскими государствами. Речь идет о новом переделе мира. Речь идет не только о перераспределении существующих колониальных владений. Фашизм ставит на очередь дня вопрос о переделе самой Европы, о колонизации ряда европейских государств и империалистическом закабалении ряда европейских народов.

Фашистские хищники сами не считают нужным скрывать маршрута своих захватнических устремлений. Распространявшаяся фашистами после оккупации Судетской области карта наглядно демонстрирует планы германского фашизма. Оказывается, согласно календарным срокам, намеченным в этой карте, весной 1938 года должна была быть решена судьба Австрии; осенью 1938 года — Чехословакии; весна 1939 года должна принести удар по Венгрии; осенью 1939 года объектом захвата станет Польша; весной 1940 года готовится удар по Югославии; осенью 1940 года — по Румынии и Болгарии. Весной 1941 года Франция, Бельгия, Голландия, Дания и Швейцария станут предметом фашистского нападения; осенью 1941 года фашистская Германия намечает свое выступление против СССР.

Далее мы из этой карты узнаем, что германский фашизм «великодушно предоставляет» фашистской Италии большую часть Испании, южные районы Франции, Грецию, большую часть Турции, Сирию, Палестину и Северную Африку.

Конечно, здесь есть немало того, что несомненно является плодом разнузданной фашистской фантазии. Достаточно, однако, посмотреть на подрывную деятельность германского и итальянского фашизма в английских и французских владениях, равно как и в Европе и других частях мира, чтобы убедиться, что фашисты действительно работают над осуществлением этих планов. Германский фашизм наводняет своими агентами Эльзас-Лотарингию. На пиренейской границе Франции германские фашисты ведут усиленную работу по созданию опорных пунктов для удара по Франции. Фашистские агенты разжигают сепаратистские движения среди словаков, украинцев в Чехословакии, ведут подрывную работу в Югославии, Румынии, на Балканах. Они готовят очередной удар

против Литвы и других прибалтийских государств. Происки германского фашизма в скандинавских и других странах, провокационные путчи в странах Латинской Америки, широкая шпионская деятельность в Соединенных штатах Америки — все это звенья общей цепи фашистского наступления. Польские фашисты, набросившиеся, как шакалы, на истерзанную Чехословакию и точащие зубы на Литву, сами своей захватнической политикой ставят независимость Польши под удар ненасытного германского фашизма.

Но фашистские захватчики строят свои расчеты без хозяина. Народы далеко еще не сказали своего решающего слова. Фашисты могут грабить и бесчинствовать, как разбойники на большой дороге в средние века, поскольку они еще не встретили хозяина дома во всеоружии. Этот хозяин — народы и в первую очередь рабочий класс. В тот момент, когда они, собрав свои силы, решительно ударят по разбойникам, мир увидит всю пустоту, чванство и хвастовство этих «храбрых арийских воинов», запугивающих трусливых торгашей в странах буржуазной демократии.

Никогда еще со времени окончания мировой империалистической войны ненависть против поджигателей войны не была так глубока и сильна, как в настоящее время. Волна народного негодования против фашистского злодейства поднимается во всех странах. Движение за отпор фашистским агрессорам нашло свое яркое выражение в дни, когда заговорщики в Мюнхене кромсали по частям и отдавали в жертву фашизму культурную демократическую Чехословацкую республику. Миллионы людей поднимались в крупнейших странах мира на ее защиту. В Англии в течение многих дней подряд происходили большие митинги с требованием защиты Чехословакии. Ряд крупнейших профсоюзов, общественных организаций, представителей интеллигенции, виднейшие общественные деятели выступали с требованием коллективного отпора фашистским гангстерам. Они настаивали на объединении сил Англии, Франции и Советского Союза для оказания помощи Чехословакии. Влиятельнейшие английские газеты помещали десятки и сотни писем своих читателей, протестовавших против предательства английской буржуазией Чехословакии. Тысячи таких протестов поступали в редакции газет. Национальный комитет кооперативной партии от имени 5 миллионов своих членов обратился к английскому правительству с требованием созвать парламент и выступить в защиту Чехословакии. После возвращения делегации Британского национального совета труда из Парижа, где было организовано совещание с руководством французских профсоюзов, по всей Англии было проведено несколько тысяч массовых собраний, направленных против политики угодничества и отступления перед германским фашизмом. Движение протеста нарастало с каждым днем.

В Соединенных штатах Америки, несмотря на противодействие профашистских кругов, провозглашающих политику так называемого изоляционизма, движение за поддержку Чехословакии достигло особенно больших размеров. Представители 21 национальной организации (чехи, словаки, сербы, румыны и др.) направили послания президенту США с требованием осуществить пакт Келлога и привести в действие систему коллективной безопасности в защиту Чехословакии. С такими же требованиями обращались представители общественных, профессиональных и иных организаций, многие выдающиеся деятели науки и культуры. В ряде городов были созданы комитеты «Спасения Чехословакии». Митинги, собиравшиеся для протеста против нового нападения фашистской Германии, привлекали огромное количество участников. В некоторых крупнейших центрах страны (Чикаго) проходили грандиозные демонстрации, насчитывавшие сотни тысяч участников.

Во Франции по всей стране прокатилась волна митингов, собраний, демонстраций против мюнхенского сговора. Не только профсоюзные и общественные организации, но и решающие военные круги заявляли о необходимости поддержки Чехословакии.

Даже в таких странах, как, например, Югославия, Болгария и Польша, где существует фашистский режим, народные массы нашли способ выразить свои симпатии Чехословакии и выступить в ее защиту от германского нападения. Из далекой Австралии представители профсоюзов обратились к чехословацкому народу, обещая свою поддержку в случае войны с Германией.

Чехословацкие посольства в разных странах мира получали огромное количество писем с выражением этих чувств. Тысячи людей заявляли о своем желании вступить в качестве добровольцев в чехословацкую армию.

Вообще нельзя найти ни одного культурного уголка в мире, где не выявлялось бы справедливое возмущение передовых слоев населения против мюнхенских заговорщиков.

Общественное движение достигло особенно больших размеров после мюнхенского соглашения. Массы все больше познают истинный смысл политики правящих клик, направленной к отступлению перед фашизмом. Созданная профашистскими кругами и их представителями в правящих сферах, при участии ряда лидеров Второго и Амстердамского Интернационалов, дымовая завеса для убеждения масс в том, что в Мюнхене якобы спасали мир, начинает быстро рассеиваться.

И теперь каждому нетрудно представить, какая огромная сила выросла бы из этих движений, если бы рабочий класс важнейших стран, в первую очередь Франции, Англии, Соединенных штатов Америки, организации международного пролетариата выступили едино и решительно против разбойничьего сговора в Мюнхене. Эта сила могла бы не допустить мюнхенского соглашения, сделала бы невозможным совершенное злодеяние в отношении Чехословакии и отбросила бы далеко назад зарвавшихся фашистских разбойников.

IV

Если глубоко и внимательно анализировать то, что происходит после Мюнхена, можно отметить два основных направления в международном политическом развитии.

В-первых. Дальнейшее проведение политики мюнхенского заговора, политики сговора между германским и итальянским фашизмом, с одной стороны, и империалистическими кликами Англии и Франции — с другой; сговора, направленного против жизненных интересов собственных народов, против слабо защищенных наций и стран, против международного рабочего движения, против демократии и мира, против великой Страны социализма.

Во-вторых. Развертывание движения единого фронта рабочего класса, единого фронта народов против этого разбойничьего сговора, против фашистской агрессии, в защиту всеобщего мира.

Первое направление ведет к разделу и закабалению Испании и Китая, к порабощению других народов, к усилению колониального рабства, к дальнейшему развязыванию империалистических войн.

Второе направление ведет к победе испанского и китайского народов над фашистскими захватчиками, к упрочению свободы и независимости малых народов, обузданию фашистских агрессоров и к обеспечению всеобщего мира.

Не может быть сомнения, что интересам рабочего класса и народов всех стран отвечает именно это второе направление. Но для того, чтобы оно восторжествовало, необходимо обуздание внутренней

реакции в странах буржуазной демократии, необходима ликвидация капитулянтской политики в отношении фашистских агрессоров, необходимы правительства, опирающиеся на народные массы, считающиеся с их интересами и их волей, правительства, готовые бороться против внешнего фашистского врага.

Но правящие круги Англии и Франции стараются всеми силами воспрепятствовать этому. Они отлично понимают, что их предательство Чехословакии, дальнейшее проведение сговора с фашизмом, с одной стороны, и усиление внутренней реакции, с другой — это две стороны одной и той же медали.

Для того, чтобы правящие круги Англии и Франции смогли осуществить политику мюнхенского сговора с фашизмом, им нужно связать по рукам и ногам рабочий класс в своих странах. И они уже начали поход против демократических свобод, против рабочего класса и его организаций.

Во Франции съезд радикалов весьма наглядно показал, как собираются осуществлять французские партнеры фашистских агрессоров задуманное в Мюнхене наступление против демократии и мира, против интересов пролетариата и всех трудящихся. Поход против социальных завоеваний трудящихся, достигнутых на основе народного фронта, новые финансовые декреты, взваливающие огромные тяготы на плечи трудящихся масс, атаки на народный фронт, планы признания Франко и сговора с фашистской Италией в целях удушения Испанской республики, поощрение бесчинств фашистских банд Дорно и Де Ла Рока, развязывание антикоммунистической кампании — все это звенья единой цепи. Общенациональные интересы французского народа, против которого готовит свой удар его истинный враг — германский империализм, правящие круги французской буржуазии попирают самым беззастенчивым образом.

В Англии партнеры германского фашизма ищут пути, чтобы подавить голос оппозиционной прессы и критики, чтобы сорвать концентрацию демократических сил, чтобы помешать подъему рабочего движения. Они усиливают эксплуатацию рабочего класса под видом работы на «национальную оборону». Они одобрили захват Абиссинии итальянским фашизмом. В то время, когда происходит все новый и новый подвоз войск и снаряжения интервентов в Испанию, они с неслыханным цинизмом вопреки очевидной истине доказывают, что итальянский фашизм отзывает своих «добровольцев». Они спокойно допускают потопление английских пароходов фашистскими интервентами. Они готовят закабаление испанского народа путем нового разбойничьего сговора с Гитлером и Муссолини. Они всячески поощряют реакционные силы в других странах, преднамеренно ослабляя обороноспособность народов этих стран против фашистской агрессии.

Важнейший урок последних событий состоит именно в том, что без обуздания реакционных империалистических клик и капитулянтов в собственной стране невозможно обуздание распоясавшихся фашистских разбойников, невозможна успешная борьба в защиту свободы и независимости народов и защита всеобщего мира.

Защиту всеобщего мира, защиту народов против вооруженной фашистской агрессии нельзя осуществить путем словесных пацифистских деклараций и заклинаний. Необходима активная борьба, необходимо решительное сопротивление. Нападающему вооруженному фашизму необходимо противопоставить бронированный кулак народов.

Рабочий класс и его коммунистический авангард является самым решительным и последовательным сторонником и поборником мира. Но это отнюдь не означает, что он стоит за мир, купленный всякой ценой,

что он согласен на отдачу фашистским хищникам своего народа и своей страны «в интересах мира». Кто хочет установления действительного и прочного мира, тот должен всеми возможными силами и средствами бороться против фашистских захватчиков и поработителей. Он должен решительно выступить против политики сговора с фашистскими агрессорами и отбросить капитулянтов, обманывающих народ лживой пацифистской проповедью.

В свете создавшейся после Мюнхена международной обстановки перед рабочим классом и трудящимися всех стран непосредственно встают политические задачи огромной важности.

Эти задачи можно было бы коротко свести к следующему:

сорвать политику разбойничьего сговора между фашистскими агрессорами и империалистической кликой Англии и Франции;

дать в странах буржуазной демократии решительный отпор поднимающей голову реакции, направленной против социальных завоеваний трудящихся, против демократических свобод, против рабочего движения;

обеспечить победу испанского и китайского народов над фашистскими хищниками;

защитить чехословацкий народ и народы малых стран от иноземного порабощения;

помочь всемерно рабочему классу и народам фашистских стран в их борьбе против диктатуры фашистских гангстеров и поджигателей войны.

Все эти задачи неразрывно связаны между собой. Но особое, ударное значение приобретает испанский вопрос. Нельзя ни в коем случае допустить второго Мюнхена. Нельзя позволить применение злодейского мюнхенского метода в отношении испанского народа.

Для разрешения этих задач имеются налицо все необходимые силы. Нужно только привести эти силы в действие.

Трудно найти в послевоенной политической истории другой такой момент, как настоящий, когда интересы рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции, когда интересы малых народов, зависимых и колониальных стран, когда интересы культуры и науки, интересы мира и демократии так совпадали бы и шли в общем потоке против злейшего врага человечества — фашизма. Это вполне реальная основа для создания единого фронта рабочего класса и народов всех стран против фашистского варварства и поджигателей империалистической войны.

V

Решающая роль в создании могучего единого фронта против фашистской агрессии и разбоя принадлежит международному пролетариату. Весь ход исторического развития выдвигает рабочий класс в качестве инициатора, организатора, руководителя этого фронта.

Рабочий класс — самый передовой класс и величайшая сила современного общества. Его передовой отряд одержал победу на одной шестой части земли над темными силами царизма и капитализма и построил новое, социалистическое общество. Международный рабочий класс кровно заинтересован в том, чтобы разбить окончательно цепи капиталистической эксплуатации и рабства во всем мире. Он является самым непримиримым врагом фашизма и всякой реакции, самым решительным и последовательным борцом против всякого угнетения и закабаления народов, против всякой захватнической войны.

Рабочий класс представляет стеновой хребет своего народа. Благодаря решающей роли в производственной жизни страны, своей числен-

ности, концентрированности и организованности он является вернейшим оплотом свободы и независимости страны.

Рабочий класс — единственный класс современного общества, вооруженный самой передовой наукой марксизма-ленинизма, великим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, освещающим путь борьбы против сил фашизма и войны, против фашистского варварства и капиталистического рабства.

Все это возлагает историческую ответственность на рабочий класс. Для того чтобы он мог осуществить свою роль инициатора, организатора и руководителя общего фронта всех антифашистских сил мира, ему нужно осознать свою собственную силу и уметь использовать эту огромную силу для сплочения трудящихся масс.

Исключительное значение имеют указания великого Ленина, что рабочему классу следует прежде всего приобрести веру в свои собственные силы, разбить проклятый предрассудок, что народы не могут обойтись без руководства буржуазии, без того, чтобы она решала их судьбы. Рабочему классу нужно глубоко проникнуться сознанием необходимости решительно возглавить народное движение против фашизма.

Предательство в отношении Чехословакии и мюнхенский заговор показывают еще раз со всей убедительностью, что рабочий класс не может отдавать на произвол империалистических клик и финансовых магнатов в бесконтрольное ведение буржуазного правительства вопросы внешней политики и обороны страны. Жизнь властно диктует задачу взяться самому рабочему классу за решение этих вопросов. Вопрос о войне и мире должны решать народные массы и прежде всего рабочий класс. На народные массы смотрели в странах капитализма только как на орудие в руках господствующих классов. Их бросали в пучину войны во имя интересов империалистической буржуазии. И ими снова хотят распоряжаться так, как угодно заправилам буржуазных стран. Но рабочий класс кровно заинтересован в том, чтобы не отдавать решения своей судьбы, судьбы своей страны, в руки господствующих классов. Широким пролетарским и народным массам пора понять, что в современном капиталистическом обществе нет иной силы, кроме рабочего класса, которая способна взять на себя ведущую роль, роль верного, стойкого и до конца последовательного борца против иноземного фашистского нашествия.

Правящие классы во главе с их империалистической верхушкой исходили и исходят из своих корыстных классовых интересов. История знает десятки примеров, когда эти классы предавали свои народы, свою страну чужеземным поработителям, чтобы сохранить свое господствующее положение и имущественные привилегии. Мюнхенский сговор является новым наглядным примером в этом отношении.

У рабочего же класса нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа в борьбе против фашистской агрессии. Это вытекает из самого положения рабочего класса в буржуазных странах. Всякий удар по стране, по народу со стороны фашистских разбойников есть прежде всего удар по трудящимся массам, по рабочему классу. Пример Чехословакии свидетельствует об этом весьма красноречиво. Капитулянтские слои чехословацкой буржуазии, которые сыграли немалую роль в том, что их страна отдана на разграбление германскому фашизму, быстро находят общий язык с этим зверским врагом своей страны. Удары фашизма обрушиваются со всей силой на народ, на трудящихся, на рабочий класс.

Из всего этого нужно во-время извлечь необходимые уроки. И коммунисты не устанут разъяснять массам и прежде всего рабочему классу,

его роль и обязанности в деле защиты своей страны от фашистской агрессии.

Но для того, чтобы сплотить и укрепить народное движение против фашизма, рабочий класс должен прежде всего установить единство своих собственных рядов. Врагов единства рабочего класса, врагов антифашистского народного фронта, кто бы они ни были, какими бы масками они ни прикрывались, надо беспощадно разоблачать и гнать, как пособников внутренней реакции и фашистских агрессоров.

В нынешний, чрезвычайно ответственный момент нельзя ограничиться только проповедью единства рабочего класса. Единство уже сегодня надо практически осуществлять, сметая все преграды на его пути. Нельзя создавать себе иллюзии, что единство рабочего класса может быть осуществлено без борьбы против его противников в рядах самого рабочего движения, против врагов Страны социализма, против проводников буржуазного влияния на пролетариат, против троцкистских и всяких иных агентов фашизма.

Есть немало людей в рядах социалистических партий и профсоюзных организаций, которые стоят за единство рабочего класса, осуждают политику отступления перед фашистскими агрессорами и готовы выступить против них, как того требуют защита интересов трудящихся, интересы народов, свободе и независимости которых угрожает фашизм. И число таких людей растет и будет расти. Но эти деятели считают возможным повести свои организации по пути единого фронта, по пути борьбы против фашистских агрессоров и их пособников внутри собственных стран лишь в том случае, если на это пойдут Ситрины, Спааки и подобные им лидеры, упорно сопротивляющиеся и делу единства, и политике борьбы против фашистской агрессии. Увещаниями и уговорами думают побудить этих лидеров изменить свою политику. Но это иллюзия, иллюзия опасная и вредная. Эти реакционные лидеры так крепко привязали себя к колеснице империалистической буржуазии, что ждать с установлением единства действий рабочего класса против фашизма, пока они соблаговолит дать свое согласие на это, значит только терять драгоценное время, значит жертвовать интересами рабочего класса, демократии и мира. Враг не ждет. Он использует на каждом шагу отсутствие единства международного рабочего класса.

Вся международная обстановка повелительно требует, чтобы рабочий класс, несмотря на имеющиеся еще в его среде различия в области идеологии и разных партийно-политических направлений, нашел как можно скорее общий язык в борьбе против фашизма и проводил единую международную политику, преграждающую дорогу фашистским захватчикам и поджигателям войны и обеспечивающую дело мира между народами.

Осуществление зреющей в рядах рабочего движения идеи о созыве Международной рабочей конференции представителей организаций рабочего класса всех стран явилось бы чрезвычайно важным практическим шагом на этом пути. Такая конференция необходима для защиты Испании, Китая. Она необходима для охраны социальных завоеваний рабочего класса и демократических свобод. Она необходима для того, чтобы сплотить все силы международного пролетариата против преступного мюнхенского курса. Международная рабочая конференция наметила бы конкретные мероприятия для того, чтобы заявления о помощи испанскому и китайскому народам не остались простыми пожеланиями, а были бы действительно проведены в жизнь. Представители широких пролетарских масс совместно обсудили бы, как на деле осуществить эмбарго на товары, направляемые фашистским убийцам жен-

щин и детей в Испании, и бойкот товаров фашистских агрессоров, как на деле обеспечить необходимым продовольствием испанский народ, как на деле добиться возврата принадлежащего испанскому правительству золота, задержанного Французским банком, освобождения замороженных испанских кредитов в разных странах, как на деле обеспечить право и возможность Испанской республике покупать все, что ей нужно для ее существования, как на деле не допустить признания права воюющей стороны за палачом испанского народа — Франко, как на деле добиться прекращения интервенции в Испании и отзыва разбойничающих там фашистских войск Италии и Германии. Такая конференция сможет мобилизовать все силы и средства рабочего класса и международной общественности для обеспечения скорейшей победы правого дела испанского народа. Наконец, такая конференция помогла бы установлению столь необходимого единства действий самого рабочего класса, установлению его единой и правильной международной политики и дала бы могучий толчок развитию единого фронта международного пролетариата и народов против фашизма, против развязывания второй империалистической войны.

Пусть не говорят, что созыв международной рабочей конференции — дело невозможное. Правда, агенты фашизма, профашистские, антикоммунистические элементы, враги единства рабочего класса делают все, чтобы сорвать такую конференцию. Но миллионы организованных рабочих, все верные своему классу, своему народу рабочие деятели, понимающие необходимость единства действий рабочего класса и сплочения всех антифашистских сил без различия организационной и партийной принадлежности, будут стоять за такую конференцию.

Фашистские диктаторы и представители империалистических клик сговариваются между собой против интересов рабочего класса, против интересов народов и дела всеобщего мира. Почему представители рабочих партий и организаций не могут собраться и сговориться в интересах рабочего класса, в интересах народов и всеобщего мира? Почему рабочее движение всех стран не смогло бы объединить свои силы против общего врага всех трудящихся, всего человечества — фашизма? Почему представители организованных рабочих Англии, Франции, Испании, Китая, Америки, скандинавских и других стран совместно с рабочими Советского Союза не могут собраться на международную конференцию и придать великой интернациональной пролетарской солидарности действительную силу?

Все эти вопросы встают теперь, после Мюнхена, перед каждой рабочей организацией, перед каждым рабочим, каждым деятелем рабочего движения. Они заставляют их глубоко задуматься. И единственно правильный ответ на эти вопросы заключается в том, чтобы, отбросив в сторону гнилые аргументы саботажников единства действий, практически выступить для осуществления мирового фронта международного пролетариата и народов против фашизма.

VI

Исходя из этого убеждения и опираясь на волю к единству миллионов передовых рабочих всего мира, Коммунистический Интернационал старался использовать всякую даже малейшую возможность и не упускал ни одного соответствующего случая, чтобы добиться единства действий международного рабочего класса. Полезно было бы теперь напомнить о важнейших конкретных шагах Коммунистического Интернационала в этом направлении.

Когда фашисты пришли к власти в Германии, Коммунистический Интернационал обратился в феврале 1933 года ко Второму Интернационалу с предложением о совместных действиях против фашизма. Когда испанский пролетариат в 1934 году поднялся с оружием в руках против монархистско-фашистской реакции, Коммунистический Интернационал в октябре 1934 года предложил Второму Интернационалу совместно провести кампанию помощи испанскому пролетариату.

В апреле 1935 года Коминтерн предложил провести общие первомайские демонстрации против фашизма и войны. Он писал тогда об угрозе взрыва новой империалистической войны и о необходимости сплочения сил международного пролетариата против германских и японских поджигателей войны:

«Коммунистический Интернационал предлагал и поощрял соглашение между коммунистическими и социалистическими партиями о совместной борьбе против общих врагов рабочего класса во всех капиталистических странах. Но как раз в самое последнее время наступили события, выходящие из национальных рамок, которые повелительно требуют совместных международных выступлений рабочих. Эти события — введение всеобщей воинской повинности гитлеровским правительством, его угрозы войны по адресу Литвы и других прибалтийских государств, Австрии и, в особенности, Советского Союза; крайнее усиление опасности новой империалистической мировой войны со стороны главного поджигателя ее, гитлеровской Германии, и его союзников, военно-фашистской Японии и фашистской Польши».

Когда над Абиссинией нависла непосредственная угроза нападения фашистской Италии, Коммунистический Интернационал 25 сентября 1935 года призвал сообща выступить против этого нападения.

В обращении Исполкома Коминтерна ко Второму Интернационалу по этому поводу говорилось:

«VII Конгресс Коммунистического Интернационала поручил Исполкому Коминтерна обратиться к руководству Социалистического Рабочего Интернационала с предложением об установлении международного единства действий пролетариата. Нам известно, что Ваш Исполком постановил внимательно изучить решения VII конгресса Коминтерна, прежде чем высказаться по вопросу о единстве действий. Чтобы дать вам такую возможность, мы хотели подождать с конкретным предложением о вступлении в переговоры по этому вопросу. Но международное положение так напряженно, опасность взрыва новой империалистической войны столь угрожающая и близка, что нельзя терять ни часа».

Когда война против Абиссинии разгорелась, Коминтерн снова предложил Второму Интернационалу организовать совместные действия международного пролетариата против войны.

В связи с фашистским мятежом в Испании Коммунистический Интернационал в октябре 1936 года обратился с предложением о принятии срочных мер для совместного выступления в пользу испанского народа. После злодейского обстрела Альмерии германской эскадрой, когда интервенция германского и итальянского фашизма начала принимать широкие размеры, Исполком Коминтерна неоднократно поручал своим представителям, французским товарищам Кашену и Торезу, вместе с председателем Второго Интернационала де Брукером в целях установления постоянного контакта и применения совместных усилий для установления единого фронта международного рабочего класса. Коммунистический Интернационал 3 июня 1937 года по просьбе социа-

листической партии, профсоюзов и коммунистической партии Испании снова предложил Второму и Амстердамскому Интернационалам организовать совместные выступления организаций международного пролетариата против фашистской агрессии. 26 июня 1937 года, после падения Бильбао Коминтерн повторил свои предложения.

1 мая 1938 года Коммунистический Интернационал вновь предложил Второму Интернационалу установить единство действий рабочего класса в борьбе против фашизма.

За несколько месяцев до Мюнхена, а также непосредственно перед мюнхенским заговором представители Коммунистического Интернационала обращались к председателю Второго Интернационала де Брукеру, предлагая установить постоянный контакт между руководством международных организаций рабочего класса и срочно предпринять совместные действия для предотвращения фашистского удара, направленного против Чехословакии и дела всеобщего мира.

Однако все эти предложения были отклонены. Так действовало руководство Второго Интернационала под давлением его реакционного, антикоммунистического крыла, под давлением врагов единого фронта.

Эту политику, конечно, радушно приветствовали и приветствуют фашистские агрессоры. Она облегчает им порабощение трудящихся в их странах и нападение на другие народы и страны. События международной жизни каждый день приносят новые и новые доказательства гибельности политики раскола рабочего движения, которую упорно продолжают проводить многие реакционные лидеры в рядах Второго Интернационала и Международного объединения профсоюзов.

Было бы неправильно утверждать, что Второй и Амстердамский Интернационалы не занимались официально вопросами борьбы против фашистской агрессии, вопросами помощи Испанской республике. Они приняли немало резолюций, и ряд их деятелей произносил неплохие речи по этому поводу. Но между этими словами и подлинными делами существует зияющая пропасть.

Так, например, на совместной конференции Социалистического Интернационала и Международного объединения профсоюзов 24 июня 1937 года было принято решение:

«оказать всеми возможными средствами давление на правительства государств, входящих в Лигу наций, чтобы последние оказали помощь испанскому правительству в деле восстановления его политической и территориальной независимости,

потребовать восстановления свободы торговли, чтобы испанское правительство могло свободно покупать оружие,

распространить ясные обязательства солидарности по отношению к республиканской Испании на всех членов и все соответствующие организации, принадлежащие к обеим организациям» (разрядка моя. — Г. Д.).

В марте 1938 года на объединенном заседании Исполкомов Социалистического и Профсоюзного Интернационалов была принята еще более решительная резолюция. В ней было сказано, что Интернационалы

«требуют от всех своих секций действий, чтобы оказать немедленную эффективную помощь республиканской Испании и ее героической борьбе против фашистской агрессии. Они должны быть готовы к поддержке французского и английского правительства во всех мероприятиях морального, политического, финансового, экономического и военного характера, которые оказались бы необходимыми для подготовки конца германской и итальянской агрессии» (разрядка моя. — Г. Д.).

Таковы слова Второго и Амстердамского Интернационалов. А на деле принятое на этом же заседании постановление о проведении митингов, демонстраций и других мероприятий по мобилизации масс и общественности в защиту испанского народа не было осуществлено. Партии Второго Интернационала и организации Международного объединения профсоюзов не были мобилизованы для того, чтобы провести на деле принятые резолюции.

Эти решения обязывают все организации и всех членов социалистических партий проводить их в жизнь, а на деле руководимые социалистами, членами Второго Интернационала правительства ряда стран и социалистические министры в правительствах действуют прямо в противовес этим решениям. В то время, когда Второй и Амстердамский Интернационалы приняли резолюцию о необходимости применения санкций экономического, политического и военного характера, министры-социалисты от имени своих правительств выступали в Лиге наций за отмену параграфа 16 Лиги, предусматривающего такие санкции. Председатель совета министров Бельгии социалист Спаак использовал существовавшие реакционнейшие законы для преследования добровольцев интернациональных бригад, для высылки эмигрантов, бежавших от фашистской чумы из Германии и Австрии. Он упорно саботирует всякую поддержку испанского народа, добивается признания Бельгией фашистского правительства в Бургосе и всячески угодничает перед фашистскими погромщиками из Берлина.

Социалистические министры в правительствах скандинавских стран обязаны проводить решения своего Интернационала. Ничто не могло бы помешать правительствам этих стран продавать все то, что нужно испанскому народу для его защиты от итальянских и германских бомбардировщиков, для спасения женщин и детей Испании от смертоносных фашистских бомб. Но на деле правительства, возглавляемые социалистами, не только не сделали этого, но и держат замороженными кредиты Испанской республики, при помощи которых можно было бы спасти от голода миллионы испанских детей и их матерей.

В Англии ряд руководителей профсоюзов и рабочей партии, играющих решающую роль в определении их политики, в противовес растущей симпатии и поддержке английскими рабочими испанского народа, предоставляют своему правительству возможность проводить под маркой невмешательства удушение республиканской Испании. Те же самые лейбористские лидеры, которые пели дифирамбы Чемберлену, когда он летел в Берхтесгаден и в Мюнхен, продолжают восставать против единства международного рабочего класса и его совместных действий в пользу испанского и китайского народов.

Французская социалистическая партия, одна из важнейших партий Второго Интернационала, в свое время, особенно когда ее представители возглавляли правительство Франции, имела широкие возможности для того, чтобы провести в жизнь решение Интернационала. Но руководство партии эти возможности не использовало.

Можно продолжать и дальше описание вопиющего противоречия между словами и делами ответственных представителей Второго и Амстердамского Интернационалов. Но и сказанного уже вполне достаточно.

Между тем факты свидетельствуют, что многочисленные отряды рабочего класса хотят на деле решительной борьбы против фашизма, хотят действительной помощи Испании и Китаю. Они показывают лидерам своих организаций, как нужно бороться против фашизма, как следует объединить силы для этой борьбы.

Блестящим примером, который войдет славной героической страницей в историю борьбы против фашизма, в историю борьбы за единство рядов

рабочего класса, являются интернациональные бригады в Испании. Батальоны добровольцев из немцев, французов, англичан, канадцев, американцев, итальянцев, поляков, балканских и многих других народов, покрывшие себя неуязвимой славой в боях против фашизма, состояли из коммунистов, социалистов и ряда других антифашистов. Принадлежность к различным политическим партиям не помешала им взяться за винтовку и выступить на защиту дела всего передового и прогрессивного человечества. Они действительно хотели бороться против фашизма. В этом заключается секрет их единства и секрет их успеха. И всякому становится понятно, что тот, кто на деле хочет вести борьбу против фашизма, тот не будет выискивать бесконечные отговорки, чтобы сорвать единство действий рабочего класса.

Миллионы рабочих стоят за политику активной поддержки республиканской Испании. Они клеймят политику «невмешательства» и требуют ее отмены. Они добиваются предоставления испанскому правительству права закупок оружия и требуют отзыва интервентов. Они делят свой кусок хлеба, чтобы помочь испанским детям и женщинам. Большие средства, собранные и собираемые в разных странах в помощь испанскому народу, говорят красноречивее всяких слов о братской интернациональной солидарности трудящихся.

Когда моряки трех шведских пароходов отказались перевозить снаряжение для мятежников, когда рабочие в ряде портов отказались грузить военное снаряжение и товары для фашистов, они показали пример лидерам профсоюзов и социал-демократических партий, как нужно действовать. Среди этих моряков безусловно имелись люди, принадлежавшие к разным политическим партиям и имевшие разные точки зрения по многим вопросам. Но они действительно хотели бороться и объединились на почве общих действий против фашистских мятежников и интервентов, сеющих смерть на испанской земле.

Таких примеров можно найти немало. И их было бы неизмеримо больше, если бы это дело было возглавлено и организовано соответствующими организациями рабочего класса. Каждый день приносит новые и новые доказательства растущей готовности отрядов рабочего класса применить все более действенные способы, чтобы положить конец политике своих правительств, помогающих душить свободные народы и поощряющих фашистских агрессоров.

В памяти миллионов рабочих жив опыт борьбы с контрреволюционной интервенцией, направленной против Советской республики в 1918—1920 г.г. Рабочий класс заставил тогда буржуазные правительства отступить, и они вынуждены были отказаться от посылки войск, военного снаряжения, открытой поддержки белогвардейской контрреволюции. Пролетариат капиталистических стран добился этого своими решительными действиями. Отказ от погрузки и перевозки транспортов с войсками и снаряжением, забастовки рабочих на предприятиях, митинги и демонстрации, отказ солдат воевать против Страны советов и восстания на кораблях и в экспедиционных частях помогли рабочим и крестьянам Советской страны окончательно разгромить интервентов.

Этот исторический опыт показывает, какими огромными силами обладает рабочий класс и как он может сорвать интервенцию, направленную против народа, борющегося за свою свободу и независимость.

Коммунисты, опираясь на весь опыт борьбы международного пролетариата и исходя из стоящих перед ним огромных задач, будут вместе со всеми сторонниками единого фронта в рядах Второго Интернационала и Интернационала профсоюзов вести еще энергичнее и упорнее борьбу за боевое единство пролетарских рядов как в отдельных странах, так и в международном масштабе, будут неуклонно вести борьбу за ан-

тифашистский народный фронт. Упорное сопротивление саботажников дела единства не может остановить коммунистов и всех других сторонников единого фронта в деле осуществления этой исторической задачи, от решения которой зависит успех борьбы против фашистской реакции внутри капиталистических стран и фашистского нападения извне.

Не может быть непреодолимых препятствий для достижения столь необходимого единства действий международного рабочего движения. Было бы только достаточно ясное сознание у самого рабочего класса насчет необходимости такого единства и твердая, непоколебимая воля для его осуществления вопреки всем препятствиям. Весь вопрос в том, чтобы добиться этого единства возможно скорее и обеспечить его прочную основу. И тогда фашистские поджигатели войны и реакционные клики в других странах получают должный отпор и будут обречены на неизбежное поражение.

* * *

Фашистские агрессоры бьют в литавры по поводу своей «мюнхенской победы». Они бешено готовят новые разбойничьи заговоры и злодеяния. Им помогают в этом заклятые враги рабочего класса и социализма в буржуазно-демократических странах. МалOVERы, капитулянты, трусы склоняют головы перед фашистским сапогом.

Но фашисты торжествуют преждевременно. Их «победа» — Пиррова победа, победа, которая таит в себе их поражение. Они поглотили Австрию, но миллионы австрийского народа ненавидят их. Они захватили Судетскую область, но озлобили до крайних пределов против себя народы Чехословакии. Они раздавили Чехословакию, но вооружили против себя все малые народы. Они проливают кровь испанского народа, но двадцать миллионов испанцев с проклятием производят имя германских интервентов. Своей наглостью они поднимают против себя весь мир. Своим разбоем, воскрешением чудовищного мракобесия и инквизиции средних веков, еврейскими погромами, далеко превосходящими самые кровавые дела черносотенцев царской России, они вызывают глубочайшее негодование человечества. Своими захватами они минируют почву под собой. И час возмездия придет. Объединенный рабочий класс вместе с подлинно демократическими силами народов в состоянии обуздать фашистских насильников и поджигателей войны и вместе с народами самих фашистских стран разгромить фашизм.

Нет и не может быть сил в мире, которые могли бы повернуть колесо исторического развития назад. Будущее принадлежит не нисходящему, загнивающему капитализму и его гнойной, зловонной клоаке — фашизму, а восходящему социализму, к которому направлены взоры всех трудящихся, всего передового человечества.

Марксистско-ленинская теория— не догма, а руководство к действию

М. Митин

«Краткий курс истории ВКП(б)» — неоценимое сокровище марксистско-ленинской литературы. В «Заключении» убедительно и просто подведены исторические итоги пройденного большевистской партией пути. Партия рабочего класса может выполнять роль руководителя своего класса, роль организатора его победоносной борьбы только в том случае, если она овладела марксистско-ленинской теорией, — вот один из важнейших итогов этого великого исторического пути. Только партия рабочего класса, владеющая таким могучим оружием, получает возможность действительно познавать законы исторического развития. Кто понимает и знает законы исторического развития, законы классовой борьбы в обществе, тот в состоянии предвидеть дальнейший ход этих событий, правильно наметить перспективы, уверенно вести рабочий класс по пути его конечной цели, по пути к коммунизму. Большевистская партия, партия Ленина—Сталина и отличается глубоким знанием законов исторического развития. Именно потому, что наша партия руководствуется научно-познанными законами исторического развития, она правильно ориентирует рабочий класс и всех трудящихся в борьбе за победу коммунизма.

Что значит овладеть марксистско-ленинской теорией?

Это с исключительной силой показано в «Заключении».

«Может показаться, что овладеть марксистско-ленинской теорией — значит добросовестно заучить отдельные выводы и положения, имеющиеся в произведениях Маркса—Энгельса—Ленина, научиться во-время цитировать их и успокоиться на этом, надеясь, что заученные выводы и положения пригодятся для любой обстановки, на все случаи жизни. Но такой подход к марксистско-ленинской теории является совершенно неправильным. Марксистско-ленинскую теорию нельзя рассматривать, как собрание догматов, как катехизис, как символ веры, а самих марксистов, — как буквоедов и начетчиков. Марксистско-ленинская теория есть наука о развитии общества, наука о рабочем движении, наука о пролетарской революции, наука о строительстве коммунистического общества. Она, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте, — она развивается и совершенствуется. Понятно, что в своем развитии она не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, а отдельные ее положения и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям»¹.

Овладеть марксистско-ленинской теорией, указывается далее в «Заключении» — значит уметь пользоваться этой теорией в различных условиях классовой борьбы пролетариата. Это значит уметь обогащать теорию марксизма-ленинизма новым опытом классовой борьбы, уметь развивать и двигать ее вперед. Овладеть богатейшим содержанием марксистско-ленинской теории, разъясняется в «Курсе истории ВКП(б)», — значит уметь заменять отдельные выводы и положения этой теории новыми выводами

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 339. Госполитиздат. 1938.

и положениями в соответствии с изменившимися историческими условиями.

В этих глубоких и чеканных положениях выражена важнейшая черта марксистско-ленинской теории — ее творческий характер: теория — не застывшая мертвая догма, а боевое оружие, руководство к действию. Это положение красной нитью проходит по всем работам Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Еще в знаменитых «Тезисах о Фейербахе» Маркс, характеризуя действительный характер марксизма, указывал: «Философы лишь различным образом об'ясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

Один из основных недостатков старого материализма Маркс и Энгельс видели в том, что он был материализмом созерцательным. Старый материализм не умел понять и оценить значение революционной практической деятельности, а без этого, как считал Маркс, материализм становится «половинчатым, односторонним, мертвенным». Об этом пишет Ленин в своей статье «Карл Маркс». Все произведения Маркса и Энгельса, начиная с «Манифеста коммунистической партии» и кончая их замечательной перепиской, дают нам образец действенного творческого материализма.

Коммунизм — это практический материализм, говорили Маркс и Энгельс. В этом положении выражена революционная целеустремленность и непреодолимо привлекательная сила марксистского учения. Ленин указывает, что «доктрина Маркса связала в одно неразрывное целое теорию и практику классовой борьбы».

Без этой связи, без соединения революционной теории и революционной практики, марксизм перестает быть марксизмом.

С величайшей силой клеймил Ленин экономистов, меньшевиков, оппортунистов II интернационала — Каутского, Вандервельде, Плеханова и других — за отрыв теории от практики, за разрыв между словом и делом. Отрыв теории от практики, разрыв между словом и делом, говорил Ленин, приводит к тому, что теория становится сухой, мертвой, ничемной и бесполезной, а практика — слепой. Для героев оппортунизма, для защитников капиталистического рабства, которые никогда всерьез и не думали о пролетарской социалистической революции, об уничтожении эксплуататорского общества, такой разрыв был весьма кстати. Вожди и деятели II интернационала, признавая на словах марксизм, никогда всерьез не думали о действительном претворении в жизнь революционного учения Маркса и Энгельса. Только действительные продолжатели марксистского учения Ленин и Сталин, развивая марксизм в новых исторических условиях, громя оппортунизм, в какой бы форме он ни выступал, восстановили единство революционной теории и революционной практики, устранили разрыв между словом и делом.

Ленин в своей статье «О некоторых особенностях исторического развития марксизма» писал:

«Наше учение, — говорил Энгельс про себя и про своего знаменитого друга, — не догма, а руководство для действия. В этом классическом положении с замечательной силой и выразительностью подчеркнута та сторона марксизма, которая сплошь да рядом упускается из виду. А упуская ее из виду, мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живую, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории»¹.

¹ В. И. Ленин «Маркс — Энгельс — марксизм», стр. 114. Госполитиздат. 1938.

Развивая эти глубокие мысли, Ленин требует от марксистов уметь отвечать на конкретные вопросы классовой борьбы пролетариата.

На протяжении всей своей деятельности Ленин, добиваясь понимания, правильного подхода к марксистскому учению, борется на два фронта. Он борется против тех, которые под флагом «свободы критики», маскируясь словами о «недостаточности» и «устарелости» марксизма, отступали от марксистской теории, ревизовали ее и фальсифицировали. Ленин вел страстную борьбу против Струве, «экономистов», против меньшевиков, которые под предлогом «устарелости» тех или иных положений марксизма ревизовали самую суть марксистского учения, отказывались от революционного существа марксизма. Ленин громял всякого рода «критиков» марксизма, которые под видом борьбы с «тупой ортодоксальностью» пытались извратить марксистское учение. Давая отпор ревизионистам, реформистам и оппортунистам, отстаивая цельность марксистской теории, Ленин вместе с тем не переставал развивать марксизм, обогащать его в связи с новым опытом классовой борьбы.

Так, еще в 1899 году в статье «Наша программа» Ленин указывает, что русские марксисты целиком и полностью стоят на почве марксистской теории, которая впервые превратила социализм из утопии в науку, что Маркс установил твердые основания этой науки и наметил путь, по которому только и должно идти, развивая дальше эту науку и разрабатывая ее во всех частностях и деталях. Вместе с тем Ленин указывал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»¹. Ленин дал затем великие образцы такого применения, разработки и развития марксистской теории.

Ленин подходил к марксизму не как к мертвой застывшей схеме, а как к науке, которая живет, развивается и обогащается в соответствии с изменениями исторической действительности. Он дал неоценимые по своему значению теоретические работы, составившие ленинский этап в развитии марксизма.

Марксизм, как этому учит нас Ленин, представляет собой великую революционную теорию, которая, овладев массами, превратилась в гигантскую материальную силу. Марксизм — самое совершенное орудие для практического изменения мира. Критерий практики есть лучший критерий проверки значения каждой теории. Грандиозное здание марксистского учения вылит из одного куска стали. Последовательность, стройность и цельность этого учения составляют его характернейшую черту. Всякого рода пигмеи из так называемых «критиков» марксизма пытались разорвать марксизм на части, признавать одну часть и отвергать другую, признавать исторический материализм и отвергать диалектический материализм, признавать экономическое учение Маркса, но отвергать его философскую теорию и т. д. Всем этим «критикам» марксизма Ленин и Сталин дали самый решительный отпор.

Эту ленинскую линию подхода к марксистской науке, как к живому творческому, развивающемуся цельному и стройному учению, как к боевому оружию, как к руководству для революционной деятельности развивает товарищ Сталин во всех своих работах.

В августе 1917 года происходил VI съезд нашей партии. В стране было крайне напряженное политическое положение. После расстрела

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 492.

июльской демонстрации кончился мирный период развития революции и в порядок дня был поставлен вопрос о вооруженной борьбе. Двоевластие окончилось. Советы с их эсеровско-меньшевистскими руководителями превратились в простой придаток буржуазного временного правительства, сосредоточившего в своих руках всю власть. Со всей остротой стоял вопрос о необходимости обеспечить линию, провозглашенную Лениным в апрельских тезисах 1917 года, линию на развертывание социалистической революции. Сам Ленин, преследуемый сыщиками и провокаторами буржуазного временного правительства, скрывался тогда в подполье. Товарищ Сталин, руководя по поручению Ленина VI съездом партии, дал решительный отпор троцкисту Преображенскому, Бухарину и другим предателям, которые боролись против ленинской перспективы на подготовку социалистического переворота. Тогда же товарищ Сталин произнес свои поистине пророческие слова: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»¹.

В 1920 году, когда вся Советская страна, большевистская партия отмечали пятидесятилетие со дня рождения Владимира Ильича, в «Правде» появилась статья товарища Сталина, посвященная Ленину как организатору и вождю партии большевиков. В следующих классических словах характеризует товарищ Сталин принципиальное различие, пропасть между действительными революционными марксистами, какими являются большевики, и вульгаризаторами и фальсификаторами марксизма, выступающими под флагом Маркса, какими являются меньшевики.

Товарищ Сталин говорил: «Существуют две группы марксистов. Обе они работают под флагом марксизма, считают себя «подлинно» марксистскими. И все-таки они далеко не тождественны. Более того: между ними целая пропасть, ибо методы их работы диаметрально противоположны»².

Для меньшевизма, указывает товарищ Сталин, характерно внешнее признание марксизма, его торжественное провозглашение. Большевики не желают вникнуть в существо марксизма, не желают претворить марксизм в жизнь, превращают «живые и революционные положения марксизма... в мертвые, ничего не говорящие формулы». Большевики, как настоящие сходимы и педанты пытаются черпать указания и директивы для своей «деятельности» не из анализа самой жизни, а из исторических параллелей и аналогий. «Расхождение слова с делом — такова основная болезнь этой группы» (Сталин).

Ясно, что такой «марксизм» ничего общего с действительным марксизмом не имеет. Это есть извращение марксизма, надругательство над ним.

Подлинные же марксисты, большевики, переносят «центр тяжести вопроса от внешнего признания марксизма на его проведение, на его претворение в жизнь». В своей деятельности подлинные марксисты, пишет товарищ Сталин, опираются «не на цитаты и изречения, а на практический опыт, проверяя каждый свой шаг на опыте, учась на своих ошибках и уча других строительству новой жизни. Этим, собственно и объясняется, что в деятельности этой группы слово не расходится с делом, и учение Маркса сохраняет полностью свою живую революционную силу. К этой группе вполне подходят слова Маркса, в силу которых марксисты не могут останавливаться на том, чтобы объяснить мир, а должны идти дальше с тем, чтобы изменить его»³.

¹ Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 233—234.

² И. Сталин «О Ленине», стр. 3. Госполитиздат. 1938.

³ Там же, стр. 3—4.

К вопросу о принципиальном отличии, о пропасти, отделяющей большевизм от оппортунизма, Сталин возвращается в своем классическом произведении «Об основах ленинизма». Говоря об оппортунизме II интернационала, товарищ Сталин указывает, что одной из характерных черт его является полное выхолащивание живой революционной души марксизма. Оппортунисты из II интернационала превратили марксизм, это революционнейшее в мире учение, в заскорузлые догмы, которые оторваны от живой практики революционной борьбы масс. Наполненное огнем революционной борьбы учение Маркса героями II интернационала превращено в нечто заржавленное и ветхое. Свое узколюбие, свое филистерство, свое ренегатство всякие «вожди» II интернационала: Каутские и Вандервельде, Геды и Тома — пытались прикрывать великим знаменем марксизма.

В противовес этому догматическому «марксизму» товарищ Сталин характеризует ленинизм как идеологию партии нового типа, партии большевиков. Суть творческого марксизма, по указанию товарища Сталина, состоит в том, чтобы уметь уточнять, конкретизировать и обогащать марксистскую теорию.

Напомним еще раз данное в «Кратком курсе истории ВКП(б)» глубокое, ясное определение того, что значит овладеть марксистско-ленинской теорией. Это значит «уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь развивать ее и двигать вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке»¹.

С особой силой встал вопрос о творческом понимании марксизма в период разоблачения товарищем Сталиным троцкистско-зиновьевской антиленинской группы в вопросе о возможности победы социализма в одной стране. В 1925—1927 годах товарищ Сталин наголову разбил предательские ухищрения троцкистов и зиновьевцев, фальсифицировавших учение Ленина ссылками на те или другие положения Маркса и Энгельса, относящиеся к периоду домонополистического капитализма. Товарищ Сталин вскрыл начетчицкий, цитатнический характер этой борьбы троцкистов и зиновьевцев против ленинизма. С большой настойчивостью и последовательностью товарищ Сталин развивал мысль, что марксизм является наукой и как наука не может не развиваться и не обогащаться новым опытом, новым содержанием. В своем докладе «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии» товарищ Сталин рассказал следующий эпизод, очень хорошо разоблачавший цитатнический, догматический, меньшевистский характер борьбы троцкистско-зиновьевской банды против ленинизма:

«Говоря об этой манере цитирования, я вспоминаю одну довольно смешную версию, имевшую одно время большое распространение среди революционных синдикалистов и рассказанную одно время одним шведским революционным синдикалистом в Стокгольме. Дело происходило в 1906 г., во время Стокгольмского съезда нашей партии. Этот шведский товарищ довольно смешно изображал в своем рассказе манеру социал-демократов цитировать Маркса и Энгельса, а мы, делегаты съезда, слушая его, хохотали до упаду. Вот содержание этой версии. Дело происходит в Крыму во время восстания флота и пехоты. Приходят представители флота и пехоты и говорят социал-демократам: вы нас звали за последние годы к восстанию против царизма, мы убедились, что ваш призыв правилен, мы, матросы и пехота, сговорились восстать и теперь обращаемся к вам за советом. Социал-демократы всполошились и ответили, что они не могут решить вопроса о восстании без специальной конференции.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 340.

Матросы дали понять, что медлить нельзя, что дело уже готово, и если они не получат прямого ответа от социал-демократов, а социал-демократы не возьмутся за руководство восстанием, то дело может провалиться. Матросы и солдаты ушли в ожидании директив, а социал-демократы созвали конференцию для обсуждения вопроса. Взяли первый том «Капитала», взяли второй том «Капитала», взяли, наконец, третий том «Капитала». Ищут указаний насчет Крыма, Севастополя, насчет восстания в Крыму. Но ни одного, буквально ни одного указания не находят в трех томах «Капитала» ни о Севастополе, ни о Крыме, ни о восстании матросов и солдат. Перелистывают другие сочинения Маркса и Энгельса, ищут указаний, — все равно никаких указаний не оказалось. Как же тут быть? А матросы уже пришли, ждут ответа. И что же? Социал-демократам пришлось признать, что при таком положении вещей они не в силах дать какого бы то ни было указания матросам и солдатам. «Так провалилось восстание флота и пехоты», — кончил свой рассказ шведский товарищ¹.

Ленин и Сталин имеют такую лабораторию нового опыта классовой борьбы, какой не было и не могло быть во времена Маркса и Энгельса. Первая мировая империалистическая война, победа Великой Октябрьской социалистической революции, построение советского государства и победа социализма на одной шестой земного шара, возникновение второй империалистической войны — таковы исторические события новой эпохи. Эти крупнейшего масштаба исторические события принесли столь много нового, дали такой богатый исторический опыт классовой борьбы, который потребовал конкретизации и уточнения положений марксистской теории. И именно тому, что Ленин и Сталин не были рабами буквы, не цеплялись за те или иные отдельные формулы марксизма, а развивали его в огне живой революционной борьбы масс, именно этому мы обязаны теми историческими победами, которые одержала наша партия.

* * *

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» приводятся два примера, как Ленин, являясь подлинным представителем творческого марксизма, развивал, уточнял и конкретизировал марксистскую теорию.

Первый — это вопрос о политической форме диктатуры пролетариата, важнейший вопрос классовой борьбы пролетариата.

Маркс и Энгельс разработали идею диктатуры пролетариата как политического господства рабочего класса и как необходимого пути для свержения власти капитала путем насилия. Однако дальше вставала проблема, какова же должна быть форма государственного устройства при диктатуре пролетариата, какую конкретную политическую форму примет диктатура рабочего класса. До второй русской революции, до февраля 1917 года, общераспространенным среди всех марксистов был следующий взгляд: политической формой диктатуры пролетариата, политической формой организации общества в переходный период от капитализма к социализму будет парламентарного типа демократическая республика. Как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», Маркс еще в 70-х годах прошлого века говорил о том, что подобная республика не будет парламентарной республикой обычного типа, а будет политической организацией типа Парижской коммуны. Однако это марксово положение не получило дальнейшего развития в трудах Маркса и Энгельса. Наоборот, общераспространенным являлось положение, которое было высказано Энгельсом в его критике проекта Эрфуртской программы в 1891 году о том, что «демократическая республика... является... специфической формой для диктатуры пролетариата».

Ленин в программной статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», написанной в 1915 году, в которой он сформулировал теорию о воз-

¹ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 505—506. Гиз. 1928.

возможности победы социализма в одной стране, также еще стоит на этой точке зрения. В этой статье сказано:

«Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, свергая буржуазию, будет демократическая республика, все более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не перешедших к социализму»¹. Из этой цитаты совершенно ясно, что Ленин имеет здесь в виду не буржуазную республику обычного типа, а социалистическое государство, государство пролетарской диктатуры. Вместе с тем совершенно ясно и то, что это государство пролетарской диктатуры, с точки зрения Ленина, будет по форме демократической республикой.

Разъясняя эти положения, товарищ Сталин писал: «Ленин не знал еще в 1915 г. советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата. Ленин знал еще в 1905 г., что отдельные советы являются зачатком революционной власти в период свержения царизма. Но объединенную в государственном масштабе советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, он еще не знал тогда. Республику Советов, как государственную форму диктатуры пролетариата, Ленин открыл лишь в 1917 г. и подробно разработал вопрос об этой новой форме политической организации переходного общества летом 1917 г., главным образом в своей книге «Государство и революция»².

Итак мы видим, что Ленин еще в 1915 году продолжал стоять на той точке зрения, что политической формой диктатуры пролетариата будет демократическая республика. Эту точку зрения в 1917 году Ленин заменяет другой точкой зрения. Он уточняет старую марксистскую формулу и заменяет ее новой, а именно: политической формой диктатуры пролетариата является советское государство.

На основании глубокого изучения опыта революции 1905 года и значения Советов рабочих депутатов, созданных в эту революцию массовым движением рабочего класса, на основании изучения опыта первых месяцев буржуазно-демократической революции в феврале 1917 года Ленин уже в своих знаменитых апрельских тезисах приходит к выводу, что новым типом государства пролетарской диктатуры будет являться государство советское. В специальном разделе «Новый тип государства, вырастающий в нашей революции»³ Владимир Ильич подчеркивает, что революция в 1905 году и революция в 1917 году начали создавать государство нового типа, государство типа Парижской коммуны, что уже входит в жизнь Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов — и отсюда надо отправляться при решении вопроса о типе государства, который будет присущ диктатуре пролетариата. Это было новое замечательное открытие, обогащающее марксистскую теорию, сделанное на основе глубокого изучения опыта революций 1905 и 1917 годов. Ленин отбросил старое положение о демократической республике как форме господства пролетариата. Новый опыт борьбы рабочего класса подсказал ему правильное решение этого вопроса. Но для того, чтобы это правильное решение созрело, для того, чтобы его сформулировать, требовалось творческое применение марксизма к новому опыту классовой борьбы, для этого требовался гений Ленина.

В подготовительных работах Ленина к «Государству и революции», которые как бы вскрывают перед нами лабораторию творческой работы Владимира Ильича, можно со всей наглядностью проследить, как он приходил к этому важнейшему выводу. Ленин цитирует упомянутую критику проекта Эрфуртской программы, написанную Энгельсом в 1891 году. В этой работе Энгельс указывает, что рабочий класс может

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 233.

² И. Сталин «Об оппозиции», стр. 520.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 119.

прийти к своему господству только при такой политической форме, как демократическая республика. Цитируя эти положения из работы Энгельса и сравнивая их с новым опытом борьбы рабочего класса, Ленин особо подчеркивает следующие значительные стороны критики проекта Эрфуртской программы: 1) борьбу с оппортунизмом в немецкой социал-демократии; 2) повторение Энгельсом и в этой работе определения диктатуры пролетариата; 3) настойчивое указание на демократическую республику как специфическую форму пролетарской диктатуры; 4) борьбу против оппортунистических иллюзий о возможности победы пролетариата «только мирным» и «только законным» путем. Концентрируя внимание на этих важнейших пунктах, в которых Энгельс разбивает оппортунизм, Ленин вместе с тем «подправляет», дополняет идеи Энгельса новым опытом, который накопился у нас в революциях 1905 и 1917 годов.

Ленин пишет: «Чем объединить, связать общины? Ничем, говорят анархисты (α). Бюрократией и военной кастой, говорит (и делает) буржуазия (β). Союзом, организацией вооруженных рабочих («Советами рабочих депутатов»!), говорит марксизм (γ)»¹. В этой краткой записи Ленина по поводу упомянутых мест из энгельсовской критики проекта Эрфуртской программы заключено огромное содержание. Мы здесь воочию видим, как рождается ленинская мысль, уточняющая, развивающая и дополняющая положение Энгельса. В этом дополнении, уточнении и развитии марксизма, в этой замене старой формулы о демократической республике новой формулой о Советской власти как политической форме пролетарской диктатуры мы видим настоящее творческое применение марксизма и развитие его в новой исторической обстановке. Ленин нашел в себе мужество и смелость сбросить старую установку и вместо нее выдвинуть новую установку по коренному вопросу пролетарской революции.

Товарищ Сталин в беседе с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 года так охарактеризовал то новое, что дал Ленин, развивая дальше учение Маркса в вопросе о диктатуре пролетариата: Ленин «открыл Советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, использовав для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции»².

Вот почему этот вопрос занимает такое место в «Заключении» Истории ВКП(б).

Именно Ленин, — сказано в «Заключении», — был настоящим и подлинным марксистом, сумевшим продвинуть дальше, развить марксистскую теорию, а всякого рода оппортунисты, которые цеплялись за старую формулу, за букву марксизма, явились предателями марксизма.

* * *

Следующий коренной вопрос, по которому в «Курсе истории ВКП(б)» иллюстрируется сила и значение творческого марксизма, величие Ленина как гениального продолжателя марксизма, — это вопрос о возможности победы социализма в одной стране. В эпоху монополистического капитализма, в эпоху Маркса—Энгельса, в 40—50—60-х годах прошлого столетия, вопрос о победе социализма всеми марксистами ставился как вопрос об одновременной победе социализма во всех странах. И эта постановка вопроса была правильной, соответствовала той исторической эпохе. Наиболее рельефно эта позиция изложена Энгельсом в работе «Принципы коммунизма», которая послужила подготовительным материалом и основой «Манифеста коммунистической партии». Товарищ Сталин в докладе на XV конференции ВКП(б) цитировал это высказывание Энгельса. Энгельс писал: «Может ли эта революция (т. е. революция пролетариата. — И. Ст.) произойти в одной какой-нибудь стране?

¹ В. И. Ленин «Марксизм о государстве», стр. 27. Партиздат. 1934.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 170. 10-е изд.

Ответ: Нет... Коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т.е. по крайней мере в Англии, Америке, Франции и Германии»¹.

Это было сказано в ту эпоху, когда капитализм находился еще в своей домонополистической стадии, когда он переживал сравнительно мирный период своего развития, шел еще по восходящей линии. Тогда это положение марксизма об одновременной коммунистической революции во всех решающих странах являлось совершенно правильным, соответствовало исторической обстановке. Тогда закон неравномерности экономического и политического развития капитализма не был еще открыт и не мог быть открыт. Тогда катастрофического, скачкообразного развития капитализма в решающих странах еще не было. Поэтому вопрос о возможности коммунистической революции ставился в плоскости одновременной победы революции во всех решающих капиталистических странах.

Совершенно другая обстановка сложилась в новую эпоху, в эпоху монополистического капитализма, империализма. Величайшая историческая заслуга Ленина состоит в том, что он, базируясь на принципах марксизма, дал анализ этой новой исторической эпохи, раскрыл закономерности империализма как эпохи загнивающего, паразитического капитализма, как кануна пролетарской революции. Исходя из закона неравномерности развития капитализма, исходя из всех тех изменений, которые произошли в новую эпоху, когда капитализм в целом стал не восходящим, а умирающим капитализмом, Ленин пришел к выводу о возможности победы социализма в одной стране.

Из закона неравномерности развития капитализма, означающего в эпоху империализма скачкообразное развитие одних стран в отношении к другим, периодические переделы уже поделенного мира в порядке войн и военных столкновений, обострение конфликтов в лагере империалистических хищников, ослабление фронта мирового капитализма, — вытекает возможность победы социализма в отдельных странах.

Ленин не только показал, что из закона неравномерности экономического и политического развития капитализма вытекает возможность победы социализма в одной стране: он показал также, что из этого закона надо сделать непреложный вывод о том, что в эпоху империализма социализм не может победить одновременно во всех странах.

Это две неразрывные части ленинской теории социалистической революции.

Таким образом мы видим, что Ленин не только изменил старую установку: он «перевернул эту установку, как устаревшую, и дал новую теоретическую установку»². Это изменение вытекало из революционного существа и духа марксистского учения, из подлинного понимания творческого характера марксизма.

Товарищ Сталин говорил:

«Нельзя отнять у Ленина то, что принадлежит ему по праву. Не надо бояться правды, надо иметь мужество сказать правду, надо иметь мужество сказать открыто, что Ленин был первый из марксистов, который по-новому поставил вопрос о победе социализма в одной стране и разрешил его в положительном смысле.

Я этим вовсе не хочу сказать, что Ленин, как мыслитель, был выше Энгельса или Маркса. Я хочу этим сказать только две вещи. Во-первых: нельзя требовать от Энгельса или Маркса, какими бы они ни были гениальными мыслителями, чтобы они предусмотрели в период домонополистического капитализма все возможности классовой борьбы пролетариата

¹ Цитировано по сборнику «Об оппозиции», стр. 337.

² «Краткий курс истории ВКП(б)» стр. 163.

и пролетарской революции, открывшиеся спустя более чем полстолетие, в период развитого монополистического капитализма. Во-вторых: нет ничего удивительного в том, что Ленин, как гениальный ученик Энгельса и Маркса, сумел подметить новые возможности пролетарской революции в новых условиях развития капитализма и открыл, таким образом, истину о возможности победы социализма в одной стране.

Нужно уметь различать между буквой и сущностью марксизма, между отдельными положениями и методом марксизма. Ленину удалось открыть истину о победе социализма в одной стране потому, что он считал марксизм не догмой, а руководством к действию, он не был рабом буквы и умел схватывать главное, основное в марксизме»¹.

Вот замечательная, исчерпывающая характеристика значения ленинского открытия истины о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Именно этим открытием Ленин нанес решительный удар всякого рода оппортунистам, превращавшим марксизм в застывшую схему, в мумию, двинул дальше развитие марксизма. Если бы Маркс и Энгельс были живы в этот период, они могли бы только приветствовать Ленина как своего гениального ученика и гениального продолжателя. Этим открытием Ленин дал пролетариату новое мощное оружие. Была дана ясная перспектива развития пролетарской социалистической революции. Не даром старый меньшевик и верный холуй буржуазии Троцкий еще в 1915 году с пеной у рта обрушился на это великое ленинское открытие. Не даром троцкистско-зиновьевские холопы буржуазии с особым остервенением нападали на эту ленинскую истину, пытаясь жульнически прикрыть свою реставраторскую сущность, свою борьбу против социализма в нашей стране ссылками на старые цитаты из Маркса и Энгельса.

Если высказанное Энгельсом в 40-х годах прошлого столетия положение о неосуществимости победоносной социалистической революции в одной стране было верно для эпохи домонополистического капитализма, то оно должно быть отброшено теперь как не соответствующее новым историческим условиям. Это со всей убедительностью показали Ленин и Сталин. В докладе «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» товарищ Сталин говорил:

«Конечно, если бы Энгельс был жив, он не стал бы цепляться за старую формулу, а, наоборот, всемерно приветствовал бы нашу революцию, говоря: «К черту все старые формулы, да здравствует победоносная революция в СССР!». Но не так думают господа из лагеря социал-демократов. Они цепляются за старую формулу Энгельса для того, чтобы, прикрывшись ею, облегчить себе борьбу против нашей революции, против большевиков»².

Под руководством товарища Сталина партия отстояла в борьбе с троцкистско-зиновьевскими предателями это великое ленинское открытие. Не ограничиваясь борьбой за это, товарищ Сталин всесторонне разработал ленинскую истину о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране в цельную, стройную, законченную теорию. В «Кратком курсе истории ВКП(б)», где дается оценка этого открытия, сказано: «Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма, если бы у него не хватило теоретического мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, пролетарская революция лишилась бы руководства, марксистская теория начала бы хиреть. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата»³.

¹ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 380.

² Там же, стр. 379.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 341.

Продолжая эту мысль, можно сказать: что было бы с партией, что было бы со строительством социализма в нашей стране, если бы товарищ Сталин не отстоял в борьбе с троцкизмом ленинскую теорию социалистической революции, если бы товарищ Сталин не поднял эту теорию на новую, высшую ступень? Мы не имели бы сейчас социалистического строя, реставраторы капитализма праздновали бы свою победу. Мы пользуемся сейчас плодами той гигантской исторической работы, которую проделали Ленин и Сталин в борьбе за дальнейшее развитие марксистской теории. В великой Сталинской Конституции победоносного социализма воплощено это дальнейшее развитие марксистской теории, воплощен творческий марксизм.

Можно привести еще целый ряд примеров, показывающих, как Ленин в своей деятельности неоднократно в связи с новым опытом классовой борьбы уточнял и изменял теоретические положения по важнейшим вопросам пролетарской революции. В качестве примера укажем на ту борьбу, которую Ленин провел с Каменевым в апреле 1917 года. В своих письмах о тактике, анализируя события февральско-мартовской революции 1917 года, Ленин пришел, как известно, к выводу, что у нас в России буржуазно-демократическая революция закончена, что надо идти дальше, к революции социалистической. Против этого вывода выступал враг ленинизма и двурушник Каменев, ссылаясь при этом на старые формулы и положения, разработанные большевиками в период революции 1905 года.

Ленин в ответ ему писал:

«Здесь мы слышим шум возражателей, охотно называющих себя «старыми большевиками»: разве не говорили мы всегда, что буржуазно-демократическую революцию заканчивает лишь «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»? разве аграрная революция, тоже буржуазно-демократическая, кончилась? разве не факт, наоборот, что она еще не началась?

Отвечаю: большевистские лозунги и идеи в общем вполне подтверждены историей, но конкретно дела сложились иначе, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее.

Игнорировать, забывать этот факт значило бы уподобляться тем «старым большевикам», которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно заученную формулу, вместо изучения своеобразия новой, живой действительности»¹.

Ленин клеймит типично меньшевистский педантизм, буквоедство и начетничество, нежелание подойти по-новому к сложившейся новой исторической обстановке; все это было характерно для Каменева и его сподручных. Ленин показал, что старая формула уже устарела, что жизнь ввела ее из царства формул в царство действительности и тем самым видоизменила. Ленин указывает, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства у нас уже осуществилась в русской революции, но осуществилась своеобразнее, чем можно было предполагать: в форме Советов рабочих и солдатских депутатов. «Совет Раб. и Солд. Депутатов» — вот вам уже осуществленная жизнью «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (Ленин). Ленин клеймил абстрактную, пустую, как он выражается, одноцветную постановку вопроса, которая приводит к непониманию всей пестроты картины живой действительности. Кто, говорит Ленин, ставит этот вопрос о законченности или незаконченности по-старому, тот лишает себя возможности двигаться вперед, тот смотрит назад, на вчерашний день, а не смотрит вперед, на завтрашний день. Теперь задача состоит в том, чтобы двигаться вперед — к революции социалистической, к дик-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 100—101.

татуре пролетариата. Кто ставит вопрос по-старому и не видит всего своеобразия нового соотношения классовых сил, которое получилось, тот остается по-меньшевистски на старых позициях и не видит задачи движения вперед, задачи борьбы за социалистическую революцию.

В письме к Шаумяну, говоря о перспективах будущего государственного устройства после победы рабочего класса, Ленин в 1913 году высказывался против федеративного устройства. Вот что он по этому поводу писал: «Право на самоопределение не означает только право на отделение. Оно означает также право на федеративную связь, право на автономию» — пишете Вы. Абсолютно несогласен. Оно не означает права на федерацию. Федерация есть союз равных, союз, требующий общего согласия. Как же может быть право одной стороны на согласие с ней другой стороны? Это абсурд. Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства»¹.

Ленин здесь в совершенно категорической и безапелляционной форме высказывается против федеративного устройства будущего государства. Однако в дальнейшем, уже в 1917 году, в период перед Октябрьской социалистической революцией и особенно после победы Октябрьской социалистической революции, Ленин изменяет эту свою точку зрения, ибо новый опыт классовой борьбы пролетариата показал, что федеративное устройство советской социалистической республики явилось наиболее правильным и целесообразным видом государственного устройства диктатуры пролетариата. Оппортунисты и опошлители марксизма, которые являются рабами буквы в марксизме, превращают марксизм в застывшие догмы и представляют собой худшего вида ревизионистов, готовы кричать о «ревизионизме» тех, кто, следуя сути и духу марксизма, исправляет, отбрасывает старые формулы, уже не соответствующие новому опыту классовой борьбы. Товарищ Сталин критикует эту оппортунистическую манеру и показывает, как именно люди, являющиеся рабами буквы в марксизме, ревизуют самую суть марксизма, отказываются от души марксизма.

Товарищ Сталин писал:

«Если Ленин в период перед империалистической войной говорил, что федерация является неприемлемым типом государственного устройства, а в 1917 г., учитывая новый опыт борьбы пролетариата, изменил, пересмотрел эту формулу, сказав, что федерация есть целесообразный тип государственного устройства при переходе к социализму, — то выходит, что Ленин впал в ревизионизм в отношении себя самого и ленинизма»².

Таких примеров можно было бы привести еще очень много. Все они свидетельствуют об одном: ни Маркс и Энгельс, ни Ленин и Сталин не смотрят на марксистскую теорию как на мертвую, законченную схему. Они рассматривают марксистскую теорию как науку, которая обязательно должна обогащаться и видоизменяться в связи с изменением исторического опыта. Основные положения и основные идеи этой теории незыблемы. Метод марксизма выдержал исключительную историческую проверку. Отдельные положения, частности и детали этого учения могут изменяться. Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, говорил в свое время Ленин, как на нечто неприкосновенное во всех своих частях и деталях. Мы не хотим уподоблять себя буквоедам и начетчикам от марксизма. В гениальном, замечательно стройном, цельном и последовательном от начала до конца учении Маркса и Энгельса мы встречаем отдельные положения и выводы, которые в ходе исторической борьбы рабочего класса подлежат замене или уточнению.

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XVII, стр. 90.

² И. Сталин «Об оппозиции», стр. 510.

Приведем еще один пример из работ Маркса и Энгельса, который показывает, как уточнялись старые положения. Так, в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс писали: «Коммунистическая революция... устраняет труд»¹. Энгельс в предисловии к 1-му немецкому изданию марксовской «Нищеты философии» в 1884 году указывал, что терминология этого сочинения не вполне совпадает с терминологией «Капитала», еще не так отточена, как в «Капитале». Это замечание Энгельса еще больше относится к «Немецкой идеологии», написанной за год до «Нищеты философии». Хотя совершенно ясно из всего хода изложения, что Маркс и Энгельс, говоря об устранении труда, имеют в виду, что коммунистическая революция должна устранить старые формы труда, эксплуатацию человека человеком, все же данное положение из «Немецкой идеологии» терминологически неточно. Как известно, «Немецкая идеология» была написана Марксом и Энгельсом в 1845—1846 годах. Это был тот период в теоретическом развитии Маркса и Энгельса, когда они уже вплотную подошли к формулировке своего мировоззрения, уже сформулировали основы материалистического понимания истории, но в отдельных частностях, в деталях еще не дали полной чеканной отделки всех этих вопросов. Такая окончательная отделка всех вопросов мировоззрения Маркса и Энгельса, в особенности вопросов материалистического понимания истории, дана лишь в дальнейшем, в период создания Марксом «Капитала». Между тем это место из «Немецкой идеологии» служит отправным пунктом для некоторых из оппортунистов и путаников, пытающихся создать чуть ли не целую философию лодырничества для коммунизма. Так например Эммануил Енчмен, известный путаник и извратитель марксизма, преподносит несусветную галиматью и старый богдановский буржуазный хлам, пытается на основе этого места «доказывать», что при коммунизме вообще труда не будет. Вряд ли надо тратить время для того, чтобы опровергать эту несусветную чепуху.

* * *

Работы товарища Сталина являются классическим примером творческого марксизма. Сила, убедительность, ясность сталинских работ, лозунгов, формул, их доходчивость до самых широких масс показывают ту поистине гигантскую предварительную работу по теоретическому обобщению опыта жизни, которая им предшествует. Материалистическая диалектика не есть некий «ключ», раскрывающий по мановению волшебного жезла сущность исторических событий. Она не есть некая схема, которую надо приложить к действительности, чтобы получить должные результаты. Марксистско-ленинская теория требует глубокого знания исторических фактов, изучения фактического процесса развития и тенденций этого развития, оригинального и смелого научного анализа новой обстановки, непрестанного обогащения теории практическим опытом живой борьбы масс. Товарищ Сталин, сочетающий в себе силу и последовательность теоретической мысли с несравненным богатством практического революционного опыта, дает нам во всей своей деятельности образцы творческого марксизма. Остановимся здесь только на двух примерах.

Вопрос о вовлечении основных масс крестьянства на социалистический путь развития, один из важнейших и самых трудных вопросов социалистической революции, занимал, как известно, все внимание, помыслы Ленина. В конечном счете судьба пролетарской революции, судьба построения социалистического общества зависела от того, как рабочий класс укрепит свой союз с крестьянством, как он разрешит задачу перевода крестьянства на рельсы социалистического развития. Ленин создал и разработал свой знаменитый кооперативный план социалистической переделки крестьянства. В кооперации вообще, в сельскохозяйственной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 59.

кооперации в особенности Ленин видел доступный и понятный миллионам крестьян путь перехода от мелкого, единоличного хозяйства к крупным, коллективным, социалистическим производственным объединениям.

В условиях советской власти, при наличии социалистической промышленности, при укреплении союза рабочего класса с крестьянством и обеспечении руководящей роли рабочего класса кооперация, говорил Ленин, «простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма». Разоблачая утопичность и фантастичность планов старых кооператоров, начиная с Роберта Оуэна и кончая современными «кооперативными социалистами», мечтающими о мирном преобразовании капиталистического общества на путях кооперации без классовой борьбы, без диктатуры пролетариата, Ленин показывал то коренное изменение, которое произошло в нашем подходе к кооперации после завоевания пролетариатом политической власти, после укрепления командных высот социалистической индустрии.

«При нашем существующем строе,— писал Ленин,— предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству...»¹.

Таков был гениальный ленинский кооперативный план переделки крестьянства в духе социализма. Однако при Ленине у нас не было еще массового колхозного движения: колхозы, сельскохозяйственные коммуны не только не имели массового распространения, а занимали совершенно ничтожное место в производстве хлеба, представляли незаметную величину.

Положение коренным образом изменилось у нас уже через четыре—пять лет после разработки Лениным его кооперативного плана. Решающие успехи имела политика социалистической индустриализации нашей страны. Мы не только достигли довоенного уровня развития промышленности, но далеко его обогнали. Сельское же хозяйство, хотя и подошло вплотную к довоенному уровню производства хлеба, но давало очень мало товарной продукции хлеба. Так например сельское хозяйство в целом давало 91% довоенного производства хлеба, а товарная часть доходила до 37%. Это происходило вследствие дробления крупных хозяйств на мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства. Со всей остротой встал вопрос о необходимости развертывания производства хлеба в количестве, достаточном для обеспечения городов, индустрии, армии и т. д.

На XV съезде партии, в конце 1927 года, было вынесено решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства, об укреплении сети колхозов и совхозов. Это решение, обоснованное товарищем Сталиным, вытекало из всей конкретной сложившейся обстановки.

«Перед страной, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — стояли две возможности: либо перейти на крупное капиталистическое производство, что означало бы разорение крестьянских масс, гибель союза рабочего класса и крестьянства, усиление кулачества и поражение социализма в деревне, либо стать на путь объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства, в колхозы, способные использовать тракторы и другие современные машины для быстрого подъема зернового хозяйства и его товарной продукции.

Понятно, что партия большевиков и Советское государство могли стать лишь на второй путь, на колхозный путь развития сельского хозяйства»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 396.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 274.

Победа коллективизации в нашей стране является блестящим примером, иллюстрирующим силу марксистско-ленинской теории, силу исторического материализма. Один из важнейших законов исторического материализма гласит: в связи с изменениями производительных сил общества, в зависимости от этих изменений, соответственно с ними изменяются производственные отношения людей, экономические отношения людей. Производительные силы общества — это, как известно, орудия производства, при помощи которых производятся материальные блага, и люди, приводящие в движение орудия производства благодаря своему производственному опыту и навыкам к труду. Политика партии, линия на всемерное развертывание коллективизации сельского хозяйства, принятая на XV съезде в 1927 году, вскоре дала свои плоды. Благодаря индустриализации страны мы имели возможность снабдить деревню тракторами, комбайнами и другими сложными сельскохозяйственными орудиями. Новая техника, полученная деревней, вызвала рост новых людей, успешно овладевающих этой техникой. В деревне появились новые профессии: трактористы, комбайнеры, — таких профессий деревня никогда раньше не только не знала, но и не слыхала о них. Помимо этого партия послала на укрепление сельского хозяйства много новых людей. Короче говоря, производительные силы деревни изменились, а вслед за этим в деревне возникли и новые производственные отношения, отношения колхозные, отношения социалистические. «Массовое вступление крестьян в колхозы, развернувшееся в 1929—30 годах, явилось результатом всей предыдущей работы партии и правительства»¹.

Знание законов общественного развития, понимание жизненных потребностей нашего движения, глубокий конкретный анализ всей сложившейся обстановки требовали создания крупного, социалистического сельского хозяйства. Сама жизнь вплотную подвела к решению этих новых вопросов. Однако, для того чтобы дать решение и притом правильное решение, потребовалось дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории.

Следуя указаниям Ленина, товарищ Сталин разработал теоретически и практически ленинский кооперативный план во всех его составных частях, неустанно руководил проведением его в жизнь. Такая разработка этого плана, а главное, претворение его в жизнь потребовали не только намечения конкретных звеньев этой работы, но и большой теоретической работы и разработки принципиальнейших вопросов марксистско-ленинской теории. Новое у товарища Сталина здесь состояло в том, что он всесторонне и подробно разработал вопрос о колхозной форме социалистического переустройства деревни. Товарищ Сталин обосновал артельную форму как основное и главное звено колхозного строительства, как наиболее правильную и целесообразную форму колхозного движения, на данном этапе дающую возможность сочетания личных интересов колхозников с общественными интересами. Как Ленин в свое время самым внимательным и тщательным образом изучил советы как новую форму организации, рожденную массовым движением рабочего класса, и обосновал эту форму как форму пролетарской диктатуры, так и товарищ Сталин, изучая самым детальным образом колхозы, обосновал эту форму как главный путь переустройства деревни на социалистических началах. Новое у товарища Сталина состояло в том, что он дал всестороннее обоснование социалистической природы колхозов, социалистического характера кооперативно-колхозной формы собственности как одного из видов социалистической собственности.

Новое, наконец, состояло в том, что товарищ Сталин выдвинул идею ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 290.

С величайшей последовательностью и бесстрашием, с присущей ему железной волей и мужеством товарищ Сталин руководил последним решающим боем, который был дан русскому капитализму.

Когда созрели для этого все материальные условия, когда стало возможным заменить кулацкое производство хлеба производством колхозным и совхозным, товарищ Сталин поставил вопрос о необходимости крутого поворота в политике партии. Под руководством товарища Сталина партия проделала этот крутой поворот от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Политика ограничения и вытеснения капиталистических элементов деревни была принята еще на VIII съезде партии. Она проводилась не только в период восстановления народного хозяйства, но и в период реконструкции вплоть до середины 1929 года. Когда же наступила полоса сплошной коллективизации, когда в массе своей середняк пошел в колхозы, потребовалась коренная перемена прежней политики партии, замена прежней политики новой, более соответствующей новой обстановке и новым задачам. Историческая заслуга товарища Сталина состоит в том, что он с величайшей трезвостью, с глубоким пониманием требований самой жизни, с подлинным знанием законов общественного развития заменил старую установку партии — на ограничение и вытеснение кулачества — новой установкой, на ликвидацию кулачества как класса. Это означало, что надо было сломить в открытом бою сопротивление этого класса, лишить его производственных источников его существования и развития, экспроприровать его в пользу колхозов. Надо было поднять широчайшие массы на этот решающий бой. Эта историческая задача была партией разрешена. О значении этих событий в жизни нашей страны в «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано:

«Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства»¹.

Таково великое историческое значение коллективизации и ликвидации кулачества как класса, проведенных под руководством товарища Сталина. Творческая сила марксистско-ленинской теории получила в этих событиях свое замечательное выражение. Если бы партия не владела марксистско-ленинской теорией, если бы вождь и руководитель нашей партии товарищ Сталин с величайшей последовательностью и бесстра-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 291—292.

нием, исходя из метода марксизма-ленинизма, не дал бы новых ответов на новые вопросы, поставленные в порядок дня развитием советской власти,—делу социализма был бы нанесен жесточайший удар, были бы поставлены под вопрос все победы и достижения Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

Мы построили в основном первую фазу коммунизма — социализм. Ленинский завет о превращении России изповской в Россию социалистическую выполнен. Ленинская истина о возможности победы социализма в одной стране претворена в жизнь, получила свое полное подтверждение в практике социалистического строительства. Это свидетельствует о замечательном триумфе марксистско-ленинской теории. Победа социализма в нашей стране иллюстрирует могучую и неопенимую силу марксистско-ленинского предвидения, могучую и непобедимую силу марксистско-ленинской теории.

Но теперь перед нами еще более грандиозная задача — построить полное коммунистическое общество, претворить в жизнь конечную цель партии большевиков. И уже сейчас, на пути нашего дальнейшего движения к коммунизму, встает целый ряд крупнейших теоретических и практических вопросов: о возможности построения коммунизма в одной стране в условиях капиталистического окружения, о государстве и армии при коммунизме, о необходимости всемерного укрепления советского государства. До настоящего времени общераспространенной являлась точка зрения, что государство при коммунизме отмирает. Это программное положение марксизма остается целиком в силе, когда коммунизм победит во всем мире. Однако ни Маркс, ни Энгельс, ни даже Ленин не могли ставить вопроса об отмирании государства и о коммунизме так конкретно, как он стоит в настоящее время у нас. Товарищ Сталин показал — и это с абсолютной ясностью вытекает из нашей действительности, из всего хода развития,—что у нас есть все данные и все возможности для построения в нашей стране полного коммунистического общества. Между социализмом и коммунизмом нет никакой китайской стены, нет никакой непроходимой грани. Построив первую фазу коммунизма, мы имеем все данные и возможности в нашей стране для движения к высшей фазе коммунизма. Не случайным, а вполне закономерным является факт, что, например, стахановское движение, выросшее на базе успехов социалистического строительства, кладет уже начало полному уничтожению противоположности между трудом физическим и трудом умственным, начало переходу социалистического общества в общество коммунистическое.

Ясно, что с точки зрения внутренних отношений в СССР нет никаких непреодолимых препятствий для построения у нас полного коммунистического общества. Коммунизм в нашей стране, даже при сохранении капиталистического окружения, вполне возможен. Но если мы имеем теперь все данные для построения полного коммунистического общества, для претворения в жизнь коммунистического принципа распределения — от каждого по способностям, каждому по потребностям, — то по-новому встает вопрос и о государстве при коммунизме.

Товарищ Сталин постоянно учит нас видеть не только внутреннюю сторону вопроса, но и международную, область внешних отношений СССР с капиталистическими странами, с капиталистическим окружением. Ясно, что пока будет существовать капиталистическое окружение, будет существовать опасность капиталистической интервенции, будет существовать борьба между системой социализма и системой капитализма, будут враждебные активные действия (засылка шпионов, террористов, диверсантов, попытки использовать враждебные советской власти элементы внутри страны) со стороны капиталистического мира. Поскольку это так, поскольку конкретный ход строительства коммунизма в нашей

стране протекает не вне окружающей среды, а в определенных условиях, — постольку вопрос о социалистическом государстве, о его задачах и его функциях встает по-новому.

Историческая заслуга товарища Сталина состоит в том, что он, базируясь на методе Маркса, Энгельса и Ленина, развивая марксизм-ленинизм в новой исторической обстановке, ставит вопрос о возможности победы коммунистического общества в нашей стране с сохранением постоянной армии, а, следовательно, и государства, с соответственным изменением природы и функций советского государства. Тем самым дается законченная теория диктатуры рабочего класса, завершенная теория советского государства.

Победа социалистического строя на одной шестой земного шара означает новую эпоху в развитии человечества. Победа социалистического строя в нашей стране означает гигантский шаг в развитии мировой борьбы рабочего класса. Совершенно новые необъятные перспективы раскрываются перед трудящимися нашей страны. Нас ведет вперед к великой цели — к высшей фазе коммунизма — гениальный вождь, классический представитель творческого марксизма товарищ Сталин, который дает нам четкую ориентировку, ясную перспективу, компас для дальнейшего движения вперед.

Материализм и идеализм

В «Кратком курсе истории ВКП(б)», одобренном ЦК ВКП(б), указывается, что «диалектический и исторический материализм составляют теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии, а знание этих основ и, значит, их усвоение является обязанностью каждого активного деятеля нашей партии»¹.

Эти слова с предельной точностью определяют значение и роль марксистско-ленинской философии в борьбе за коммунизм. Овладение самой передовой и революционной теорией, защита диалектического и исторического материализма от многочисленных врагов марксизма-ленинизма составляли важнейший элемент в подготовке новой, подлинно марксистской партии, в развитии большевизма.

«Курс истории ВКП(б)» с убедительностью показывает, что без овладения революционной теорией наша партия не могла бы вырасти в партию нового типа, не могла бы привести рабочий класс и крестьянство к победе в октябре 1917 года, к социализму.

«Партия большевиков не сумела бы победить в Октябре 1917 года, если бы ее передовые кадры не овладели теорией марксизма, если бы они не научились смотреть на эту теорию, как на руководство к действию, если бы они не научились двигать вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом классовой борьбы пролетариата»².

В чем сила этой теории? Какие свойства делают ее острейшим оружием борьбы и победы?

В одной из своих статей Ленин писал, что сила марксистской теории в ее правдивости. «Учение Маркса,— писал Ленин,— всесильно, потому что оно верно»³. В этом сжатом положении содержится глубочайший смысл.

Марксистско-ленинская философия дает верное и последовательно научное объяснение законов развития природы и общества. Она является мощным орудием познания мира. Ее выводы основываются на точном изучении объективной действительности.

Понятия и законы диалектического и исторического материализма — это копии, отражения объективного, независимо от человека существующего мира, законов его развития. В этом сила, неопределимое значение философии пролетариата.

Но правильное познание законов действительности не есть самоцель. Знание законов развития общества необходимо для того, чтобы правильно действовать, чтобы верно ориентироваться в сложнейших условиях общественной жизни и борьбы, чтобы знать, в какую сторону развивается общество, и ставить цели в соответствии с развитием самой действительности.

Правильное понимание действительности и ее законов дает поэтому возможность правильно действовать, понимать смысл событий и их внутреннюю связь, «предвидеть ход событий и распознать не только

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 99. Госполитиздат. 1933.

² Там же, стр. 342.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 349.

то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем»¹.

Эти свойства марксистско-ленинского материализма: 1) давать верное объективное изображение действительности и 2) на этой основе правильно определять ход событий, ход их не только в настоящем, но и в будущем—имеют огромное значение: именно из диалектического материализма логически, неизбежно вытекает пролетарский социализм Маркса, теория научного коммунизма.

В те годы, когда выступили Маркс и Энгельс, власть буржуазии была еще прочна, капитализм развивался еще по восходящей линии.

Но уже тогда великие вожди пролетариата нарисовали картину развития общества не только в настоящем, но и в будущем. Они вскрыли законы капиталистического способа производства, показали, что собственные законы капитализма неизбежно подрывают его основы, двигают это общество к такому состоянию, когда производительные силы не смогут находиться в капиталистической оболочке; что противоречие это разрешит пролетариат—важнейшая производительная сила общества; что способом этого разрешения может быть только пролетарская революция и установление диктатуры пролетариата; что пролетариат объединит вокруг себя всех трудящихся и построит новое общество—общество социалистическое.

Учение основоположников марксизма развили Ленин и Сталин применительно к новым условиям классовой борьбы пролетариата. Они творчески обогатили революционную теорию.

Весь ход событий в дальнейшем, социалистическая революция и построение социалистического общества в СССР полностью подтвердили предвидения Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина.

Что же помогло основоположникам марксизма-ленинизма с такой изумительной точностью предвидеть события, указать пути и средства борьбы пролетариата за власть?

Ответ ясен: революционная теория, марксистско-ленинская философия, дающая верное отражение действительности и величайшую силу предвидения. В этом именно смысл простых и замечательных слов Ленина: учение марксизма всесильно, потому что оно верно, жизненно правдиво.

Философия диалектического материализма в целом, каждое ее положение в отдельности имеют огромное революционно-практическое значение. Эта философия—орудие революционного изменения мира.

* * *

Большое революционно-практическое значение марксистско-ленинской философии легко понять, разобрав каждую из ее составных частей: диалектический метод, марксистский философский материализм, исторический материализм. В этой консультации будет рассмотрен лишь марксистский философский материализм и значение его для революционной практики.

«Краткий курс истории ВКП(б)» подчеркивает огромное значение положений философского материализма, распространенных на изучение общественной жизни, на изучение истории общества, а также примененных к практической деятельности партии. Здесь глубоко раскрыто революционное значение марксистско-ленинской философии.

История ВКП(б) показывает, что философский материализм Маркса превратил историю общества в науку, такую же точную, как например биология. В свете философского марксистского материализма общественная жизнь перестает казаться скоплением «случайностей», и поэтому партия пролетариата должна в своей деятельности руководствоваться

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 339.

не случайными мотивами, а законами общественного развития. Благодаря марксистскому философскому материализму «социализм из мечты о лучшем будущем человечества превращается в науку»¹.

Эти выводы основываются на анализе материализма и противопоставлении материализма идеалистической философии.

Философия как наука имеет очень длительную историю. Более двух с половиной тысяч лет философы разных эпох, побуждаемые практическими потребностями своего времени, пытались осмыслить окружающий их мир, открыть законы природы. Но как ни различны были создаваемые философские системы, ни одна из них не могла и не может обойти один вопрос, а именно вопрос об отношении духа, сознания к природе, бытию.

Что является первичным: дух, человеческие ощущения, идеи, сознание или природа, бытие, материя? Философы могли воображать, что они игнорируют этот вопрос, что они стоят выше этой «элементарной» проблемы. Как увидим дальше, таких философов было и есть еще не мало. Но на самом деле эти философы, как и остальные, никак не могли миновать вопроса об отношении мышления к бытию. Вопрос о том, что является первичным — дух, ощущения человека или природа, материя, — затрагивает основу основ всякого мировоззрения, всякой науки. Никакое мировоззрение, никакая наука не мыслима без решения этого вопроса. Это решение может быть сознательным или бессознательным, но без него и шагу нельзя сделать в познании.

От решения этого вопроса зависит все направление познания, мировоззрения. Если исходить из того, что идеи есть первичное, а природа — вторичное, не существующее вне идей человека, то и все остальные вопросы будут решаться в этом направлении. Тогда нужно признать, что не человек есть часть природы, ее высший продукт, а, наоборот, природа есть создание человека. Тогда нужно признать, что в природе и обществе нет никакой объективной, то есть не зависящей от человека закономерности, что все базируется на случайностях, что от желания или нежелания, от разума или невежества людей зависит то или иное состояние общества.

И наоборот. Если исходить из того, что природа, материя первичны, а сознание, ощущение есть лишь высший продукт материи, то и все остальные вопросы будут решаться в этом направлении.

Поэтому, как ни огромно количество различных философских систем и школ, все они разделяются на два основных лагеря. Те, которые считают, что дух существовал прежде природы, составляют лагерь идеализма. Те, которые считают, что основным началом является природа, материя, составляют лагерь материализма.

Между этими двумя партиями в философии болтались и болтаются поныне много философских школок, системок, но все они или прикрывают идеализм или стыдливо протаскивают материализм.

В 1908 году, после поражения революции 1905—1907 годов, у нас, в России, появились такие философы, которые считали, что они якобы стоят выше материализма и идеализма, что они преодолевают «односторонности» этих двух основных течений. Это так называемые махисты (сторонники австрийского философа Маха), протаскивавшие под фальшивым знаменем верности марксизму чистейшей воды идеализм, притом в его самых реакционных формах.

Ленин в своей гениальной книге «Материализм и эмпириокритицизм» разоблачил махистов, показав, что они под флагом «самоновейших» философских систем на самом деле возрождают субъективно-идеалистическую философию английского епископа Беркли, проповедывавшего в начале XVIII века «теорию», будто реально существует только

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 109.

ощущающий человек, а все остальное есть лишь «комплекс ощущений», создание человеческого «я».

Махисты, как чорт от ладана, убегали от основного вопроса философии об отношении мышления к бытию. Ленин же показывал, что за всеми увертками и хитросплетениями махистов скрывалось идеалистическое решение основного вопроса философии.

«За кучей новых терминологических ухищрений, — писал Ленин, — за сором гелертерской схоластики всегда, без исключения, мы находили две основные линии, два основных направления в решении философских вопросов. Взять ли за первичное природу, материю, физическое, внешний мир — и считать вторичным сознание, дух, ощущение..., психическое и т. п., вот тот коренной вопрос, который на деле продолжает разделять философов на два большие лагеря»¹.

Там же Ленин пишет, что «попытки выскочить из этих двух коренных направлений в философии не содержат в себе ничего, кроме «примиренческого шарлатанства»².

В высшем вопросе философии есть еще другая, чрезвычайно важная сторона: достоверно ли наше познание, может ли человеческое познание верно отразить действительность, может ли знание иметь значение объективных, то есть правильно отражающих природу, истин?

Идеалисты отрицают, оспаривают достоверность познания, считают, что истины, добытые путем познания, субъективны. Одни идеалистические школы, исходя из того, что реально существует только субъект и что весь мир есть продукт ощущений этого субъекта, отрицают достоверность знаний, не признают объективных истин. С их точки зрения любое представление людей есть истина; если субъект ощущает или думает, что существуют лешие и домовые, то это представление правильно, ибо реальны только ощущения. Истина, стало быть, с их точки зрения всегда субъективна. Такова «философия» Беркли, русских махистов: Богданова, Базарова и других.

Другие идеалистические школы признают существование объективных вещей, «вещей в себе», как они говорят. Но они категорически не признают возможности что-нибудь узнать об этих вещах. Вещи существуют только «в себе», то есть ничего о них знать нельзя, и они не могут стать вещами для нас, они непознаваемы. Такова философия известного немецкого философа Канта.

Есть, правда, идеалисты, которые не отрицают достоверности знаний, объективных истин и т. д. Таков, например, Гегель, сделавший много для развития диалектического метода. Но Гегель признает объективную истину лишь на том основании, что идеи, дух существуют якобы объективно, независимо от людей. Следовательно, у Гегеля познание достоверно не потому, что оно отражает материальную природу, а потому, что оно имеет дело с независимыми, объективно существующими идеями, духом, богом. Понятно, что и Гегель стоит в этом вопросе на идеалистической почве.

Совершенно другой ответ на вопрос о познаваемости вещей дает марксистский философский материализм.

В своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин дал развернутую критику идеалистического отрицания достоверности наших знаний.

Отличие диалектического материалиста от идеалиста, оспаривающего способность человеческой мысли познать сущность самых вещей, Ленин видел в том, что материалист в противовес идеалисту признает объективную реальность, то есть мир, источником наших ощущений, а сознание, ощущение — верным отражением этой объективной реальности.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 274.

² Там же, стр. 278.

Наше познание начинается с ощущений. Но ощущения сами по себе не появляются. Они есть результат воздействия на органы чувств человека внешнего, объективно существующего мира. Поэтому ощущения и понятия, если они верны, если они проверены практикой, дают верное отражение действительности, самых вещей. Между «вещами в себе» и «вещами для нас» разница лишь в том, что первые не познаны еще, а вторые уже познаны. В процессе познания «вещи в себе» превращаются в «вещи для нас», т. е. непознанные вещи становятся познанными.

До XIX века, например, люди имели неправильное представление об истории органического мира. Старые ученые думали, что современный животный и растительный мир был создан сразу неким высшим существом, богом. Но великий ученый Дарвин показал, что на самом деле органический мир пережил длительную историю изменений, перехода с низших ступеней на высшие, что эти изменения и переходы имеют определенную закономерность. Так «вещь в себе» стала «вещью для нас», познанной вещью.

Идеалисты думают, что они ставят неразрешимую задачу, когда заявляют: на каком основании материалисты признают, что ощущения и понятия отражают внешний мир? Ведь человеку даны одни ощущения, одни восприятия, которые субъективны. Как же можно утверждать, что они имеют характер объективной истины?

На все эти вопросы материалист отвечает: пробным камнем для проверки истинности наших ощущений и понятий является практика, практическая деятельность человечества. Практикой, практической деятельностью мы проверяем, верно или неверно отражают наши знания свойства вещей.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» приводится цитата из «Людвига Фейербаха» Энгельса, в которой он говорит, что самое решительное опровержение идеалистов заключается в практике, в эксперименте и промышленности.

Приведем еще слова Энгельса из его статьи «Об историческом материализме»:

«В тот момент, — писал Энгельс, — когда, сообразно воспринимаемым нами свойствам какой-либо вещи, мы употребляем ее для себя, — в этот самый момент мы подвергаем безошибочному испытанию истинность или ложность наших чувственных восприятий. Если эти восприятия были ложны, то и наше суждение о возможности использовать данную вещь по необходимости будет ложно, и всякая попытка такого использования неизбежно приведет к неудаче. Но если мы достигнем нашей цели, если мы найдем, что вещь соответствует нашему представлению о ней, что она дает тот результат, какого мы ожидали от ее употребления, тогда мы имеем положительное доказательство, что в этих границах наши восприятия о вещи и ее свойствах совпадают с существующей вне нас действительностью»¹.

Приведем в доказательство этих слов один пример.

Долгие годы учение марксизма о неизбежности гибели капитализма и победы социализма, к которому Маркс и Энгельс пришли в результате изучения законов развития общества, оставалось теоретическим предположением. Немало было охотников утверждать, что теория эта несбыточная, что она не соответствует действительности. Но русские рабочие и крестьяне, под руководством большевистской партии разбив капитализм, покончив со строем нищеты и угнетения, практически осуществив и осуществляя великие идеалы марксизма, на деле доказали верность теории научного коммунизма. Теперь только злейшие враги пролетариата могут отрицать, что марксистско-ленинское учение о социализме имеет значение объективной, достоверной истины.

¹ К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 304. Госполитиздат. 1938.

Итак, высший вопрос философии — вопрос об отношении мышления к бытию и о познаваемости мира — материалисты и идеалисты решают самым противоположным образом. Это два непримиримых лагеря, которые на протяжении всей истории вели и поныне ведут между собой ожесточенную борьбу. Многие столетия заполнены этой борьбой между материализмом и идеализмом. Уже в самом начале, в исходном пункте развития философии, в древней Греции наряду с материалистами существовало идеалистическое направление. Вся последующая история философии является историей борьбы между материализмом и идеализмом.

Было бы неправильно думать, что это была и есть борьба «чистой» мысли, борьба, не имеющая никакого отношения к обществу, к коренным проблемам общественно-политической борьбы. В действительности борьба между материализмом и идеализмом всегда была и в настоящее время является выражением классовой борьбы. За двумя философскими лагерями выступают противоположные классы, ведущие между собой борьбу по самым коренным вопросам экономики и политики.

В заключительных словах книги «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин пишет, что эмпириокритицизм, то есть одна из разновидностей идеализма, имеет определенный классовый характер.

«...За гносеологической схоластикой эмпириокритицизма, — пишет Ленин, — нельзя не видеть борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества. Новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Борющимися партиями по сути дела, прикрываемой геллертерски-шарлатанскими новыми кличками или скудомной беспартийностью, являются материализм и идеализм. Последний есть только утонченная, рафинированная форма фидеизма (то есть учения, ставящего веру на место знания. — М. Р.), который стоит во всеоружии, располагает громадными организациями и продолжает неуклонно воздействовать на массы, обращая на пользу себе малейшее шатание философской мысли. Объективная, классовая роль эмпириокритицизма всецело сводится к прислужничеству фидеистам в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности»¹.

Таким образом, борьба между материализмом и идеализмом есть борьба двух партий в философии, за которыми стоят разные классы. Всем опытом истории этой борьбы подтверждается мысль Ленина.

* * *

Идеализм, идеалистическая философия всегда связаны с религией, с поповщиной, всегда так или иначе реакционны, защищают дело реакционных классов.

Философский идеализм неизбежно ведет к поповщине, это верный путь к религиозному мракобесию. Идеализм и религия тождественны, одинаковы в главном, в основном. И философский идеализм и поповщина исходят из того, что реально существуют лишь идеи, дух, бог и что материальный мир есть лишь продукт идей, бога, высшего существа. Между философами-идеалистами и самыми откровенными попами в этом отношении нет никакой существенной разницы. Свои реакционные поповские идеи философы-идеалисты лишь прикрывают разными словечками, долженствующими обмануть людей.

«Все идеалисты, — писали Маркс и Энгельс, — как философские, так и религиозные, как старые, так и новые, верят в наития, откровения, спасителей, чудотворцев, и только от степени их образования за-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 292.

висит, принимает ли эта вера грубую, религиозную форму или же просвещенную, философскую...»¹.

Для идеалистов всех мастей и оттенков материализм ненавистен, они всячески борются со знаниями, чтобы освободить место для бога, для «высшего творца».

Философ Кант прямо заявлял, что ограничивает знания, науку, чтобы оставить место для веры, для бога. Гегель стремился переокрасить материалистов в идеалистов, всячески третировал представителей материализма.

Читая Гегеля, Ленин в своем конспекте философских работ Гегеля отмечает случаи подобного третирования.

«Демокрита (древнегреческого материалиста.— М. Р.),— пишет Ленин,— Гегель рассматривает совсем уже как мачеха... Невыносим идеалисту дух материализма!!»².

По поводу слов Гегеля о древнегреческом философе-материалисте Эпикуре: «У Эпикура нет... конечной цели мира, мудрости творца» — Ленин замечает: «Бога жалко!! сволочь идеалистическая!!»³.

Идеализм философски обосновывает поповщину, поддерживает ее реакционные стремления ограничить науку, заменить науку религией.

Конечно, отсюда не следует делать вывод, что все идеалисты ничего не сделали для науки, что их ненужно изучать и т. д. Есть идеалисты, много сделавшие для развития познания. Но тогда они вольно или невольно выступали как материалисты. Тот же Кант очень много сделал для развития науки о законах образования солнечной системы. Но в произведении Канта, где он дает свою теорию неба, нет места для «мудрого творца». Там раскрываются законы материального мира.

Гегель также много сделал для развития диалектического метода. Но в своей диалектике Гегель лишь гениально, как указывал Ленин, угадал законы развития объективных материальных вещей, явлений природы, опираясь на диалектику объективного мира. Иначе Гегель не мог бы и шага сделать в науке о диалектике.

Идеалистическая философия реакционна, ибо тормозит развитие науки, в частности науки о природе. Там, где господствует философский идеализм, условия для развития естествознания самые неблагоприятные. В средние века, когда идеализм был господствующей философией, развитие науки шло гораздо медленнее чем в любой из других исторических периодов. И в наше время в странах, где, как в фашистской Германии, царствуют самые реакционные и гнусные формы идеализма, наука преследуется с такой же жестокостью, как в средние века.

В «Материализме и эмпириокритицизме», где обобщено развитие естествознания за период от Энгельса до Ленина, показано, что кризис физики имел своей причиной замену материализма идеализмом.

Для идеалистов, отрицающих возможность достоверного познания, характерна, указывал Ленин, мещанская, трусливая терпимость к учению о леших, домовых, католических святых и тому подобных вещах. А с этим свойством идеализма не совместима подлинная наука о природе.

Столь же реакционное значение имеет философский идеализм для науки об обществе, для истории общества.

Идеалистическая философия подрывает всякие реальные основы для подлинного научного понимания истории.

В применении к истории, к обществу философский идеализм означает, что общественное сознание, идеи людей первичны, а материальные условия существования общества, условия производства и т. д. вторичны, производны от сознания.

Отсюда следуют два вывода.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 532.

² В. И. Ленин «Философские тетради», стр. 275.

³ Там же, стр. 299.

Во-первых, идеализм, как правило, отрицает объективную закономерность в общественной жизни, в развитии общества. С точки зрения идеализма общественное бытие определяется идеями, а не наоборот. Но идей ведь много, они имеют самое различное направление, поскольку существует много людей. В силу этого господствует случайность, неожиданность. Следовательно, с этой точки зрения не может быть науки об обществе. Знание является лишь тогда наукой, когда оно открывает законы развития, законы, существующие независимо от сознания людей, и дает им правильное объяснение. Но с точки зрения идеализма таких законов вообще нет, а если они есть, то они просто непознаваемы.

Во-вторых, если, как утверждают идеалисты, сознание, идеи людей первичны, а общественное бытие вторично, то отсюда вытекает, что та или иная форма общества зависит не от объективных обстоятельств, а от пожеланий людей, от их разума или невежества. Люди хорошо живут тогда, когда у великих или выдающихся деятелей зарождаются умные и добрые идеи и эти идеи осуществляются. И, наоборот, люди плохо живут тогда, когда выдающиеся деятели склонны к недобрым идеям или когда злые люди мешают добросердечным королям или другим правящим лицам усвоить великие идеи. Выходит, что история базируется на сознании, на морали, на чувствах разумных или неразумных, добрых или злых людей. Вот вся премудрость философского идеализма, если его применить к истории, к обществу.

Эксплуататорские классы, чтобы упрочить свое положение, всегда пользуются идеалистическим объяснением истории. Для них невыгодно научное объяснение объективной закономерности общественного развития, ибо наука доказывает их неизбежную гибель. Маркс писал, что ученые приказчики буржуазии боятся проникать в суть вещей, чтобы не получился неблагоприятный с полицейской точки зрения результат.

После появления «Капитала» Маркса огромная армия ученых прихвостней капитализма, замалчивавшая сначала это великое произведение, затем подняла вой против Маркса. И это понятно, ибо Маркс в «Капитале» открыл объективные законы развития и гибели капитализма. Своим учением Маркс вложил в руки борющегося пролетариата мощное оружие борьбы и победы.

На руку эксплуататорским классам играют и те, кто на словах рекламируют свои «социалистические» идеалы, но в практической деятельности руководствуются принципами идеалистической философии.

В «Курсе истории ВКП(б)» указывается, что «падение утопистов, в том числе, народников, анархистов, эсеров объясняется, между прочим, тем, что они не признавали первенствующей роли условий материальной жизни общества в развитии общества и, впадая в идеализм, строили свою практическую деятельность не на основе потребностей развития материальной жизни общества, а независимо от них и вопреки им, — строили на основе «идеальных планов» и «всеобъемлющих проектов», оторванных от реальной жизни общества»¹.

Социалисты-утописты резко критиковали капиталистический строй. Они метко вскрывали пороки капитализма, обрекающего народные массы на разорение, нищету, голод, невежество. Утописты проклинали капиталистическое общество и создавали многочисленные проекты спасения человечества от язв капитализма. Но как идеалисты, они исходили из того принципа, что идеи определяют тот или иной общественный строй. Им казалось, что достаточно придумать хороший, идеальный план и уговорить правящих людей осуществить этот план, чтобы уничтожить все ужасы капиталистического строя. Утописты отлекались от реального исторического движения, не видели и не понимали, что в самой действительности на основе противоречия производительных сил и произ-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 110—111.

водственных отношений капиталистического общества созрели силы, которые уничтожат капитализм и создадут социалистическое общество.

В 1847 году Маркс написал одно из своих блестящих произведений — «Нищета философии», — в котором он показал всю беспочвенность мелкобуржуазного утопизма. В этой книге он подверг резкой критике «спасительные рецепты» Прудона — мелкобуржуазного утописта, создавшего один из многочисленных «идеальных планов» спасения человечества от капиталистической эксплуатации. Маркс показал, что утопичность подобных планов имеет своей причиной философский идеализм, идеалистический образ мышления.

«На место великого исторического движения, зарождающегося на почве конфликта между уже завоеванными производительными силами людей и их общественными отношениями, переставшими соответствовать этим производительным силам; на место ужасающих битв, которые готовятся между различными классами каждой нации и между различными нациями; на место практического и насильственного действия масс, которое одно лишь в состоянии будет разрешить эти коллизии... г-н Прудон ставит ребяческое... движение своей собственной головы. И таким-то образом оказывается, что ученые, люди, способные похитить у бога его интимную мысль, творят историю. А черни народной остается лишь проводить в жизнь их откровения»¹.

Подмена реального исторического движения движением мыслей в голове — таков основной принцип идеалистического понимания истории.

Примером бесплодности и вредности идеалистического понимания истории может также служить деятельность русских народников, эсеров, анархистов. Излюбленным методом борьбы против самодержавия был у них индивидуальный террор, убийства отдельных представителей царского самодержавия.

Результаты применения этого метода были самые плачевные: на место одного убитого царского сатрапа становились другие, не менее свирепые. Террористы бесплодно тратили свои силы и энергию и притом приносили огромный вред революционному движению, отвлекая его от реальных насущных задач, тормозя развитие массового революционного движения.

Нетрудно понять, что метод террора логически вытекал из идеалистического понимания истории: раз та или иная общественная форма зависит от сильной личности, от добрых пожеланий, то задача заключается в том, чтобы убрать человека, имеющего злые намерения, и на его место заполучить человека с добрыми пожеланиями. Историю делают сильные личности, народная масса является лишь пассивной «толпой».

Совсем к другим, прямо противоположным результатам в области науки о природе и обществе приводит марксистский философский материализм.

Материалистическая философия в своем историческом развитии претерпевала изменения. С каждым новым большим открытием в области изучения природы философский материализм принимал новые формы. В развитии естествознания материализм в противовес идеализму являлся огромным прогрессивным фактором. Он не мирился с поповщиной, боролся против суеверия и мракобесия, двигал науку вперед.

Уже в античной Греции философский материализм был источником развития знаний о природе, о ее закономерностях. Имена таких древнегреческих материалистов, как Демокрит, Эпикур, сияют в созвездии крупнейших мыслителей мира, двигавших вперед человеческую мысль.

Когда после средневековья начался новый период в развитии науки, обогативший человечество важнейшими открытиями и исследованиями, движение науки опять-таки шло под знаменем философского материализ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V; стр. 292.

ма. Наука достигла великих успехов лишь потому, что были отброшены идеалистическая схоластика, идеалистические словопрения и на их место стало материалистическое, опытное изучение природы, исследование явлений природы.

Огромное значение для прогресса человеческой мысли, для победы науки, научного познания над религиозным и философским идеализмом имели французские материалисты XVIII века Гольбах, Гельвеций, Дидро и другие. Борясь против крепостнического, феодального общества, они горячо защищали материализм, науку, резко выступали против средневековой идеологии, против религии, зло и беспощадно высмеивали поповщину, были сторонниками научного прогресса. Во всей новейшей истории Европы развитие мысли было связано с философским материализмом.

Конечно, и среди материалистов были такие люди, которые только дискредитировали материалистическую линию в философии. Таковы, например, вульгарные материалисты XIX века Бюхнер, Фохт и другие, не признававшие никакой роли идей и сознания, грубо толковавшие философский материализм. Но это нисколько не исключает того, что именно материализм в новейшей истории Европы был знаменем прогресса науки.

Ленин так оценивает значение материализма в этот период:

«В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце XVIII века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всяческого средневекового хлама, против крепостничества в учреждениях и в идеях, материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п. Враги демократии старались поэтому всеми силами «опровергнуть», подорвать, оклеветать материализм и защищали разные формы философского идеализма, который всегда сводится, так или иначе, к защите или поддержке религии»¹.

В этой цитате чрезвычайно важно то место, где Ленин пишет, что против материализма выступали враги демократии. Враги демократии всегда выступали против науки, против развития человеческой мысли: в этом они видели глубокую, серьезнейшую опасность для эксплуататорского общества. В своей борьбе против демократии они опирались и опираются на философский идеализм, дающий им возможность проповедывать «теории» о вечности богом установленного эксплуататорского строя, о священной неприкосновенности частной собственности. Наоборот, представители демократии — например в эпоху французской буржуазной революции 1789 года — боролись против всяких видов мракобесия, и эта борьба велась под знаком философского материализма. Материализм давал сторонникам демократии возможность доказывать вздорность утверждений феодальных господ о вечном существовании феодального общества, давал основания для создания демократической теории о человеке, об условиях его существования, о мерах для улучшения его положения.

Философский материализм был основой развития науки. Не случайно многие и многие великие и крупнейшие естествоиспытатели были стихийными материалистами. Имея дело с природой, они подходили к ней и истолковывали ее так, как она существует на самом деле, — объективно, без всяких примесей идеалистической чертовщины. Это только еще один факт в пользу того, что нельзя двигать науку вперед, не будучи философским материалистом. Ленин очень много внимания уделил этому факту в «Материализме и эмпириокритицизме».

Высшей своей формы материализм достигает в философском материализме Маркса. Ленин писал, что «философия Маркса есть закончен-

¹ В. И. Ленин. Соч., Т. XVI, стр. 350.

ный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу — в особенности»¹.

Домарковский материализм был так или иначе ограничен.

Прежде всего этот материализм был метафизическим, антидиалектическим материализмом. Он не рассматривал явления природы и общества в их связи, развитии и неизбежном изменении. Наоборот, явления эти брались как постоянные, раз навсегда данные, развивающиеся лишь в неизменном, сызнова повторяющемся кругу.

Маркс и Энгельс, используя и критически перерабатывая все ценное, что имелось в диалектике Гегеля, подняли материализм на ступень диалектического материализма. В противовес метафизическим материалистам они рассматривают природу и общество «не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости, а как состояние непрерывного движения и изменения, непрерывного обновления и развития, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век»².

Марксистский философский материализм рассматривает материю, природу как объективную реальность, как первичное. Материя же неотделима от движения. Движение есть форма бытия материи, форма ее существования. Весь исторический процесс развития природы есть процесс развития материи, переход ее из одной формы в другую. Само мышление человека есть лишь продукт этого исторического процесса развития материи, продукт высокоорганизованной материи.

Марксистский философский материализм является единственной научной основой для развития естественных наук. Но этот материализм отличается от домарковского материализма не только своей диалектической точкой зрения на природу. Все прежние формы материализма сочетались с идеалистическим взглядом на общество, на законы его развития. Являясь материалистами в своих взглядах на природу, старые материалисты были идеалистами в области общественных вопросов.

Например те же французские материалисты XVIII века, считавшие, что человек, его поведение, его нравственность зависят от общественной среды, исходили из того, что только идея «разумного общества», «справедливого общества» может изменить существующее положение и создать новые условия для общественной жизни. Они были идеалистами в области познания общественных закономерностей.

Маркс и Энгельс распространили философский материализм и на область общественного развития. «Углубляя и развивая философский материализм, — писал Ленин, — Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание человеческого общества»³.

В применении к обществу основной принцип материализма о первичности материи означает, что материальные условия жизни общества также являются первичными, основополагающими, а общественные идеи есть лишь отражение этих условий.

Применяя последовательно этот принцип к обществу, Маркс и Энгельс совершили величайший переворот в науке. Они дали человечеству и в первую очередь рабочему классу подлинно научную теорию общественного развития. Они рассеяли идеалистическую мистику, ставящую общество в зависимость от случайности, от идеи «великого человека», отрицающую объективную закономерность в развитии общества.

Люди, новые поколения, учили Маркс и Энгельс, всегда застают условия своей материальной жизни готовыми. Эти материальные условия или способ производства материальных благ определяют весь образ жизни людей: их общественные отношения, политическую форму общества, их сознание и идеи. Развитие и изменение материальных условий

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 351.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 101.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 350.

жизни приводят неизбежно к изменению общественных отношений, всех политических и идеологических надстроек. В недрах старого общества готовятся и зреют условия для изменения существующих общественных отношений, для перехода к новому обществу. Не идеи людей, не разум составляют главную причину этого перехода, а изменения в производительных силах, прогресс производительных сил.

Таким образом, в развитии общества существует железная, совершенная с естественной необходимостью объективная закономерность. Именно эта объективная закономерность создает возможность для сознательного действия людей. Если бы не было такой закономерности, отдельный человек, целые классы и партии не могли бы действовать сознательно. Только знание законов общества дает в руки людей острейшее оружие сознательной борьбы, сознательного революционного действия.

«Значит, чтобы не ошибиться в политике и не попасть в положение пустых мечтателей, партия пролетариата должна исходить в своей деятельности не из отвлеченных «принципов человеческого разума», а из конкретных условий материальной жизни общества, как решающей силы общественного развития, не из добрых пожеланий «великих людей», а из реальных потребностей развития материальной жизни общества»¹.

Приведем один пример того, как партия в своей практической деятельности руководствуется основными выводами философского материализма.

В «Курсе истории ВКП(б)» указывается, что в период сплошной коллективизации в ряде мест допускались перегибы. «Вопреки указаниям ЦК о том, что основным звеном колхозного движения является сельскохозяйственная артель, в которой обобществляются только основные средства производства, в ряде мест совершалось головотяпское перескакивание через артель к коммуне, проводилось обобществление жилых построек, нетоварного молочного и мелкого скота, домашней птицы и т. д.»².

Партия и товарищ Сталин указывали, что насаждать и декретировать коммуны сверху недопустимо, что основной формой колхозного движения на данном этапе является сельскохозяйственная артель, что время для коммун, то есть для высшей формы колхозного движения, еще не наступило. Ставя так вопрос, борясь против подмены артели коммуной, партия действовала не в силу неких отвлеченных «принципов человеческого разума», согласно которым артель лучше коммуны. Партия исходила из того важнейшего принципа марксистско-ленинского философского материализма, по которому конкретные условия материальной жизни общества, потребности развития материальной жизни являются решающей силой общества. Именно эта решающая сила объективно определила сельскохозяйственную артель как основную форму колхозного движения. На базе нынешнего состояния производительных сил только сельскохозяйственная артель может вырасти как основная форма колхозного движения. Только эта форма соответствует современным материальным условиям, только она вызывается реальными потребностями развития материальной жизни.

Для коммуны же как преобладающей формы современного колхозного движения нет еще достаточных объективных, то есть материальных, условий.

Коммуна тем отличается от артели, что в ней обобществлены не только основные средства производства, но и распределение, быт. Возникновению этой высшей формы колхозного движения могут способствовать не «принципы человеческого разума», а прежде всего реальное развитие производительных сил, техники.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 110.

² Там же, стр. 294.

«Будущая коммуна,— говорил товарищ Сталин в своем докладе на XVII партс'езде,— вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельско-хозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов»¹.

Практическое развитие колхозного движения полностью подтвердило линию партии. Сельскохозяйственная артель, форма доступная сознанию широких крестьянских масс, за эти годы способствовала укреплению колхозов, росту их зажиточности, развитию их производительных сил. Сельскохозяйственная артель на наших глазах prepares условия для будущего перехода к сельскохозяйственной коммуне. Развитие и укрепление артели — этой основной формы колхозного движения на нынешнем этапе — есть путь к будущей коммуне, то есть к еще более зажиточной и культурной жизни.

Таким образом, выдвигая сельскохозяйственную артель как главную форму колхозного движения, партия исходила и исходит из того принципа, что материальные условия жизни определяют общественную форму, что эта последняя должна соответствовать производительным силам. Иначе говоря, партия основывалась на выводах, вытекающих из марксистско-ленинского философского материализма, из революционной теории, верно вскрывающей общественные законы, закономерности развития общества.

Так теория становится величайшей силой общественного развития. Пусты и бесплодны только те идеи, теории, которые не стоят на почве объективной закономерности развития общества, которые не исходят из этой закономерности. Теория же, правильно отражающая объективный ход развития общества, основывающаяся на объективных общественных законах, становится огромной революционной силой.

Такова теория марксизма-ленинизма. Она отражает со всей глубиной назревшие потребности развития материальной жизни общества, реальные потребности замены капиталистического способа производства социалистическим. Сила этой теории поэтому есть сила самого объективного хода истории. Знать эту теорию, быть вооруженным ею и действовать под ее знаменем — значит осуществлять назревшие потребности истории, значит победить наверняка.

Партия большевиков на всем протяжении своего существования боролась за такую теорию, защищала ее от всяких извращений, двигала ее в процессе революционной практики вперед, поднимала эту теорию на высшую ступень.

В этом сила большевистской партии, в этом секрет ее величайших успехов, залог грядущей победы коммунизма.

М. РОЗЕНТАЛЬ

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 532. 10-е изд.

Как изучать «Капитал» К. Маркса

Коренные теоретические вопросы марксизма-ленинизма в «Кратком курсе истории ВКП(б)» подняты на огромную высоту. В этой замечательной книге с величайшей глубиной вскрыты и освещены роль и значение революционной теории, знания законов развития человеческого общества, знания движущих сил революции. «Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем»¹.

Выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» должен стать началом поворота наших кадров, нашей советской интеллигенции к ликвидации своей теоретической отсталости, к глубокому изучению марксистско-ленинской теории, к овладению большевизмом. «Краткий курс истории ВКП(б)» кладет начало новому мощному идейно-политическому подъему в жизни нашей партии и советского народа»². Вместе с тем «Краткий курс истории ВКП(б)» кладет конец отрыву ленинизма от марксизма, отрыву, который привел к тому, что ленинизм преподавали и изучали как самостоятельную дисциплину отдельно от марксизма, «забывая, что ленинизм вырос и развился на основе марксизма, что марксизм есть основа ленинизма, что, не зная этой основы ленинизма, нельзя понять ленинизм»³.

Ленинизм — это марксизм эпохи империализма, пролетарских революций и победы социализма на одной шестой части земного шара. Нельзя понять и усвоить во всей глубине ленинизм, не зная теории марксизма, не зная хотя бы важнейших теоретических работ основоположников марксизма — Маркса, Энгельса. Без этого нельзя быть последовательным ленинцем-большевиком, нельзя овладеть большевизмом.

Ленин и Сталин — великие ученики Маркса и продолжатели его учения. Воспитанные на богатейшем теоретическом наследстве Маркса и Энгельса, они развили это учение дальше в новых исторических условиях и претворили его в жизнь в нашей стране.

«Мы стоим всецело, — писал Ленин, — на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку, установила твердые основания этой науки и наметила путь, по которому должно идти, развивая дальше эту науку и разрабатывая ее во всех частностях. Она раскрыла сущность современного капиталистического хозяйства, объяснив, каким образом наем рабочего, купля рабочей силы, прикрывает порабощение миллионов неимущего народа кучке капиталистов, владельцев земли,

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 339. Госполитиздат. 1938.

² «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б), стр. 23. Госполитиздат. 1938.

³ Там же, стр. 4.

фабрик, рудников и пр. Она показала, как все развитие современного капитализма клонится к вытеснению мелкого производства крупным, создает условия, делающие возможным и необходимым социалистическое устройство общества. Она научила видеть под покровом укоренившихся обычаев, политических интриг, мудреных законов, хитросплетенных учений — классовую борьбу, борьбу между всяческими видами имущих классов с массой неимущих, с пролетариатом, который стоит во главе всех неимущих. Она выяснила настоящую задачу революционной социалистической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров, а организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества»¹.

Тов. Крупская в своих воспоминаниях пишет, что Ленин прекрасно знал и глубоко продумал учение Маркса, по многу раз перечитывал каждое его произведение; Ленин, читая и перечитывая Маркса, постоянно «советовался» с Марксом, чтобы найти у него ответы на злободневные вопросы рабочего движения.

Главный труд Маркса — «Капитал». Ленин, излагая построение «Капитала», пишет: Маркс «берет одну из общественно-экономических формаций — систему товарного хозяйства — и на основании гигантской массы данных (которые он изучал не менее 25 лет) дает подробнейший анализ законов функционирования этой формации и развития ее. Этот анализ ограничен одними производственными отношениями между членами общества: не прибегая ни разу для объяснения дела к каким-нибудь моментам, стоящим вне этих производственных отношений, Маркс дает возможность видеть, как развивается товарная организация общественного хозяйства, как превращается она в капиталистическую, создавая антагонистические (в пределах уже производственных отношений) классы буржуазии и пролетариата, как развивает она производительность общественного труда, и тем самым вносит такой элемент, который становится в непримиримое противоречие с основами самой этой капиталистической организации. Таков «скелет» «Капитала»².

Начав свой анализ с товарного производства, Маркс своим дальнейшим анализом законов развития этого хозяйства показывает, как простое товарное хозяйство превращается в капиталистическое именно на основе присущих ему внутренних законов развития. Анализируя производственные отношения капитализма, Маркс вскрывает сущность капиталистической эксплуатации, показывает непримиримость антагонистических противоречий между главными классами буржуазного общества — рабочим классом и буржуазией — и неизбежность обострения этих противоречий; показывает, как развивается обобществление производства и труда в антагонистической капиталистической системе, как в недрах этого производства создаются объективные и субъективные условия для более высокого, социалистического строя — материальная база и революционный пролетариат — могильщик капиталистического строя и создатель нового коммунистического строя.

Показать возникновение, рост и углубление внутренних классовых противоречий капитализма, определяющих его развитие и неизбежность его гибели, показать неизбежность победы рабочего класса — такова основная задача, разрешению которой посвящен «Капитал», таково основное содержание, основной костяк гениального произведения Маркса.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 491.

² В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 61—62.

«...Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое, — пишет Ленин, — Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества. Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, — вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат. Его борьба с буржуазией, проявляясь в различных и все более богатых содержанием формах, неизбежно становится политической борьбой, направленной к завоеванию политической власти пролетариатом («диктатура пролетариата»). Обобществление производства не может не привести к переходу средств производства в собственность общества, к «экспроприации экспроприаторов»¹.

Вот суть марксова «Капитала», этого великого творения основоположника научного социализма, и таковы революционные выводы, из него вытекающие. Этими выводами Маркс заканчивает свое изложение I тома «Капитала», где он вскрывает исторические тенденции капиталистического накопления.

Таким образом, «Капитал» Маркса, как и все труды классиков марксизма-ленинизма, является партийным произведением, в котором соединены глубокая научность с величайшей партийной непримиримостью. Основой марксова «Капитала» является диалектический материализм, который включает в себя партийность, «обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (Ленин). В «Капитале» Маркс не просто объясняет капиталистическую действительность, но указывает пути революционного изменения ее. Вскрывая до конца классовые противоречия этого общества, Маркс тем самым определяет свою классовую пролетарскую точку зрения, которую последовательно проводит в своем исследовании.

Маркс — величайший пролетарский революционер. Он глубоко изучает конкретно-историческую действительность, обобщает опыт революционного движения пролетариата и освещает путь к достижению конечной цели этого движения.

«У Маркса, — говорит Ленин, — нет и капельки утопизма в том смысле, чтобы он сочинял, фантазировал «новое» общество. Нет, он изучает, как естественно-исторический процесс, рождение нового общества из старого, переходные формы от второго к первому. Он берет фактический опыт массового пролетарского движения и старается извлечь из него практические уроки. Он «учится» у Коммуны, как все великие революционные мыслители не боялись учиться у опыта великих движений угнетенного класса, никогда не относясь к ним с педантскими «нравоучениями» (вроде плехановского: «не надо было братья за оружие» или черетелевского: «класс должен самоограничиваться»)².

В «Капитале» Маркс вскрывает огромное значение активной революционной деятельности пролетариата. «Маркс и Энгельс учили пролетариат сознать свои силы, сознать свои классовые интересы и объединяться для решительной борьбы с буржуазией. Маркс и Энгельс открыли законы развития капиталистического общества и научно доказали, что развитие капиталистического общества и классовая борьба в нем должны неизбежно привести к падению капитализма, к победе пролетариата, к диктатуре пролетариата»³. Вооружая пролетариат знанием законов

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 25.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 402.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 11.

развития капиталистического общества, Маркс своим произведением помог пролетариату осознать свое положение в буржуазном обществе и бороться за уничтожение капиталистического рабства.

Марксова «теория прямо ставит задачей вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их преходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму и послужить таким образом пролетариату для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплуатацией»¹.

Сорок лет упорного титанического труда, и притом в тяжчайших материальных условиях, вложил Маркс — величайший гений человечества — в эту книгу, чтобы идейно вооружить пролетариат, дать ему это мощное оружие для его борьбы с капитализмом. Перед выходом в свет I тома «Капитала» Маркс писал своим друзьям: «Я... нанесу буржуазии в области теории такой удар, от которого она никогда не оправится»². «Это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пушен в голову буржуа (включая и земельных собственников)»³. Этим произведением, пишет Энгельс, «у имущих классов была выбита из-под ног последняя почва для лицемерных фраз, будто в современном общественном строе господствуют право и справедливость, равенство прав и обязанностей и всеобщая гармония интересов. А современное буржуазное общество было разоблачено не в меньшей степени, чем предшествующие, в том отношении, что оно представляет собою грандиозное учреждение для эксплуатации громадного большинства народа незначительным, постоянно сокращающимся меньшинством»⁴.

В «Капитале» содержится все основное, что дал Маркс до Ленина и Сталина. В «Капитале» Маркс вскрыл законы возникновения, развития и гибели капиталистического общества, раскрыл тайну капиталистической эксплуатации и указал мировому пролетариату пути и конечную цель его борьбы — коммунизм. «Капитал» — мощное, победоносное оружие пролетариата в его непримиримой борьбе с буржуазией.

Именно поэтому изучение «Капитала» является важнейшим звеном в овладении марксистско-ленинской теорией, в овладении большевизмом. Каждый, кто хочет серьезно, по-большевистски овладеть марксистско-ленинской наукой, должен поставить перед собой задачу — прочесть, изучить основную работу Маркса. У нас есть все условия для выполнения этой задачи. Книжки, огромная сеть библиотек, лекции, консультации — все это доступно каждому, кто хочет серьезно работать по овладению марксистско-ленинской теорией. Необходимо лишь желание и настойчивость в работе.

Враги марксизма-ленинизма усердно распространяли версию о том, что будто читать «Капитал» невероятно трудно и даже совершенно невозможно, будто он доступен лишь немногим и для изучения его требуется большая, какая-то особая предварительная специальная подготовка. Это была сознательная попытка классового врага отпугнуть наши кадры от изучения этой сокровищницы марксизма. «Ошибочно думать, будто задача овладения теорией посильна лишь небольшому кругу работников. Овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное. Именно теперь, при Советской власти и победе социализма в СССР, созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие кадры успешно овладевали марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того, чтобы овладеть теорией

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 218.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXV, стр. 420.

³ Там же, стр. 484.

⁴ Ф. Энгельс «Карл Маркс», стр. 13. Госполитиздат. 1933.

марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели»¹.

Старые большевики изучали «Капитал» в условиях сурового подполья, жесточайшего преследования со стороны царской охранки. Иметь на руках произведение Маркса считалось у большевиков величайшим счастьем. Многие большевики переписывали «Капитал» от руки и таким образом размножали его в своей среде и изучали. Что же может помешать изучить «Капитал» нашей многомиллионной советской интеллигенции, нашим кадрам, которые располагают всеми необходимыми условиями для этого?

Когда в 1859 году вышла в свет книга Маркса «К критике политической экономии», адвокаты буржуазии устроили «заговор молчания» вокруг этого гениального произведения. Таким же путем они пытались встретить и первый том «Капитала», появившийся в свет в 1867 году. Когда им эта попытка не удалась, они подняли дикий вой вокруг этого бессмертного труда, обливая его грязью, клеветнически извращая.

Оппортунисты II интернационала, все более порывавшие с основными принципами марксизма, опопляли и извращали идеи великого творца «Капитала», пытались выхолостить революционную душу марксизма, сделать его безобидным. Социал-демократические «ортодоксы» подходили к «Капиталу» с меркой «чистой теории», совершенно игнорировали обширнейшие исторические исследования, данные Марксом в «Капитале», а самое изложение теоретических положений опопляли или превращали в схоластическое мудрствование, вытравляя из них революционное содержание.

Товарищ Сталин, характеризуя оппортунистов II интернационала, отмечает, что они преподносили рабочему классу «вместо цельной революционной теории — противоречивые теоретические положения и обрывки теории, оторванные от живой революционной борьбы масс и превратившиеся в обветшалые догмы. Для виду, конечно, вспоминали о теории Маркса, но для того, чтобы выхолостить из нее живую революционную душу»².

Ленин и Сталин восстановили революционный марксизм, отстаивали в боях революционное содержание «Капитала» и обогатили это гениальное учение обобщением опыта революционной борьбы пролетариата и построения социализма в нашей стране. «Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата»³. Ленин и Сталин дают образец, как надо подходить к изучению «Капитала», как пользоваться марксовым творением — руководством к революционному действию пролетариата. Вот почему надо изучать «Капитал» на основе трудов Ленина и Сталина, положить их труды в основу при изучении «Капитала».

Такие произведения Ленина, как «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», особенно первый выпуск (том I), «К характеристике экономического романтизма» (том II), «Карл Маркс» (том XVIII), «Три источника и три составных части марксизма» (том XVI), «Исторические судьбы учения Карла Маркса» (там же), затем такие работы товарища Сталина, как «Об основах ленинизма» и «К вопросам аграрной политики в СССР» и др., затем «Краткий курс истории

¹ «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б), стр. 6—7.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 8, 10-е изд.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 342.

ВКП(б)», особенно IV глава, — все эти работы должны послужить как бы введением к изучению «Капитала». Их необходимо тщательно изучить, до того как приступить непосредственно к чтению «Капитала». В этих работах классиков марксизма-ленинизма читатель найдет характеристику капиталистического способа производства, исчерпывающую оценку «Капитала», сжатое, популярное и вместе с тем непревзойденное по своей глубине изложение основного содержания «Капитала» и важнейшие теоретические выводы. Читатель получит очень ценные указания о том, в каком направлении работать над «Капиталом», указания относительно главных, коренных вопросов в «Капитале» и значения их в революционном движении, в борьбе за коммунизм.

Тем товарищам, которые прежде изучали эти работы, мы рекомендуем вновь перечитать их и еще раз продумать, прежде чем приступить к чтению «Капитала». Такая подготовка, безусловно, дает читателю дополнительно очень много ценных методологических указаний, которые послужат основой при изучении «Капитала».

Далее, мы рекомендуем предварительно прочесть три рецензии Энгельса на I том «Капитала», а также «Конспект первого тома «Капитала», составленный Энгельсом. Эти рецензии и конспект (их можно найти в отдельном сборнике: Энгельс «О «Капитале» Маркса») дают сжатое, популярное и вместе с тем глубокое изложение «Капитала». В рецензиях Энгельс уделил главное внимание освещению основного вопроса I тома «Капитала» — марксовой теории прибавочной стоимости, этого, по определению Ленина, «краеугольного камня экономической теории Маркса», а также характеристике и разъяснению всеобщего закона капиталистического накопления, раскрывающего тенденции капиталистического развития. В этих рецензиях читатель найдет также мастерское освещение отдельных вопросов, которые обычно встречают затруднение у начинающего читателя, например противоречие всеобщей формулы капитала: деньги — товар — деньги.

Товарищам, приступающим к изучению «Капитала», полезно прочесть такие популярные работы Маркса, как «Наемный труд и капитал»¹ и «Заработная плата, цена и прибыль». Эти работы составлены из лекций Маркса для рабочих.

Менее подготовленному читателю, не изучавшему прежде элементарного систематического курса политэкономии, можно порекомендовать краткий учебник Каутского «Экономическое учение Карла Маркса», переизданный в настоящее время Государственным издательством политической литературы. Эта книга написана очень популярно, читается легко и окажет известную помощь в качестве введения к изучению «Капитала».

После прочтения всех этих работ (общий объем их невелик) можно приступить к чтению «Капитала». Для начала необходимо с особым вниманием прочесть «Предисловие» Маркса к первому изданию и «Послесловие» ко второму изданию, так как там имеются очень ценные пояснения Маркса о предмете исследования «Капитала» и диалектическом методе, применяемом в «Капитале».

Для уяснения предмета и метода политэкономии необходимо особенно тщательно продумать IV главу «Краткого курса истории ВКП(б)». В этой главе глубоко комментируется марксово «Послесловие» ко второму немецкому изданию I тома «Капитала», освещаются основные черты марксова диалектического метода и философского материализма, которые положены в основу «Капитала», показано величайшее значение применения материалистической диалектики к изучению общественной жизни. В этой связи дано глубокое объяснение таких понятий, как «способ производства», «производительные силы» и «производственные отношения», их взаимодействие и т. д. Таким образом, начинающий читатель «Капи-

¹ Необходимо иметь в виду, что «Наемный труд и капитал» является ранней работой Маркса, написанной в тот период, когда Маркс еще не закончил своей «Критики политической экономии». Автор.

тала» сразу же получает правильное, научное представление о предмете исследования марксова «Капитала» и методе, в нем применяемом. Все это исключительно важно для понимания «Капитала».

Перейдем теперь к вопросу о том, в какой последовательности читать «Капитал» и какой дополнительной литературой необходимо пользоваться в процессе изучения «Капитала», а также остановимся более детально на логическом построении I тома «Капитала» и его содержании.

Этот гениальный труд Маркса состоит из трех томов. Первый том «Капитала» вышел в свет в 1867 году; последующие два тома были опубликованы уже после смерти Маркса и вышли под редакцией Энгельса. Первый том «Капитала» освещает процесс производства капитала. Он состоит из семи отделов. Первый отдел (главы I—III) посвящен анализу товара и денег. В этом отделе вскрывается закон стоимости как закон движения товарного хозяйства, дается теоретический анализ производственных отношений товаропроизводителей, вскрываются присущие им противоречия, которые неизбежно ведут к превращению простого товарного хозяйства в капиталистическое. Таким образом, здесь вскрывается природа простого товарного производства, которое исторически предшествует капиталистическому способу производства и является базой роста капитализма; вскрывается однотипность этого производства с капиталистическим производством, отличие простого товарного хозяйства от капиталистического, и вместе с тем выясняется одна из основных черт капиталистического производства как производства товарного.

Но капитализм — уже высшая ступень товарного производства; на этой ступени и рабочая сила превращается в товар. Превращение рабочей силы в товар, наем рабочих в целях эксплуатации является второй основной чертой капиталистического способа производства. Поэтому последующие отделы I тома «Капитала» посвящены анализу процесса производства капитала, процесса эксплуатации рабочего класса, как она происходит непосредственно в сфере производства. Прежде всего Маркс показывает (отдел II, глава IV) условия превращения денег в капитал, превращения стоимости в стоимость, приносящую прибавочную стоимость. Эти условия превращения денег в капитал Маркс вскрывает в анализе рабочей силы как товара и тут же прослеживает условия превращения рабочей силы в товар: наличие рабочего, «свободного» от средств производства и свободного как личность, который мог бы распоряжаться своей рабочей силой, то есть продавать ее капиталисту, чтобы иметь возможность существовать. Защитники буржуазного строя утверждают, будто труд при капитализме свободен, будто ничто не принуждает рабочих идти в наем к капиталистам. На деле же это есть лишь свобода для рабочего выбирать: или идти в наем к капиталисту или умереть с голоду. Существование рабочего всецело зависит от того, продаст ли он капиталисту свою рабочую силу или нет, найдет ли он работу или вынужден будет умереть с голоду. Он может работать только с разрешения капиталиста, — следовательно, и жить может только с его разрешения. Он в полной зависимости от капиталиста. Это и есть наемное рабство.

Ленин говорит:

«Даже при рабстве и при крепостном праве никогда не было такого страшного угнетения рабочего народа, до какого доходят капиталисты, если рабочие не могут оказывать им сопротивления, не могут завоевать себе законов, ограничивающих произвол хозяев»¹.

Отделы III—V первого тома «Капитала» (главы V—XVI) посвящены изучению прибавочной стоимости и методов ее увеличения. В этих главах Маркс излагает свою гениальную теорию прибавочной стоимости — «краеугольный камень» всей его экономической теории, — вскрывает от-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 573.

ношение между капиталом и наемным трудом. Анализируя абсолютную прибавочную стоимость, то есть метод увеличения прибавочной стоимости за счет удлинения рабочего дня, Маркс приводит богатейший конкретно-исторический материал, показывающий, до какого бесстыдства, до какой жестокости доходят капиталистические хищники в своем стремлении максимально удлинить рабочий день, а также богатейший материал, освещающий историю борьбы за сокращение рабочего дня. Анализируя относительную прибавочную стоимость, Маркс различает три исторические стадии развития капитализма, стадии повышения производительности труда и соответственно роста эксплуатации рабочих: кооперацию, мануфактуру, машины и крупную промышленность, — и в соответствии с этим характеризует организацию и условия труда на капиталистической фабрике.

Шестой отдел посвящен анализу сущности заработной платы при капитализме: это цена рабочей силы, выступающая на поверхности как «плата за труд» и тем самым маскирующая эксплуатацию. Здесь же Маркс исследует конкретные формы заработной платы: повременную и сдельную заработную плату.

Наконец, в последнем, VII отделе I тома «Капитала» анализируется процесс накопления капитала. В предыдущих главах Маркс выяснил сущность прибавочной стоимости, ее производство и методы ее увеличения, то есть выяснил коренные отношения между трудом и капиталом как отношения эксплуатации. А в VII отделе Маркс вскрывает процесс воспроизводства, то есть непрерывное возобновление этих отношений эксплуатации, тенденции их развития, показывающие неизбежность роста и обострения классовых противоречий, ведущего в конечном счете к гибели капиталистической системы наемного рабства.

Чтобы выиграть в конкурентной борьбе и получить больше прибыли, капиталисты вынуждены превращать выжатую из рабочих прибавочную стоимость в новый капитал. Капиталисты расширяют производство, вводят новые машины. Увеличение размеров производства, соединение труда большого количества рабочих, использование новых машин — все это повышает производительность труда. Один рабочий вырабатывает гораздо больше чем прежде десятки. Однако все это на пользу только капиталистам. Для рабочих же введение машин при капиталистическом строе означает вытеснение их с производства, рост безработицы. Армия безработных — резервная армия труда — усиленно пополняется также разоряющимися ремесленниками и крестьянами, которые не могут конкурировать с крупным машинным производством. Рабочие всегда находятся под угрозой быть выброшенными на улицу. Пользуясь этим, капиталисты снижают заработную плату до самого низкого уровня. Таким образом, в процессе расширенного капиталистического воспроизводства, в процессе накопления капитала, происходит на одной стороне концентрация и централизация капитала, рост богатства в руках небольшой горстки крупных капиталистов, а на другой стороне — абсолютное и относительное обнищание трудящихся масс, рост резервной армии труда.

«...Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал»¹.

Рабочие нищают не только по сравнению с ростом богатства капиталистов, но «рабочий нищает абсолютно, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам»².

В этом сущность всеобщего закона капиталистического накопления. Таким образом, капитализм в своем развитии подготавливает объективные и субъективные условия революционного уничтожения капиталистического

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 709. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 212.

способа производства, установления диктатуры пролетариата и перехода к социализму.

В процессе конкурентной борьбы «один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употребления их как средств производства комбинированного общественного труда, вплетение всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизуют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»¹.

Последняя глава этого отдела «Капитала» посвящена анализу первоначального капиталистического накопления. Маркс вскрывает тайну так называемого первоначального накопления, насильственную экспроприацию мелких производителей, превращаемых в свободную «рабочую армию».

Таково вкратце содержание I тома «Капитала» и его структура.

Второй том «Капитала» посвящен анализу процесса обращения капитала.

В III отделе этого тома Маркс дает анализ воспроизводства и обращения всего общественного капитала. Общественный капитал представляет собой переплетение, взаимосвязь и взаимообусловленность индивидуальных капиталов.

Ленин сформулировал марксову теорию воспроизводства как теорию реализации и совокупного продукта общества. Поэтому основной вопрос, поставленный здесь Марксом и гениально им разрешенный, — это вопрос о том, каким образом происходит реализация совокупного продукта общества по стоимости и в натуральной форме; какие необходимы для этого условия; каким образом из произведенного (скажем, за год) совокупного продукта общества возмещаются (то есть восстанавливаются) средства производства, израсходованные в процессе производства; как удовлетворяется спрос на предметы потребления со стороны рабочих и буржуазии и, наконец, как происходит превращение прибавочной стоимости в капитал, то есть как происходит накопление капитала, откуда берутся средства производства для расширения производства и предметы потребления для дополнительных рабочих. Маркс вскрывает здесь ошибку буржуазной классической политэкономии при анализе этого вопроса и гениально простыми схемами иллюстрирует условия реализации совокупного продукта капиталистического общества, то есть условия обмена между основными подразделениями общественного производства (отрасли производства средств производства и отрасли производства предметов потребления) и внутри каждого из этих подразделений.

Этот отдел II тома «Капитала» Ленин называл в высшей степени важным и новым. Этот отдел «Капитала» сыграл огромную роль в борьбе Ленина с народниками, отрицавшими возможность реализации прибавоч-

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 834.

ной стоимости в чистом капитализме (то есть в обществе, состоящем только из капиталистов и рабочих), отрицавшими возможность развития капитализма в России. Поэтому Ленин в борьбе с народниками, а также с буржуазными либералами Струве, Туган-Барановским и другими проделал огромную исследовательскую работу по теории воспроизводства. Эти ленинские работы являются не только классическим комментированием марксовой теории воспроизводства, но и развитием ее в ряде существенных моментов, обогащением ее теоретическим анализом конкретно-исторического процесса воспроизводства в России.

Марксова теория воспроизводства и ленинское теоретическое наследие по этому вопросу имеют величайшее методологическое значение также при анализе процесса воспроизводства в советской социалистической системе хозяйства, при теоретическом осмысливании синтетических проблем народнохозяйственного планирования и, в частности, при разработке схем народнохозяйственного баланса. Задачу разработки этих схем товарищ Сталин еще в 1929 году поставил перед аграрниками-марксистами как важнейшую задачу. Наконец, марксистско-ленинская теория воспроизводства очень важна для разоблачения буржуазной вульгарной теории равновесия, использованной в свое время правыми реставраторами капитализма в борьбе против социалистической индустриализации и коллективизации и т. д.

Последний, III том «Капитала» посвящен исследованию тех конкретных форм, в которых капитал и прибавочная стоимость в своем движении выступают на поверхности общества. Это прибыль, процент, рента. Тем самым выясняются конкретные формы распределения прибавочной стоимости и отношения классов, живущих за счет прибавочной стоимости. Это капиталисты (промышленные и торговые), денежные капиталисты (рантье) и земельные собственники.

Такова краткая характеристика структуры «Капитала» и его содержания.

Эта последовательность изложения в «Капитале» является не случайной, не произвольной, а обусловлена самой природой изучаемого предмета, природой капиталистического способа производства. Маркс начинает с более простых, абстрактных «категорий», отражающих более простые (то есть менее развитые) отношения людей в капиталистическом обществе, затем переходит к более сложным «категориям», отражающим более сложные, более развитые отношения. Этот логический путь от простого к сложному является, как отметил Энгельс, в то же время и историческим путем: исторически капиталистический способ производства складывался таким образом, что сначала возникали более простые отношения, а затем, в процессе дальнейшего развития, они переходили уже в более сложные отношения. Стало быть, кажущаяся отвлеченной логическая связь и последовательность рассматриваемых Марксом «категорий» фактически воспроизводят реальный исторический процесс, но воспроизводят в «упорядоченном», очищенном от случайностей виде. «С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей,— говорит Энгельс,— и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как зеркальное отражение исторического процесса, принимающее отвлеченную и теоретически последовательную форму...»¹. Например в первых главах I тома «Капитала» «абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедуктивной форма изложения на самом деле воспроизводит гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства»². Это позволяет Марксу не только иллюстрировать, но и обосновывать свои теоретические положения на каждой ступени исследования громадной массой фактического исторического материала.

¹ К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 279. Госполитиздат. 1938.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 17.

Ленин говорят:

«У Маркса в «Капитале» сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, отношение буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) все противоречия (...зародыши всех противоречий) современного общества»¹.

«Капитал» Маркса является величайшим образцом применения материалистической диалектики к изучению капиталистического производства.

Эти методологические положения надо иметь в виду при изучении «Капитала». В процессе чтения «Капитала» надо особенно продумывать логическую связь предыдущего с последующим, внутреннюю связь отдельных теоретических положений. Уяснение этой связи поможет более прочно усвоить все содержание, и притом не просто механическим запоминанием отдельных, не связанных между собой положений, как это иногда бывает с начинающим изучать теоретическую науку, а усвоить внутреннее содержание предмета. Лишь такое усвоение будет прочным и глубоким.

Это важно также и в отношении того, в какой последовательности читать «Капитал».

Маркс в одном из писем Кугельману дает совет его жене, в каком порядке легче всего читать I том «Капитала». Маркс рекомендует начать не с первых теоретических глав, а с конкретно-исторических глав: сначала прочитать главу о рабочем дне (глава VIII), затем о кооперации, разделении труда и машинах (главы XI, XII и XIII), затем о первоначальном накоплении (глава XXIV)². Лишь после прочтения этих глав приступить к чтению первых глав.

Энгельс в письме В. Адлеру рекомендует III отдел II тома «Капитала» — «Воспроизводство и обращение всего общественного капитала» — как более сложный отдел отложить на самый конец, до тех пор, пока не будет проштудирован весь III том³.

Начинающим читателям, особенно тем, которым не приходилось раньше изучать хотя бы элементарный курс политэкономии в вузе или самостоятельно, необходимо руководствоваться этими советами Маркса и Энгельса. Такой порядок чтения имеет свои преимущества. Читатель получает возможность сразу же ознакомиться с самыми яркими и волнующими страницами I тома «Капитала» и тем самым подготовиться к изучению остальных глав «Капитала». Вместе с тем мы полагаем, что для более подготовленной части читателей, которая имеет достаточные навыки к чтению теоретических работ, вполне доступно читать «Капитал» начиная с I главы. Тем более, если учесть, что наш советский читатель имеет в своем распоряжении труды таких гениальных комментаторов марксова «Капитала», как Ленин и Сталин. Развивая идеи «Капитала» применительно к новым историческим условиям, Ленин и Сталин делают тем самым «Капитал» более доступным нашему советскому читателю, раскрывают истинное содержание «Капитала». Например, изучив такие работы Ленина, как «Карл Маркс», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и другие, нетрудно приступить прямо к чтению первых глав I тома «Капитала».

Точно так же в отношении III отдела II тома «Капитала». Непревзойденные по простоте изложения и глубине анализа ленинские работы по теории реализации помогают понять и III отдел II тома «Капитала». Поэтому более подготовленной части читателей мы рекомендуем не откладывать чтение этого отдела под конец, а читать в той последовательности, как это дано в «Капитале». Преимущества такого чтения «Капитала»

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 302.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXV, стр. 507.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, стр. 209. 1932.

весьма велики: читатель имеет возможность усвоить логическую последовательность «Капитала», отражающую последовательность исторического развития самого изучаемого предмета, а это исключительно важно для глубины понимания и прочности усвоения.

Исходя из личного опыта и педагогической практики, мы рекомендовали бы изучать «Капитал» по отделам, пользуясь соответствующими работами Ленина и Сталина при изучении каждого отдела. Выше уже указывалось, какие работы Ленина, Сталина и работы Энгельса рекомендуется прочесть, прежде чем приступить к чтению «Капитала». Значительную часть этих работ надо также использовать при изучении соответствующих отделов «Капитала».

Первый отдел, посвященный анализу товара и денег, сам Маркс считал наиболее трудным для неподготовленного читателя. Обычно трудности встречаются в усвоении двойственного характера товара и труда, товарного фетишизма и форм стоимости, особенно простой формы стоимости. Неоценимым пособием в этом отношении является работа Ленина «Карл Маркс», раздел «Стоимость» (см. т. XVIII, стр. 15—17), затем из ленинской работы «Развитие капитализма в России», глава I, § 1—III (см. т. III, стр. 15—20). Мы настойчиво советуем прочесть также реферат Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках»¹, именно вторую часть этого реферата (V—VIII разделы), где исследуется процесс превращения натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное и превращение товарного хозяйства в капиталистическое. Эта работа Ленина помогает осмыслить закон стоимости как закон движения товарного хозяйства и осмыслить вообще природу простого товарного производства.

Далее, надо использовать написанный Энгельсом «Конспект первого тома «Капитала», касающийся I отдела «Капитала», и его же «Дополнение к третьему тому «Капитала», раздел «Закон стоимости и норма прибыли»². В этой последней работе Энгельс глубоко и вместе с тем очень популярно и увлекательно освещает действие закона стоимости в древней истории и в средние века, в пределах тех товарных отношений, которые существовали в этих формациях, а также дает четкую и ясную характеристику природы простого товарного производства и превращения его в капиталистическое. Эту работу Энгельса надо использовать также при изучении цен производства в III томе «Капитала».

Наконец, Ленин указывает, что «выдающийся интерес, с точки зрения более полного и глубокого уяснения марксизма», в частности марксовой теории стоимости, имеет письмо Маркса Кугельману от 11 июля 1868 года. «Маркс показывает здесь, — говорит Ленин, — каким путем он шел и каким путем надо идти к объяснению закона стоимости»³.

Изучив эти работы, можно приступить к чтению I отдела «Капитала».

Не следует страшиться того, что не все сразу будет понятно. Полное понимание дается в результате систематического чтения. В своей лекции «О государстве» в 1919 году Ленин указывал, что не нужно бояться трудностей при изучении произведений классиков марксизма. Указывая на работу Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и на то, что в ней не все одинаково доступно, понятно изложено, Ленин писал: «...Не следует смущаться, если это произведение по прочтении не будет понято сразу. Этого никогда почти не бывает ни с одним человеком. Но, возвращаясь к нему впоследствии, когда интерес пробудится, вы добьетесь того, что будете понимать его в преобладающей части, если не все целиком»⁴.

¹ Реферат Ленина опубликован в «Большевике» № 21 за 1937 год. Имеется также отдельная брошюра.

² Ф. Энгельс «О «Капитале» Маркса», стр. 98—118. Партиздат. 1933.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. X, стр. 361—362.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 364—365.

При чтении «Капитала» придется потратить некоторое усилие на освоение терминологии Маркса и его стиля изложения. При изучении «Капитала» очень важно четко усвоить смысл экономических терминов. Советуем первоначально читать каждый отдел от начала до конца, читать медленно, продумывая каждое положение, но не записывая, ибо начинающий читатель не может сразу выделить главные мысли и сжато записать. В первый раз, особенно при торопливом чтении, запись превращается иногда в механическое переписывание отдельных выхваченных, совершенно не связанных между собой положений, и к тому же зачастую второстепенных положений. Запись — не самоцель, а средство к усвоению. В процессе первого чтения необходимо установить и понять главное, основное содержание главы.

Прочитав весь отдел, от начала до конца, надо опять вернуться к первой главе отдела и начать уже вторичное чтение с соответствующими записями важнейших положений, используя при этом также соответствующие работы Ленина и других авторов, рекомендованные к данному отделу.

Что касается самой записи, то она должна быть сжатой, излагающей лишь важнейшие положения. Но вместе с тем в записи необходимо отразить последовательность развития мысли автора «Капитала». В этом отношении классическим образцом может служить работа Энгельса «Конспект первого тома «Капитала», а также более сжатое изложение у Ленина в статье «Карл Маркс».

Не следует долго задерживаться при первом чтении над какой-либо одной страницей или над отдельным положением. Необходимо лишь отметить трудные места текста. Прочтя всю главу или отдел, читатель при втором чтении эти трудные места обычно уясняет и усваивает. В необходимых случаях надлежит пользоваться консультацией. После уяснения первого отдела можно переходить к чтению таким же порядком следующего отдела.

Следующие отделы «Капитала», посвященные анализу производства прибавочной стоимости, а также анализу заработной платы (отделы II—VI), читаются сравнительно легко. Известную трудность отдельные товарищи встречают иногда при чтении главы IV. Но эта глава достаточно полно освещена в рецензиях Энгельса на I том «Капитала», а также в работе Ленина «Карл Маркс» (раздел «Прибавочная стоимость»), куда мы и отсылаем читателя. При изучении трех стадий развития капитализма в промышленности (главы XI—XIII) можно рекомендовать товарищам, желающим более полно изучить этот вопрос, книгу Ленина «Развитие капитализма в России», особенно главы V—VII. Известную трудность могут представлять отдельные места V отдела, где вскрывается единство абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Но эти неясности, если они встретятся, можно устранить путем консультации.

Обычно начинающий читатель гонится за заучиванием определений и формулировок. Вместо всестороннего понимания вопроса получается формальное заучивание тех или иных определений. Необходимо от этого отказаться. Надо стараться понять смысл и значение того или иного определения, понять и усвоить живое революционное содержание марксова учения.

Успеху изучения «Капитала» будет содействовать также тщательное продумывание оглавления отделов, глав и параграфов. Уже в оглавлении Маркс как бы раскрывает основное содержание главы.

При изучении VII отдела, где вскрывается всеобщий закон капиталистического накопления и историческая тенденция капитализма, надо прочесть небольшую статью Ленина «Концентрация производства в России»¹, его же статью «Обнищание в капиталистическом обществе»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 188—191.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 212—213.

а также доклад товарища Сталина на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 года «Итоги первой пятилетки», главу V¹.

При изучении II тома «Капитала» рекомендуется пользоваться работами Ленина и Сталина, облегчающими усвоение третьего, наиболее трудного отдела II тома — о воспроизводстве. Это работы Ленина «Развитие капитализма в России», глава I (том III), «К характеристике экономического романтизма» (том II), «Статьи по вопросу о теории рынков» (том II), реферат «По поводу так называемого вопроса о рынках» и речь товарища Сталина на конференции аграрников-марксистов.

В III томе «Капитала» первые два отдела читаются сравнительно легко. Труднее III отдел «Закон тенденции нормы прибыли к понижению», особенно глава XV «Развитие внутренних противоречий закона», — где Маркс вскрывает внутренние причины капиталистических кризисов. Для усвоения этого отдела можно порекомендовать ряд работ по теории кризисов: 1) VII главу о кризисах из ленинской работы «К характеристике экономического романтизма», 2) отчетный доклад товарища Сталина на XVI съезде ВКП(б), раздел I, 3) желающим более углубленно изучить марксову теорию кризисов можно дополнительно рекомендовать «Теории прибавочной стоимости» Маркса, том II, часть II, отдел III — «Накопление капитала и кризисы».

При изучении марксовой теории ренты (отдел VI) необходимо использовать ленинские работы: «Аграрный вопрос и «критики Маркса» (том IV), «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—7 годов» (том XI), а также речь товарища Сталина на конференции аграрников-марксистов.

Все эти работы желательно прочесть перед чтением III тома «Капитала». Они помогут более глубоко усвоить содержание III тома «Капитала».

Таков должен быть примерно порядок индивидуальной работы над «Капиталом».

Главное — желание и настойчивость в работе, остальное приложится. Задача заключается в том, чтобы научиться работать над книгой индивидуально, самому. «Необходимо восстановить коммунистам веру в свои силы и способности к овладению марксистско-ленинской теорией. Необходимо разбить вредный предрассудок, будто учиться марксизму-ленинизму можно только в кружке, тогда как в действительности главным и основным способом изучения марксизма-ленинизма является самостоятельное чтение»².

Надо учиться тому, как Ленин работал над Марксом, в частности над «Капиталом». Ленин, прекрасно зная Маркса, читал и перечитывал его произведения по многу раз. Торопливость, наскок здесь вредны. Овладеть глубоко теорией — это значит не просто прочитать или заучить такое-то количество страниц, а понять прочитанное до конца, продумать его и осмыслить.

Каждый читатель — советский интеллигент — при внимательном чтении «Капитала», этого гениального труда, получит величайшее наслаждение. «...В редком научном трактате, — писал Ленин о «Капитале», — вы найдете столько «сердца», столько горячих и страстных полемических выходов против представителей отсталых взглядов, против представителей тех общественных классов, которые, по убеждению автора, тормозят общественное развитие». В то же время Ленин называл «Капитал» «одним из замечательнейших образцов неумолимой объективности в исследовании общественных явлений...»³.

Г. КОСЯЧЕНКО

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 500—503.

² «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б), стр. 10.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 335.

«Отрезки»

Отвечаем на вопрос тов. Головкина (Подольский район, Московской области) о сущности и значении земельных «отрезков».

Крестьянская реформа 1861 года в России была по сути дела «экспроприацией крестьян в пользу помещиков» (В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 222). В результате этой реформы «помещики ограбили крестьян, отняв, отрезав у них при «освобождении» значительную часть земли, которой крестьяне пользовались раньше. Эту часть земли крестьяне стали называть «отрезками» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 5). В черноземных губерниях помещики отрезали у крестьян свыше $\frac{1}{5}$ части крестьянской земли. В некоторых губерниях доля отнятой у крестьян земли доходила до $\frac{1}{3}$ и даже до $\frac{2}{5}$ всей площади дореформенных крестьянских наделов. При этом помещики захватили, отрезали наиболее плодородные, лучшие земли, принадлежавшие ранее крестьянам.

«По случаю «освобождения», — писал Ленин, — крестьянские земли отмежевывали от помещичьих так, что крестьяне переселялись на «песочек», а помещичьи земли клинком вгонялись в крестьянские, чтобы легче было благородным дворянам кабалить крестьян и сдавать им землю за ростовщические цены» (В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 142).

В результате такой операции помещичьи земли вклинились в крестьянские; создалась чересполосица, мешавшая крестьянам вести свое хозяйство; они вынуждены были арендовать у помещиков куски своей же земли. «Отрезки» крестьянской земли, по выражению Ленина, создали «фактическую барщинную зависимость крестьян» от помещиков (В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 524).

Крестьянин, «арендуя» у помещика свои же, отрезные земли, вынужден был выполнять за это кабальные отработки, иначе говоря, «добровольно» идти на барщину. Стало быть, «отрезки» являлись одним из главнейших источников отработочной системы, закабалявшей крестьян, пережитком крепостничества, задерживавшим развитие капитализма, а следовательно, препятствовавшим развитию классовой борьбы в деревне. Это последнее обстоятельство и являлось главным мотивом, определявшим позицию большевиков в вопросе об «отрезках».

«...Если бы мы, — писал Ленин в 1902 году, — мотивировали требование вернуть отрезки тем и только тем, что вот-де была совершена несправедливость, — давайте, исправим ее, — тогда это было бы пустозвонной демократической фразой. Но мы мотивируем наше требование не нытьем по поводу исторической несправедливости, а необходимостью отменить остатки крепостничества и расчистить дорогу для классовой борьбы в деревне, т.е. очень «практической» и очень настоящей необходимостью для пролетариата» (В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 110—111).

В программе-минимум, принятой II съездом РСДРП в 1903 году, говорилось о возвращении крестьянам «отрезков». Однако в дальнейшем требование о возвращении крестьянам «отрезков» было заменено большевиками требованием конфискации всей помещичьей земли, при национализации всех земель.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции, уничтожившей власть помещиков и капиталистов, вся земля была наци-

онализирована и передана в бесплатное пользование крестьянам. Крестьянство получило не только ранее отрезанные у него земли, но и все помещичьи земли, которые вместе с национализированными казенными и монастырскими землями составили свыше 150 миллионов десятин.

Барщина и оброк

В связи с изучением «Краткого курса истории ВКП(б)» тов. Салазкин (Москва, завод «Сварэ») просит ответить на следующие вопросы: 1. «Что такое барщина?» и 2. «Что такое оброк?»

I

Барщина являлась одной из самых тяжелых форм эксплуатации крестьян в период крепостничества. Сущность барщины состоит в принудительном труде крепостных крестьян в хозяйстве помещика-крепостника.

Ленин в своей знаменитой работе «Развитие капитализма в России» указывает на следующие моменты, обуславливающие преобладание барщинного хозяйства: а) господство натурального хозяйства, б) наделение непосредственного производителя — крестьянина — средствами производства вообще и землею в частности для сохранения его как рабочей силы, в) личная зависимость крестьянина от помещика, то есть внеэкономическое принуждение, г) низкое и рутинное состояние техники. Этот последний момент является не только условием, но и следствием барщинного хозяйства.

Характеризуя основные черты барщинного хозяйства, Ленин писал:

«За исходный пункт при рассмотрении современной системы помещичьего хозяйства необходимо взять тот строй этого хозяйства, который господствовал в эпоху крепостного права. Сущность тогдашней хозяйственной системы состояла в том, что вся земля данной единицы земельного хозяйства, т.е. данной вотчины, разделялась на барскую и крестьянскую; последняя отдавалась в надел крестьянам, которые (получая сверх того и другие средства производства — например, лес, иногда скот и т. п.) своим трудом и своим инвентарем обрабатывали ее, получая с нее свое содержание. Продукт этого труда крестьян представлял из себя необходимый продукт, по терминологии теоретической политической экономии, необходимый — для крестьян, как дающий им средства к жизни, для помещика, как дающий ему рабочие руки; совершенно точно так же, как продукт, возмещающий переменную часть стоимости капитала, является необходимым продуктом в капиталистическом обществе. Прибавочный же труд крестьян состоял в обработке ими тем же инвентарем помещичьей земли; продукт этого труда шел в пользу помещика. Прибавочный труд отделялся здесь, следовательно, пристрастно от необходимого: на помещика обрабатывали барскую землю, на себя — свои наделы; на помещика работали одни дни недели, на себя — другие. «Надел» крестьянина служил таким образом в этом хозяйстве как бы натуральной заработной платой (выражаясь применительно к современным понятиям), или средством обеспечения помещика рабочими руками. «Собственное» хозяйство крестьян на своем наделе было условием помещичьего хозяйства, имело целью «обеспечение» не крестьянина — средствами к жизни, а помещика — рабочими руками.

Эту систему хозяйства мы и называем барщинным хозяйством» (В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 139—140).

В России во второй половине XVIII века и в начале XIX века крестьяне, выполнявшие барщину, были вынуждены отдавать помещику

половину своего рабочего времени, а в некоторых случаях и больше — почти полную неделю. Наряду с существованием барщины развивалась и оброчная система.

Крестьянская реформа 1861 года подорвала основы барщинного хозяйства, но барщина не исчезла, а только видоизменилась, приняв форму кабальных отработок помещику за аренду земли, за долг, за потрапу, а в некоторых случаях и даром. Отработки, по существу, носили прежний, барщинный характер. Отработочная система, по словам Ленина, являлась «простым переживанием барщинного хозяйства» (В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 154). Определяя экономическую организацию помещичьего хозяйства пореформенного периода, Ленин писал, что при всем многообразии форм она «сводится к двум основным системам в самых различных сочетаниях, именно к системе отработочной и капиталистической» (В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 142).

Если отработочная система заключалась в обработке помещичьей земли крестьянами при помощи их же инвентаря, то капиталистическая система состояла в найме годовых, срочных и поденных рабочих, пользовавшихся при обработке земли инвентарем землевладельца.

Все эти формы эксплуатации крестьян дожили до самой пролетарской революции.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая власть помещиков и капиталистов, освободила крестьян, ликвидировав все формы зависимости крестьянства от помещиков и в том числе отработки, представлявшие собой видоизмененную и замаскированную барщину.

II

Оброк, так же как и барщина, есть форма феодально-крепостнической эксплуатации. Если барщина означала принудительный труд крепостных крестьян в помещичьем хозяйстве, то оброк представлял собой принудительную дань, которая в натуральной или денежной форме отдавалась крестьянами помещику.

В помещичье-крепостнической России существовали как барщинные, так и оброчные крестьяне, причем нередко оброк сочетался с барщиной. Оброк, как и барщина, был тяжелым бременем, но все же в известной мере давал возможность крестьянину более свободно располагать собой.

В результате реформы 1861 года на крестьян были наложены огромные выкупные платежи за те жалкие клочки земли, которые были оставлены у крестьян в качестве наделов, подлежащих выкупу.

В 1887 году был оформлен перевод государственных крестьян с оброка на выкуп. Лишь часть крестьян (в Сибири, на Кубани, на Тереке и в ряде других мест) попрежнему платила оброк. Но это мероприятие несколько не облегчило положение крестьян, наоборот, оно усилило их эксплуатацию.

Общая сумма выкупных платежей, наложенных на крестьянство, составляла около 2 миллиардов рублей золотом. Эту сумму крестьяне должны были выплатить казне в течение 49 лет. При выплате этих денег крестьянские общества были связаны круговой порукой, то есть ответственностью всего крестьянского общества за каждого его члена и каждого члена — за все общество. Выкупные платежи означали на деле плату не только за оставленные у крестьян наделы, но и за «освобождение» крестьянина, за личность.

Ленин в своей статье «Рабочая партия и крестьянство», опубликованной в «Искре» в 1901 году, писал: «...Взявши выкуп за личное освобождение, крестьян все же не сделали свободными людьми: их оставили на двадцать лет временно-обязанными, их оставили — и они по сию пору остаются — низшим сословием, подлежащим розге, платящим особые по-

дати, не смеющим свободно выйти из полукрепостной общины, свободно распорядиться своей землей, свободно поселиться в любой местности государства» (В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 100).

В этой же статье Ленин следующим образом характеризовал сущность выкупных платежей и оброчных сборов: «...Все эти выкупные платежи — не что иное как прикрытое законными формами и чиновничьими фразами ограбление крестьян помещиками и правительством, не что иное как дань крепостникам за освобождение их рабов. Мы выдвинем требование немедленной и полной отмены выкупных платежей и оброчных сборов, требование вернуть народу те сотни миллионов, которые годами выколачивало царское правительство для удовлетворения appetитов рабовладельцев» (В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 103).

Выкупные платежи, так же как и оброк, насильно выколачивались у крестьян. Только в результате революции 1905—1907 годов были отменены выкупные платежи (1907 год). Однако крестьяне не избавились от других непомерных налогов и жестокой эксплуатации. Задавленное крестьянство царской России должно было попрежнему до самой Октябрьской социалистической революции нести бремя различных налогов и поборов и гнуть спину перед кулаком и помещиком.

Земельная община

Отвечаем на вопрос «Что такое земельная община и общинное землепользование?», заданный рядом пропагандистов Красногвардейского и Краснопресненского районов г. Москвы.

Община возникла при первобытно-общинном строе, она была основана на совместной обработке земли и общей собственности на землю. В первобытно-родовой общине земля не делилась на отдельные, определенные участки. Члены общины представляли собой единый трудовой коллектив. Каждый вступивший в общину приобретал право на пользование землей и ее благами. Однако эта форма общинного пользования землей могла сохраниться лишь до тех пор, пока производительные силы были неразвиты. С развитием производительных сил возникает частная собственность, появляется неравенство между членами общины. Общинная пахотная земля, прежде неделимая собственность всего коллектива, распределяется между отдельными семьями общины, хотя луга, лес и прочие угодья все еще остаются в общем пользовании.

Так, постепенно первобытно-родовую общину сменила сельскохозяйственная земельная община, где существуют индивидуальные земельные наделы с периодическими переделами, где наряду с сохранившейся еще общей собственностью на землю уже имела место и частная собственность на сельскохозяйственный инвентарь, скот и усадьбу со всеми ее постройками. «Пахотная земля, — пишет Энгельс, — предоставляется в пользование отдельным семьям — сперва на время, потом раз навсегда, переход к полной частной собственности совершается постепенно...» (Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 216. 1937).

Возникновение индивидуальных земельных наделов создало возможность единоличной обработки пахотной земли, что вело к укреплению частной собственности, а следовательно к дальнейшему разложению общины.

С появлением денег и с развитием денежного хозяйства подрывались основы натурального хозяйства, в условиях которого возникла община.

Разложение натурального хозяйства означало и разложение сельскохозяйственной общины. Ежегодные переделы земли, практиковавшиеся на первых порах существования наделов, стали производиться все реже и реже, причем лучшие земли попадали в руки зажиточных семей, эксплуатировавших беднейшую часть общины. Удлинение сроков переделов было следствием создавшегося неравенства между общинниками и в свою очередь усиливало неравенство, так как сохраняло за зажиточными общинниками лучше обработанные и более плодородные земли. Таким образом, прежнее «мирское» владение землей постепенно заменялось подворно-наследственным владением. Земля все больше и больше сосредоточивалась в руках зажиточных членов общины, а беднейшая часть общинников обезземеливалась, эксплуатировалась богатыми общинниками или вообще отрывалась от общины. Прежнее равенство членов общины уступило место классовому делению, при котором не могло быть и не было ни имущественного, ни правового равенства.

Этот процесс разложения общины происходил в различных странах в разное время, но характер его в общем одинаков.

Энгельс, характеризуя общинную собственность и ее роль в развитии сельскохозяйственного производства различных стран, писал: «...Общинная собственность на землю представляет собою строй, который мы находим на низшей ступени развития у всех индогерманских народов от Индии до Ирландии и даже у развивающихся под индийским влиянием малайцев, — например, на Яве... В Западной Европе, включая сюда Польшу и Украину, эта общинная собственность превратилась, на известной ступени общественного развития, в оковы, в тормоз сельскохозяйственного производства и была мало-по-малу устранена. Напротив, в Великороссии (т. е. в собственно России) она сохранилась до сих пор, доказывая тем самым, что сельскохозяйственное производство и соответствующие ему сельские общественные отношения находятся здесь еще в очень неразвитом состоянии, как это и есть на самом деле» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 259—260).

В России земельная община просуществовала несмотря на ее разложение вплоть до XX века. Такая долговечность русской общины объясняется тем, что в России дольше чем в ряде других стран сохранялось натуральное хозяйство. К тому же царизм принимал искусственные меры к сохранению общины как аппарата для выжимания из крестьян податей посредством круговой поруки.

Крестьянская реформа 1861 года нанесла серьезнейший удар русской земельной общине. Эта реформа передала общину «во власть всех законов товарного производства и капиталистического накопления» (Г. В. Плеханов. Соч. Т. II, стр. 130).

Развитие капитализма в России пошло семимильными шагами, разрушая беспощадно старый хозяйственный уклад страны, а в том числе и общину.

Выкупные платежи, наложенные на крестьян в результате реформы 1861 года, способствовали прекращению земельных переделов в общине и окончательному закреплению основной массы общинной земли за зажиточными членами общины, то есть за кулаками. К 1903 году в руках кулаков находилась уже половина всех крестьянских посевов. При этом из общего количества десяти миллионов крестьянских дворов число кулацких дворов составляло полтора миллиона. Наряду с ростом деревенской буржуазии увеличивалось количество деревенской бедноты. К этому же времени (1903 год) в России насчитывалось не менее трех с половиной миллионов безлошадных крестьянских дворов.

Около половины крестьянского населения вынуждено было вре-

менно или постоянно продавать свою рабочую силу, а 75% батрацких семей работали на кулаков.

Столыпинский земельный закон (9 ноября 1906 года) о выделении крестьян из общины на хутора окончательно разрушал общинное пользование землей. По этому закону крестьянин получал право выхода из общины с наделом, право продажи своего надела. Следствием этого закона было еще более быстрое расслоение крестьян. «Если при «освобождении» крестьян помещики грабили крестьянскую землю, то теперь кулаки стали грабить общинную землю, получая лучшие участки, скупая по дешевой цене наделы у бедноты» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 94).

За сравнительно короткое время более миллиона маломощных крестьян, вынужденных продать кулакам всю свою землю, совершенно разорилось. К 1915 году из общины выделилось более двух миллионов крестьянских хозяйств.

Ленин разбил вдребезги реакционную теорию народников о том, что русская крестьянская община была якобы зародышем и базой социализма. Он показал в своих работах («Развитие капитализма в России» и др.), что крестьянская община не являлась и не могла явиться базой социализма, что внутри самой общины развивался капитализм. Большую роль в борьбе с народниками и в разоблачении их учений об общине сыграл Плеханов, выступивший с такими блестящими работами, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Ленин в своей знаменитой работе «От какого наследства мы отказываемся?» писал в 1897 году:

«Чем дальше и глубже развивался капитализм, чем сильнее проявлялись в деревне те противоречия, которые общи всякому товарно-капиталистическому обществу, тем резче и резче выступала противоположность между сладенькими рассказами народников об «общинности», «артельности» крестьянина и т. п., с одной стороны,— и фактическим расколом крестьянства на деревенскую буржуазию и сельский пролетариат, с другой; тем быстрее превращались народники, продолжавшие смотреть на вещи глазами крестьянина, из сантиментальных романтиков в идеологов мелкой буржуазии, ибо мелкий производитель в современном обществе превращается в товаропроизводителя» (В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 325).

В первой главе «Краткого курса истории ВКП(б)» дана блестящая характеристика крестьянской общины во второй половине XIX века, взглядов народничества на эту общину и отношения к этому вопросу революционеров-марксистов, большевиков:

«Народники утверждали, что в России социализм придет не через диктатуру пролетариата, а через крестьянскую общину, которую они считали зародышем и базой социализма. Но община не была и не могла быть ни базой, ни зародышем социализма, так как в общине господствовали кулаки, «мироеды», эксплуатировавшие бедняков, батраков, маломощных середняков. Формально существовавшее общинное землевладение и происходившее время от времени переделы земли по душам нисколько не меняли дела. Землей пользовались те члены общины, у которых были рабочий скот, инвентарь, семена, то-есть зажиточные середняки и кулаки. Безлошадные крестьяне, бедняки и вообще маломощные вынуждены были отдавать землю кулакам и идти в наймиты, в батраки. Крестьянская община была на самом деле удобной формой для прикрытия кулацкого засилия и дешевым средством в руках царизма для сбора налогов с крестьян по принципу круговой поруки. Потому-то царизм не трогал

крестьянскую общину. Смешно было бы считать такую общину зародышем или базой социализма» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 15).

Таковы взгляды большевиков на крестьянскую общину и ее роль в экономическом развитии России.

Что такое утопический социализм

В связи с изучением «Краткого курса истории ВКП(б)» у товарищей, работающих на вагонном участке Дзержинской железной дороги, возник вопрос: «Кто такие социалисты-утописты и каковы их взгляды?»

Выдающимися социалистами-утопистами были во Франции Сен-Симон (1760—1825 годы) и Шарль Фурье (1772—1837 годы), а в Англии — Роберт Оуэн (1771—1858 годы). Утопические системы возникли в тот период, когда капиталистическое производство было не развито, когда рабочий класс находился в начальной стадии своего формирования, когда противоречия между пролетариатом и буржуазией не носили еще острых форм борьбы и не угрожали непосредственно капитализму. Пролетариат в этот ранний период развития капитализма еще не выделился из общей массы неимущих и не был еще подготовлен к самостоятельному политическому действию. Это оказало определенное влияние на учение социалистов-утопистов.

«Незрелому капиталистическому производству, — писал Энгельс, — незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории. Решение общественных задач, еще окутанное туманом неразвитых экономических отношений, пришлось изобретать, создавать из головы. Очевидны были только недостатки общественного строя, их устранение стало задачей мыслящего разума» (Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке», стр. 15. 1938).

Социалисты-утописты наивно думали, что можно изобрести идеальный строй общества без эксплуатации человека человеком и навязать его существующему обществу посредством пропаганды, путем показа его образцов в пределах одной фабрики, завода, района. Эти новые социальные системы были заранее обречены на поражение: они были утопичны, оторваны от общественной жизни.

Что такое утопия? «Утопия, — поясняет Ленин, — есть слово греческое: «у» по-гречески значит «не», «топос» — место. Утопия — место, которого нет, фантазия, вымысел, сказка.

Утопия в политике есть такого рода пожелание, которое осуществить никак нельзя, ни теперь, ни впоследствии, — пожелание, которое не опирается на общественные силы и которое не подкрепляется ростом, развитием политических, классовых сил» (В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 163).

Историческая заслуга социалистов-утопистов заключалась в том, что они в своих произведениях подвергли острой критике капиталистическое общество и что в их учениях содержалось немало гениальных идей о коммунистическом обществе. Маркс и Энгельс отмечали «зародыши гениальных идей, всюду разбросанные в теориях великих утопистов...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 261). «...Они дали в высшей степени ценный материал для просвещения рабочих», — писали Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии». Но, критикуя капиталистическое общество, утопический социализм «не умел ни разяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его раз-

вития, ни найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества» (В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 352).

Социалисты-утописты видели в пролетариате лишь «более других страдающий класс», который собирались облагодетельствовать сверху, но они не видели в пролетариате того класса, который является до конца последовательным революционным классом, который является могильщиком капитализма. Маркс и Энгельс впервые открыли в пролетариате величайшую революционную силу, способную уничтожить всех и всяких эксплуататоров, все формы эксплуатации.

«Тем и отличается марксизм от старого утопического социализма, что последний хотел строить новое общество не из тех массовых представителей человеческого материала, которые создаются кровавым, грязным, грабительским, лавочническим капитализмом, а из разведенных в особых парниках и теплицах особо добродетельных людей» (В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 458).

Утопический социализм был «социализмом без борьбы», «социализмом неполитическим» (В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 410; т. II, стр. 480).

Утопические социалисты были оторваны от жизни, не понимали законов общественного развития, стояли в стороне от политической борьбы, считали себя стоящими «выше антагонизма классов».

Социализм они рассматривали не как неизбежный результат борьбы двух исторически возникших классов — пролетариата и буржуазии, — а как случайное открытие того или другого гениального ума.

Каждый из представителей утопического социализма несмотря на общность их взглядов имел свой подход к разработке планов идеального будущего общества.

В утопической системе Сен-Симона основное место заняла противоположность между работающими «промышленниками» и «праздными». Он изображает поэтому идеальный промышленный строй как промышленную ассоциацию людей умственного и физического труда, основанную на единении науки и техники, в которой главную роль, однако, продолжают играть капиталисты.

В утопической системе Фурье есть глубоко захватывающая критика основ капиталистического общества. Но Фурье, по словам Энгельса, обратил больше внимания «на социальную организацию человеческой деятельности, чем на распределение производимых ею продуктов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. III, стр. 291).

«Гармоническое» общество Фурье делит на производственные ячейки, так называемые «фаланги», где представлены все виды труда. Фурье доказывал, что при построении совершенного общественного строя надо исходить из естественных склонностей, влечений, страстей людей. В социальной системе Фурье заслуживает особого внимания его требование уничтожить противоположность между городом и деревней, а также его знаменитое положение, что освобождение женщины является мерилом общей свободы.

Учение Роберта Оуэна о переустройстве общества носило по сравнению с другими утопическими системами более действенный характер и в известной мере было связано с рабочим движением. Это объясняется тем, что Оуэн развертывал свою деятельность в Англии, которая в то время была страной наиболее передового капитализма. Оуэн уделил большое внимание организации рабочих союзов и рабочей кооперации. В кооперации Оуэн видел важнейший путь к социализму, не понимая, однако, того, что в буржуазном обществе кооперация неизбежно носит капиталистический характер, воспроизводит в своем развитии все пороки капиталистической системы.

Все три «великих утописта, — по словам Энгельса, — сходились между собою в том, что никогда не выставляли себя представителями инте-

ресов исторически развившегося к тому времени пролетариата» (Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 17. 1938).

Не понимая исторической роли пролетариата, социалисты-утописты считали возможным добиться переустройства общества путем убеждения эксплуататоров в превосходстве социалистического общества.

Так, Сен-Симон пытался уговорить Наполеона I принять участие в разрушении старых социальных устоев и в создании социалистических порядков. С таким же предложением обращался Оуэн к английской королеве Виктории. Фурье объявил специальные приемные часы для капиталистов и помещиков, желающих отдать свои капиталы на создание социалистических общин. Но все эти попытки убедить эксплуататоров принять участие в преобразовании общества на началах социализма оказались, конечно, тщетными. Свою практическую деятельность социалисты-утописты строили не на основе реальных потребностей развития материальной жизни общества, а на основе «идеальных планов» и «всеобъемлющих проектов», оторванных от реальной жизни общества. И чем старательнее разрабатывались подробности их социалистических систем и «идеальных планов», тем дальше уносились они в область чистой фантазии. «Утописты,— говорит Ленин,— занимались «открыванием» политических форм, при которых должно бы произойти социалистическое переустройство общества» (В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 408).

Социалисты-утописты, не понимая законов развития капитализма, не понимая исторической роли пролетариата как могильщика капитализма, не могли прийти к выводу, что социализм с исторической неизбежностью развивается из капитализма. «Социалистические мечтания,— говорит Ленин,— превратились в социалистическую борьбу миллионов людей только тогда, когда научный социализм Маркса связал преобразовательные стремления с борьбой определенного класса» (В. И. Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 364). Только Маркс и Энгельс превратили социализм из утопии в науку. «Маркс и Энгельс, великие учителя пролетариата, в противовес социалистам-утопистам, первые разъяснили, что социализм— не выдумка мечтателей (утопистов), а необходимый результат развития современного капиталистического общества» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр.11).

Маркс и Энгельс критически переработали все лучшее, что было в учениях социалистов-утопистов. Ленин отмечал значение утопического социализма как одного из теоретических источников научного социализма Маркса. Лишь после революционной победы рабочего класса, в условиях диктатуры пролетариата получают свое реальное осуществление мечтания великих утопистов.

«Легальный марксизм»

Пропагандисты Краснопресненского района Москвы в связи с изучением «Краткого курса истории ВКП(б)» просят ответить на вопрос: «Что такое «легальный марксизм»? Отвечаем на этот вопрос.

Начиная с 80-х годов марксизм как революционная теория был уже бесспорной фактически господствующей силой среди общественных учений Западной Европы. Марксизм стал широко распространяться и в России. К марксистскому движению в России примазались временные попутчики, так называемые «легальные марксисты» из среды либеральной буржуазной интеллигенции. «Легальными» их называли потому, что они пе-

чатали свои статьи в легальных, то есть разрешенных царским правительством газетах и журналах. «Легальный марксизм», — говорит Ленин, — «признавал» марксизм, совершенно очищенный от всякой революционности и приспособленный к потребностям либеральной буржуазии» (В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 218).

Наиболее видными «легальными марксистами» были Струве, Булгаков, Туган-Барановский, Бердяев. Это были буржуазные демократы, для которых разрыв и борьба с народничеством означали переход не к пролетарскому социализму, а к буржуазному либерализму.

В борьбе против народников Ленин считал, однако, допустимым временное соглашение с «легальными марксистами». «Бояться временных союзов, — говорил Ленин, — хотя бы и с ненадежными людьми может только тот, кто сам на себя не надеется, и ни одна политическая партия без таких союзов не могла бы существовать. А соединение с легальными марксистами было своего рода первым действительно политическим союзом русской социал-демократии» (В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 374).

Временный союз, заключенный революционными социал-демократами с «легальными марксистами» на известных условиях, в целях борьбы с народниками, был в свое время целесообразен. «Благодаря этому союзу, — писал Ленин в «Что делать?», — была достигнута поразительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение виширь идей марксизма (хотя и в вульгаризированном виде)» (там же).

Необходимым условием такого союза была полная возможность для социал-демократов разъяснять рабочему классу непримиримую противоположность его интересов интересам буржуазии. Но «легальные марксисты» пытались использовать борьбу с народничеством и знамя марксизма для того, чтобы рабочее движение подчинить и приспособить к интересам буржуазного общества, к интересам буржуазии, то есть стремились на практике «превратить начинающееся рабочее движение в хвост либералов» (В. И. Ленин. Т. IV, стр. 375). Это и повело в дальнейшем к разрыву временного союза революционных социал-демократов с «легальными марксистами».

Представители враждебной марксизму теории не могли долгое время выступать открыто против марксизма и потому стали рядиться в марксистские одежды. «...Эти теории как бы становились сами на почву марксизма и «по Марксу» пытались опровергнуть приложение к России теории Маркса!» (В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 94). Ленин называл это «манерой» образованных русских буржуа проводить свои взгляды и пожелания под прикрытием «марксизма», — очищенного от революционности» (В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 251).

Струве, Туган-Барановский и другие «легальные марксисты» развивали свои либерально-буржуазные теории под флагом марксизма, «под оболочкой «дальнейшего критического развития» марксизма» (В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 94). Это «критическое» направление «развращало социалистическое сознание, опошляя марксизм, проповедуя теорию притупления социальных противоречий, объявляя нелепостью идею социальной революции и диктатуры пролетариата, сводя рабочее движение и классовую борьбу к узкому трэд-юнионизму и «реалистической» борьбе за мелкие, постепенные реформы» (В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 374).

Ленин со всей резкостью критиковал «легальных марксистов», облачая их как буржуазных либералов.

Виднейший «легальный марксист» Петр Струве в своей книге «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894 год) подверг ревизию все основные положения марксизма. В противовес учению Маркса о государстве как организации классового господства Струве провозглашал надклассовый характер государства («государство есть прежде всего организация порядка»). Отрицая противоречия капита-

листического общества, ведущие к его неизбежной гибели, и отвергая теорию социалистической революции и диктатуру пролетариата, Струве выдвигал реформистскую идею непрерывной «эволюции». Книга заканчивалась безоговорочным признанием капитализма как «могущественного фактора культурного прогресса» и призывом «признать нашу некультурность и пойти на выучку к капитализму».

Явно антимакистский характер имела и попытка Струве представить бедствия народных масс — нищету, безработицу при капитализме — не как результат капиталистического строя и эксплуатации, а как результат «перенаселения», то есть слишком быстрого роста населения по сравнению с ростом средств существования.

В своей работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1894 год) Ленин разоблачил буржуазный объективизм Струве, замазывание им вопроса о классовой борьбе, за которым скрывалась прямая защита капитализма, защита классовых интересов буржуазии.

Основная черта рассуждения Струве, говорит Ленин, «это его узкий объективизм, ограничивающийся доказательством неизбежности и необходимости процесса и не стремящийся вскрывать в каждой конкретной стадии этого процесса присущую ему форму классового антагонизма, — объективизм, характеризующий процесс вообще, а не те антагонистические классы в отдельности, из борьбы которых складывается процесс» (В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 356).

Разоблачая мнимый объективизм Струве и других «легальных марксистов», Ленин в то же время всегда отстаивал идею объективной исторической закономерности общественного развития. Струве же отрицал идею объективной исторической закономерности, называя ее «метафизической», противоречащей «настоящей» науке. Грубой и пошлой игрой в науку назвал Ленин эту псевдонаучную болтовню.

В годы реакции (1907—1910) политические взгляды бывших идеологов «легального марксизма» нашли свое выражение в сборнике «Вехи» (1909 год), в котором приняли участие Струве, Бердяев, Булгаков и Изгоев. В этом сборнике они выступали как вдохновители столыпинской реакции и великодержавного национализма.

Многие из «легальных марксистов» стали впоследствии кадетами (главная партия русской буржуазии), а во время гражданской войны — заядлыми белогвардейцами. Струве стал ярким монархистом, министром у Врангеля и одним из столпов белогвардейской эмиграции, а Булгаков и Бердяев скатились к мистицизму и поповщине. Немало «легальных марксистов» после Октябрьской революции оказалось в лагере контрреволюционной эмиграции.

Индийский народ на пути к антиимпериалистическому единству

Близ деревушки Харипура, затерявшейся в Бардолийском районе Бомбейского президентства, в этом году состоялась ежегодная сессия Индийского национального конгресса, в которой приняли участие десятки тысяч делегатов и гостей.

Избранный председателем сессии Субхас Чандра Бозе направился от конечной железнодорожной станции к Харипура в пышно разукрашенной карете, которую тащил 51 вол, так как сессия по счету была пятьдесят первой.

Десятки тысяч крестьян, стоявших тесными рядами по обе стороны пыльной дороги, приветствовали в лице Бозе Национальный конгресс. Эти добровольные посланцы закабаленного, нищего индийского крестьянства прошли сотни километров, неся множество знамен: национальных трехцветных, с изображением прялки, и красных, с эмблемой серпа и молота. Они пришли сюда, чтобы лично передать Конгрессу требования исстрадавшегося крестьянства, чтобы выразить Конгрессу доверие и поддержку от лица 370-миллионного индийского народа, с огромным вниманием следившего за работой сессии.

В те дни по всей стране: в Бомбее, Калькутте, Мадрасе, в сотнях деревень, на фабриках и заводах — происходили массовые патриотические демонстрации и митинги в честь Национального конгресса.

Харипурская сессия отразила могучую тягу масс к объединению всех национальных сил для борьбы за независимость Индии.

С ростом освободительного движения против гнета английских империалистов и местных реакционеров в Индии выростала огромная, закаленная в борьбе за независимость армия патриотов. Каждый новый подъем антиимпериалистической борьбы втягивал в движение новые слои народа, борющиеся массы приобретали опыт, становились более организованными. Эти явления находили отражение в Национальном конгрессе. Внутри Конгресса расширялось и усиливалось так называемое левое крыло, сплотившее вокруг себя прогрессивные силы нации, готовые бороться за уничтожение колониальной кабалы, за улучшение экономического положения трудящихся, за демократические свободы. Растущее влияние левого крыла подготовило решительный поворот Конгресса к массам. Национальный конгресс, всего лишь в 1926—1927 годах базировавшийся на узкой парламентской платформе, вырастает теперь в мощный центральный орган национального фронта. Прошли те годы, когда Конгресс, руководимый «умеренными», ограничивал народное антиимпериалистическое движение узкими рамками непротивления и ненасилия.

С апреля прошлого года в Индии начала действовать конституция 1935 года, выработанная и навязанная индийскому народу британскими империалистами. Миллионы индийцев назвали конституцию «хартией рабства». Широкие массы народа объединились под знаменем Конгресса на борьбу против «новых цепей рабства» — против самой гнусной и реакционной конституции, которая когда-либо существовала в истории.

Английские империалисты, разумеется, пытались представить эту хартию рабства в качестве демократической конституции. Новый вице-король Индии, лорд Линлитгоу, в своем первом выступлении перед законодательным собранием прямо, без обиняков заявил:

«...При посредстве британских и индийских (!) государственных деятелей близок к осуществлению в Индии опыт представительного управления, которое по широте и смелости замысла не имеет параллелей в истории».

Но привлечь к выработке этой «демократической» конституции представителей индийского народа английские империалисты не осмелились. Все «посредство» индийских государственных деятелей ограничилось тем, что индийцам, членам конституционной комиссии, милостиво позволили вносить поправки, которые впоследствии все были отвергнуты объединенным парламентским комитетом и британским парламентом.

Господство британского империализма в Индии держится по меньшей мере на трех столпах: раз'единении индийского народа на враждующие между собой группы, сохранении сильной власти сверху, создании социальной опоры в лице туземных княжеств и помещичье-ростовщического класса.

Конституция, «дарованная» империалистами индийскому народу, укрепляет все три столпа британского произвола в Индии.

Главная ее цель — раз'единение Индии. Именно исходя из этой задачи, избирательный закон устанавливает выборы по национально-религиозным куриям. Избиратели разделены на множество групп по расовым, религиозным, кастовым и экономическим признакам. Установлены даже отдельные курии для мужчин и женщин. Цель ясна: разжигать национальную, религиозную и кастовую рознь в стране.

Известный индийский журналист Рамананда Чаттерджи не так давно в американском журнале «Эйша» писал о том, что конституция не признает существования индийской нации или индийского народа и разбивает народ на сотни различных групп.

По конституции, каждый депутат представляет только свою собственную группу, а не округ в целом.

Конституцией установлена так называемая провинциальная «автономия». Это означает, что одиннадцать провинций Британской Индии¹ получают «автономию»; каждая имеет свой парламент (законодательное собрание) — в некоторых провинциях двухпалатный парламент — и даже свой кабинет министров. Но вся эта конституционная механика преследует ту же цель — раз'единение Индии, — пытаясь обособить одиннадцать провинций в замкнутые «автономные» единицы. «Разделяй и властвуй!» — этим испытанным принципом, известным еще древним римским завоевателям, пользуются современные империалистические хищники для порабощения колониальных народов. Русский царизм, спасая свою шкуру, натравливал на Кавказе и юге России одну национальность на другую. Целая группа империалистических держав десятилетиями разжигала междоусобные генеральские войны в Китае. Но непревзойденными мастерами этого гнусного дела, поистине, могут считаться британские империалисты в Индии, широко использующие наличие в стране множества наций, религий, религиозных групп, каст и языков.

Сколько раз в Индии в моменты под'ема народного движения против нищеты и кабалы провоцировались кровавые столкновения между индусами и мусульманами! Индийский народ нескоро забудет индо-мусульманскую резню 1929 года, спровоцированную империалистами

¹ На территории Индийского полуострова расположены собственно британские владения — Британская Индия и несколько сот туземных княжеств, находящихся в зависимости от Британской империи.

в Бомбее. То было в момент наивысшего подъема стачечной борьбы бомбейского пролетариата, и организаторы резни поставили себе задачей разгромить таким способом это движение. Вмешавшаяся в дело полиция бросилась в первую очередь в рабочие кварталы, арестовывая там главным образом передовых представителей рабочего класса — активистов и инициаторов стачек.

За последние годы в Индии в огромной степени усилилась тяга к единству. И британские империалисты в свою очередь усиленно сеют смуту и разлад в индийском народе, пуская в ход все то же оружие — индо-мусульманскую рознь. Весной этого года в Бомбее произошло очередное кровавое столкновение между мусульманами и индусами. В марте — апреле — октябре 1938 года индо-мусульманские столкновения были спровоцированы в Аллахабаде, Каунипоре и многих других местностях.

Больше всего британские империалисты боятся единства народов, эксплуатируемых ими, ибо такое единство означает конец колониальной империи. Поэтому каждая статья «хартии рабства» направлена против единства индийского народа.

«Автономия» в провинции получает не народ, не законодательное собрание и даже не кабинет министров, а провинциальный губернатор, который и является полноправным властителем провинции. Он может по своему усмотрению отменить любое решение законодательного собрания провинции.

Генерал-губернатору, то есть вице-королю Индии, дано право налагать «вето» на любой закон, прошедший в федеральном законодательном собрании. Из ведения федерального собрания изъято 80% всех бюджетных расходов. Но даже в отношении остальных 20% вице-король может любую расходную статью объявить не подлежащей обсуждению и санкционированию федерального парламента.

Все вопросы, связанные с валютными операциями, денежным обращением, торговой «дискриминацией», тарифами и т. д., изъятые из-под контроля федерального парламента. Точно так же изъятые из-под контроля парламента и министерств увольнение и прием чиновников в ведомства просвещения, здравоохранения, полиции, лесное, сельскохозяйственное и другие. Центральное правительство Индии и федеральный парламент не могут контролировать даже деятельность чиновников, находящихся у них на государственной службе!

Рабская «конституция» значительно укрепляет власть вице-короля и провинциальных губернаторов, предоставляя им «особые полномочия»: право издавать законы без утверждения их парламентом, право отмены решений парламента, «угрожающих общественной безопасности».

Индийские политические деятели с горечью отмечают, что в Англии король не может без парламента издавать законы, а в Индии третьестепенные слуги короля имеют право отменять даже решения федерального парламента.

Английские колониальных дел мастера преследовали свои цели, изобретая конституцию с провинциальной «автономией», законодательными собраниями и министерствами. Они предполагали при помощи этой механики создать иллюзию, будто бы страной управляет не империалистическая буржуазия, а свои же, индийские министры. Конституция ограничивает деятельность провинциальных министерств вопросами здравоохранения, просвещения, земледелия и т. д., вопросами, жизненно-важными для огромного большинства населения. Удовлетворительно разрешить эти вопросы провинциальные министерства не в силах, так как финансы — решающий фактор — находятся в руках у вице-короля и провинциальных губернаторов. Таким образом, империалисты при помощи «конституции» хотят отвести от себя народное возмущение и направить его на провинциальные кабинеты, состоящие из министров-индийцев.

Империалисты надеялись подкупить верхушку Национального конгресса министерскими портфелями, не допуская вместе с тем этих «министров» к власти, и рассчитывали в дальнейшем добиться их «тесного» сотрудничества с губернаторами и британской колониальной администрацией вообще.

Небывалый размах крестьянского движения и стачечной борьбы пролетариата, могучая, поистине всенародная волна антиимпериалистического единения опрокинули все расчеты империалистов. Конгрессистские министерства в семи провинциях—это правительства национально-освободительного фронта.

Венцом рабской «конституции» является та часть, где говорится о федерации всех провинций Британской Индии с сотнями туземных княжеств. Образование федерации предполагается осуществить в ближайший период, и именно на этом основании британские империалисты лицемерно говорят о конституции как единственной силе, способной объединить всю страну.

Лидер левого крыла Национального конгресса—Джавахарлал Неру не раз заявлял, что индийский народ не против федерации вообще: «Весьма вероятно, что свободная Индия будет федеративной страной, хотя многое в ней подчинится единому контролю. Но нынешняя федерация—это федерация рабства под политическим и социальным контролем самых реакционных элементов страны».

Согласно конституции, представители туземных княжеств в федеральный парламент не избираются, как в Британской Индии, а назначаются реакционными князьками, причем из 635 депутатских мандатов обеих палат федерального парламента туземные княжества (менее четвертой части населения Индии) получают 229 мандатов, или свыше трети всех мандатов. «Федерация», которую предлагает нам Англия, будет федерацией 270-миллионного индийского народа¹ с 300 принцами»,—заявил Рой Багадур Ишардас на законодательном собрании Пенджаба 8 марта 1938 года.

Оставшиеся 406 мандатов распределяются по Британской Индии, причем индусам, составляющим 70% населения, предоставлено лишь 180 мандатов, или около 44% всех мест. В Британской Индии живет 270 миллионов, но избирательные права, по «демократической» конституции, предоставлены 10—12% населения.

* * *

В декабре 1936 года, за 3 месяца до вступления в силу первой части конституции, устанавливающей провинциальную «автономию», в Файзпуре собралась пятидесятая сессия Национального конгресса, заложившая основы национального антиимпериалистического фронта в Индии. Файзпурская сессия, естественно, должна была в первую очередь определить свое отношение к конституции. В принятой в Файзпуре резолюции сказано:

«Конгресс стоит за установление подлинно демократического государства в Индии, в котором политическая власть передана всему народу в целом и правительство находится под его действительным контролем. Такое государство может возникнуть только в результате учредительного собрания, избранного на основе всеобщего голосования. Только учредительное собрание может окончательно установить конституцию страны».

Эта резолюция вполне отвечала требованиям и чаяниям широчайших масс индийского народа, глубоко ненавидящих рабскую «конституцию».

¹ То есть населения только Британской Индии.

Файзпурская сессия высказалась также за решительное снижение земельного налога и арендной платы, снижение платы за пользование водой для орошения, за отмену всевозможных дополнительных поборов феодального характера. Сессия поддержала требования крестьянства о моратории по долгам и списании недоимок по арендной плате. И, наконец, сессия признала крестьянские союзы.

Миллионы крестьян встретили решения файзпурской сессии с огромным удовлетворением; началось сплочение широких масс индийского крестьянства вокруг Национального конгресса, левое крыло его значительно окрепло.

89% всего населения Индии живет в деревнях. Нищета индийской деревни в условиях двойного гнета ужасающая.

Ежедневно судебные чиновники продают с молотка сотни земельных участков крестьян за неплатеж арендной платы помещикам и долгов ростовщикам. Земля постепенно уходит из рук трудового крестьянства в руки ростовщиков и помещиков. По официальным данным, свыше $\frac{2}{3}$ всей обрабатываемой земли Британской Индии сконцентрировано в руках империалистов и полуфеодальных элементов. За годы кризиса индийское крестьянство достигло последней черты лишений, нищеты и безземелья. Страшным бичом для крестьянства явилось падение цен на сельскохозяйственные товары. Общая сумма крестьянской задолженности, составлявшая в 1930 году, по подсчетам банковской комиссии, 9 миллиардов рупий, достигла к октябрю нынешнего года фантастической цифры — 16 миллиардов рупий, или 32 миллиардов рублей. Около 80% индийского крестьянства находится в неоплатном долгу у ростовщиков и помещиков, которые получают за свои ссуды от 12 до 300%!

Во многих районах Индии существует подлинное долговое рабство. В статье, помещенной в индийском журнале «Нейшенел фронт» (март 1938 года), приводятся сведения о том, что в округах Бардоли, Броуче и в соседних с ними туземных княжествах имеется более 100 тысяч крепостных рабов, или, как их называют в Индии, «дубла» и «хали».

«Под крепостными, — пишет автор статьи, — я разумею крестьян, которые могут быть переданы в счет платежа одним владельцем другому или проданы как вещь. Обычно владельцем этих крестьян является помещик, иногда зажиточный крестьянин. Господином крестьянина помещик или зажиточный крестьянин становится после того, как дал ему взаймы от 75 до 300 рупий. С этого момента до самой смерти должник становится пожизненным рабом своего хозяина, не имея никакой возможности освободиться от рабства».

По официальным, преуменьшенным данным, в Индии несколько лет назад насчитывалось свыше 6 миллионов долговых рабов. Сейчас число долговых рабов, безусловно, гораздо выше.

В Индии мало владеть землей, чтобы стать самостоятельным хозяином: нужно еще владеть системой орошения.

Господствующее положение в оросительной системе дает империалистам возможность непосредственно эксплуатировать миллионы крестьян и диктовать им свои условия, в частности заставлять крестьян районов, орошаемых каналами, возделывать ту или иную необходимую метрополии техническую или пищевую культуру.

Понятно, что изнемогающие крестьянские массы еще теснее сплотились вокруг Национального конгресса после файзпурских решений о конституции и крестьянских требованиях. Эти решения стали программой единого фронта индийского народа против хищнического британского империализма и местной помещичье-ростовщической реакции.

Файзпурские решения необычайно ускорили процесс объединения миллионных масс крестьянства, рабочих, ремесленников, интеллигенции

и служащих вокруг Национального конгресса, который становится мощным органом единого антиимпериалистического фронта в Индии.

Уже через месяц после сессии в Файзпуре, в январе—феврале 1937 года, индийский народ в лице 16—18 миллионов избирателей на выборах в законодательные собрания 11 провинций продемонстрировал свое доверие Конгрессу. В 6 провинциях (Бомбей, Мадрас, Центральные и Объединенные провинции, Бихар и Орисса) Конгресс одержал победу, причем в Мадрасе и Бихаре получил абсолютное большинство и в верхних палатах.

На этих выборах понесли сокрушительное поражение кандидаты либеральной партии, национальной сельскохозяйственной партии Объединенных провинций и кандидаты «партии справедливости» (Мадрас), потерявшие свое влияние из-за сотрудничества с правительством. Массовый провал потерпели крупные землевладельцы, титулованные раджи, магараджи и многие известные государственные деятели—индийцы, которые стояли в стороне от конгрессистского движения.

Выборы в законодательные собрания провинций, по сути дела, были народным голосованием против «хартии рабства», грандиозной демонстрацией против всей системы гнета английских империалистов.

В напряженные дни выборов стихийно оформлялось антиимпериалистическое единство. Нужно сказать, что в огромном большинстве избирательных округов были выставлены по 3—4 и даже по 5 кандидатов. Предвыборная агитация нередко принимала крайне обостренные формы. И почти повсеместно массовые организации трудящихся — рабочие, крестьянские и студенческие союзы — соединенными усилиями обеспечивали избрание конгрессиста в законодательное собрание.

Фактически сложившийся на выборах блок антиимпериалистических организаций неизмеримо укрепил национальный фронт, придал ему новые силы.

Крупная победа Конгресса на выборах вызвала по всей стране массовые антиимпериалистические политические демонстрации и стачки. Самые отсталые, далекие от политики слои населения городов и деревень почувствовали свою огромную силу, приобрели уверенность в возможности победы. Индийские газеты отмечают поразительно быстрое исчезновение в тысячах деревень страха перед патвари — сельским сборщиком налогов. Сотни тысяч крестьян вступали в Кисан Сабха (крестьянский союз), в члены Национального конгресса. Во многих деревнях крестьяне применяли своеобразный общественный бойкот помещиков-угнетателей, упорно продолжавших по-старому притеснять крестьян, организовывали отпор незаконным действиям местных властей. В городах рабочие объявляли политические стачки против репрессий и провокаций со стороны капиталистов. Антиконституционная стачка 1 апреля 1937 года, проведенная почти во всей стране, вылилась в новую всенародную политическую демонстрацию за независимость Индии.

Несмотря на блестящую победу в шести провинциях, Национальный конгресс не решался конструировать в них правительства, опасаясь, что губернаторы, пользуясь своими особыми полномочиями, будут чинить конгрессистским правительствам непреодолимые затруднения и эти правительства не смогут осуществить предвыборную программу Конгресса. Ввиду отказа Конгресса конструировать правительства губернаторы поручили организовать кабинеты лидерам партий, получивших на выборах меньшинство.

Это событие вызвало новый подъем антиимпериалистической борьбы. По всей стране стихийно развернулось массовое движение в пользу конгрессистских министерств. На сотнях собраний рабочие, крестьяне, интеллигенты обещали всемерно поддерживать и помогать конгрессистским министерствам выполнить предвыборную программу. Опираясь на эту

поддержку, Конгресс в июле 1937 года согласился образовать кабинеты в шести провинциях, а спустя некоторое время — и в седьмой провинции.

За шестнадцать месяцев конгрессистские министерства успели многое сделать для улучшения экономического и политического положения рабочих, крестьян и других слоев населения.

Только в одном Бомбейском президентстве конгрессистское министерство за первые месяцы своей деятельности сняло с 217 политических и культурных организаций запрет, установленный 7 лет назад. Из тюрем были освобождены многие лидеры рабочего класса. На волю вышли также тысячи конгрессистов и рядовых участников антиимпериалистической борьбы 1929—1932 годов. Заметно ослабели тиски репрессий в провинциях с конгрессистскими министерствами.

Правительственные чиновники получили указания не быть жестокими с крестьянами при сборе налогов; в некоторых случаях были расширены льготы на пользование пастбищами и орошаемыми землями.

В конце января 1938 года в бомбейском законодательном собрании министерство провело решение о праве «неприкасаемых» — хариджан — молиться в общих храмах.

Страшна участь родившихся вне касты — хариджан. Это самые угнетенные из угнетенных, это нищие из нищих. И таких несчастных в Индии десятки миллионов. Они живут раздельно от индусов, входящих в касты. Прикосновение к хариджану равносильно осквернению. В деревнях хариджаны живут в отдельном гетто, пользуются своим колодезем, так как колодец, из которого пил хариджан, считается оскверненным. Хариджан не имеет права молиться в храмах, где молятся представители каст.

Много лет хариджаны ведут борьбу за свои права. Право молиться в общих храмах является одним из этих требований. Империалисты, умело используя кастовые различия, натравливали хариджан на остальных индусов, провоцировали кровавые стычки у храмов.

Решение конгрессистского правительства узаконивает необходимость покончить с этим позорным пятном неприкасаемости.

Это решение, радостно встреченное широкими кругами индийского народа, стремящимися к единству и прогрессу, приблизило почти 50-миллионное население «неприкасаемых» к Национальному конгрессу.

Громадное значение имели шаги, предпринятые бомбейским правительством для возврата крестьянам земель и домов, проданных с аукциона за неплатеж налогов, аренды и долгов.

«Бомбей кроникл» от 18 октября 1938 года сообщает о бурном заседании Бомбейского законодательного собрания, на котором обсуждались конкретные мероприятия в отношении возврата конфискованных земель крестьянам.

Каждый месяц работы конгрессистских министерств укреплял силы народного фронта, приближая к нему массовые организации крестьянства и рабочего класса.

Особенно быстро росли и крепили крестьянские союзы, возникшие около 6 лет назад. Ко дню открытия харипурской сессии в одном только Бихарском крестьянском союзе насчитывалось свыше полумиллиона крестьян. В ежегодной конференции Бихарского союза, состоявшейся за месяц до харипурской сессии, приняло участие около 40 тысяч крестьян и крестьянок.

Крестьянские конференции в Бихаре и в других провинциях со всей ясностью показали несостоятельность опасений части конгрессистов, будто деятельность крестьянских союзов направлена против Национального конгресса.

Все выступавшие на конференции делегаты неизменно подчеркивали верность Кисан Сабха Конгрессу и готовность вместе с ним, рука об руку, бороться против империализма. Настроение крестьянства ярко обрисовал

в своей речи на конференции председатель Бихарского союза Джадунандан Шарма.

«Могучий левиафан, — говорил Шарма, — поднялся от сна, и его гигантское движение уже вселило страх в сердца эксплуататоров. Крестьяне сознают свои права и демонстрируют необычайную готовность пострадать за восстановление их... Пришло время, когда лидеры политического движения обязаны решительно и четко заявить, кому должна принадлежать земля: десяти лакхам (то есть 1 миллиону) помещиков или же двадцати одному крору (то есть 210 миллионам) голодных и голых крестьян, обрабатывающих землю?»

Недавно в Бихарской провинции наблюдалось замечательное движение, по форме напоминающее чартистское движение в Англии.

Однажды утром к дому премьер-министра Бихарской провинции подъехало несколько телег в сопровождении конгрессиистских волонтеров и крестьян, которые впереди несли флаги с эмблемой серпа и молота. На телегах оказались 50 тысяч петиций, собранных в тысячах деревень. В этих 50 тысячах политических документов от имени крестьянских сходо́в, от имени миллионов крестьян были выражены жизненные, кровные требования индийской деревни, вымирающей от голода, болезней и нищеты.

Многотысячные крестьянские демонстрации направлялись из далеких деревень к городу Патна — центру Бихара, для того чтобы еще раз напомнить конгрессиистскому министерству о необходимости осуществить на деле предвыборную платформу Национального конгресса. 20 тысяч крестьян в организованном порядке явились к зданию правительства Бихара и, вызвав министра финансов, заявили ему свои требования: повысить цены на сахарный тростник, сократить наполовину размер ренты, аннулировать долги помещикам и ростовщикам.

Огромный размах приняли за последний год так называемые голодные походы, в которых принимают участие миллионы крестьян. Буржуазный американский журнал «Эйша» в апрельском номере (1938 год) описывает подобный поход, который начался в Андхра в июле прошлого года. Тысячи крестьян, руководимые неизвестным рядовым крестьянином, направлялись в Мадрас, чтобы передать конгрессиистскому правительству требования о снижении налога на землю и моратории платежей по долгам. Крестьяне прошли несколько тысяч километров пешком. По пути к участникам похода присоединялись десятки тысяч крестьян, которые сопровождали демонстрантов в течение дня и затем уступали место новым группам из других деревень. Таким образом, в этом незабываемом по величию крестьянском походе принимали участие миллионы крестьян.

Трудно переоценить крупнейшее политическое значение этих походов, которые проводились в Ориссе, Бихаре, Объединенных провинциях, Синдхе, Мадрасе, Бомбее, Пенджабе.

Они объединяли крестьян, помогали им осознать необходимость организации, поднимали крестьянство от старых методов борьбы — разрозненных, стихийных восстаний, поджога помещичьих домов — к мощным, массовым политическим демонстрациям и действиям. Крестьянские выступления в сентябре и ноябре 1938 года с еще большей силой показали, что реальная сила конгрессиистских министерств — это поддержка их внепарламентским массовым движением.

* * *

Огромный шаг на пути к единству сделало рабочее движение, обнаружившее стремительный подъем в 1937 и особенно в 1938 году.

Хотя стачка в условиях Индии грозит рабочим буквально голодной смертью, сотни тысяч рабочих мужественно поднимались на борьбу против беспримерно низкой, нищенской заработной платы, за элементарные

права рабочих, за признание профсоюзов. В этом смысле стачечная борьба пролетариата приобретает первостепенное значение в национально-освободительной борьбе индийского пролетариата.

Не случайно из миллиона с лишним потерянных рабочих дней за III квартал прошлого года 392 324 дня приходятся на Бенгалию, где у «власти» стоит неконгрессиистское правительство, которое не особенно заботится об интересах рабочих.

Так же симптоматична для нынешнего периода всеобщая стачка текстильщиков Ахмедабада (1937 год)—второго после Бомбея хлопчатобумажного центра в Индии. На этот раз ахмедабадцы отказались от помощи гандистской рабочей ассоциации, которая в течение последних 20 лет все стачки текстильщиков Ахмедабада сводила к «компромиссным» соглашениям, ухудшавшим положение рабочих. Последней стачкой ахмедабадцев руководил революционный союз фабричных рабочих. В мае 1938 года в Каунпоре началась стачка 45 тысяч текстильщиков, которая продолжалась 50 дней, то есть до тех пор, пока не были удовлетворены их требования о повышении заработной платы и признании профсоюзов.

По предложению конгрессиистского кабинета Бомбейского президентства, фабриканты Бомбея, Ахмедабада и Шолапура повысили заработную плату. Только на отдельных фабриках последовал отказ. В таких случаях местный конгрессиистский комитет возглавлял борьбу рабочих против фабрикантов. Такая активная помощь и настойчивость конгрессиистов в осуществлении своих решений еще теснее сплачивают миллионы трудящихся вокруг Национального конгресса.

В середине марта в маленьком городе Чирала (Мадрасское президентство) разыгралась трагедия, которая вместе с тем явилась демонстрацией непримиримости пролетариата. На крупнейшей фабрике этого города, на которой работает сезонно до 4 тысяч рабочих, несколько месяцев рабочие добивались у администрации признания зарегистрированного профсоюза и удовлетворения ряда других животрепещущих требований. 8 марта администрация уволила без объяснения причин 2 рабочих. На эту обычную в условиях Индии выходку администрации рабочие неожиданно ответили получасовой сидячей забастовкой протеста. Администрация в свою очередь вызвала полицию и объявила локаут, изгнав рабочих.

14 марта по городу был пущен слух, что локаут снят. Рабочие массами стали прибывать к фабрике. Оказалось, что администрация при помощи большого наряда полиции пытается впустить на фабрику 600 штрейкбрехеров. В момент, когда у ворот фабрики собрались почти все рабочие, какой-то провокатор бросил в полицейского камень. Это послужило сигналом для расстрела забастовщиков и дикого массового избиения рабочих резиновыми палками. От пуль полицейских погибло 4 рабочих. Выстрелы в Чирала вызвали по всей стране бурю негодования. В городах и деревнях шли митинги, студенческие демонстрации, стачки протеста рабочих. По предложению партии конгресс-социалистов, Студенческой федерации и Юношеской лиги, 27 марта по всему Мадрасскому президентству был проведен «День Чирала». Из газетных сообщений видно, что события в Чирала отмечали в этот день и за пределами президентства.

Огромный рост стачечного движения и политические выступления рабочего класса выдвинули пролетариат Индии в первые ряды всенародной борьбы против британского империализма, всех и всяческих форм гнета, за единство нации.

Наряду с ростом массовых организаций рабочего класса и крестьянства расширяется и крепнет Национальный конгресс.

В ряды Конгресса вступают десятки и сотни тысяч рабочих и крестьян, решивших пожертвовать, если понадобится, своей жизнью в борьбе за независимость родины. Бурный рост членского состава Кон-

гресса отражает быстрое расширение антиимпериалистического единства в стране. Ко времени файзпурской сессии Конгресс насчитывал 630 тысяч членов, теперь в нем свыше 3,5 миллиона членов.

К январю 1938 года почти все районные комитеты конгрессистской партии оказались в руках молодых ее членов. Более тесно связанные с народом и выражавшие его требования и нужды, молодые члены Конгресса сразу же выказали твердую решимость претворить в жизнь его предвыборную программу. На этой почве они столкнулись с правыми в лице гандистов. Правые боялись и не желали обострять отношения с империалистической бюрократией, не особенно добивались расширения демократии, не стремились облегчать экономическое положение трудящихся. Они пытались продолжать прежнюю политику Конгресса, т. е. старались тормозить рост массового движения рабочих и крестьян. Борьба между молодыми членами Конгресса, тяготевшими к левому крылу, и правыми приняла особенно резкие формы во время выборов делегатов на харипурскую сессию Конгресса. Такой острой предвыборной борьбы не было за всю историю Конгресса. Кандидатуры сотен старых конгрессистов, примыкавших к правому крылу, провалились во многих районах и провинциях. Широкие массы индийского народа, увидевшие в Конгрессе свою организацию, проверяли с особой тщательностью каждого кандидата в делегаты.

Правые, убеждаясь в неизбежности своего провала, местами старались спровоцировать драки, беспорядки, проводили—например в Объединенных провинциях—решения, не допускавшие избрания на сессию конгрессистов, не имеющих 2-летнего стажа. Никакие ухищрения не помогли. Победило левое крыло: на сессию прошла значительная группа левых делегатов. Тем не менее на сессии левые не раз уступали правым для того, чтобы сохранить единство.

Харипурская сессия показала, что антиимпериалистическое единение индийского народа заложено на прочной базе.

На открытии сессии ее председатель Субхас Чандра Бозе, выражая мысли миллионов, заявил:

«Конгресс является в настоящее время высшим органом борьбы масс. Он может иметь правый блок и левый блок, но платформа Конгресса является общей для всех антиимпериалистических организаций, борющихся за независимость Индии».

За несколько дней до сессии вицекороль наложил «вето» на решения правительств Объединенных провинций и Бихара об освобождении 37 политических заключенных. В знак протеста министерства провинций подали в отставку.

Этот вызов, брошенный вицекоролем Конгрессу, вызвал огромное возмущение в стране и стал в центре внимания сессии.

Сессия вновь осудила антидемократическую рабскую «конституцию», призвала массы к борьбе против федеральной ее части и подтвердила право крестьян организовываться в крестьянские союзы.

Ряд вопросов вызвал разногласия в Харипуре, но все решения были приняты единогласно. С огромным энтузиазмом сессия приняла резолюцию о бойкоте японских товаров для поддержки китайских патриотов, о солидарности с борьбой народов Испании и Китая против фашистских интервентов. А ведь совсем еще недавно индийцы рассматривали всякое движение за пределами своей страны как не имеющее никакого отношения к ним!

Уже в декабре 1936 года на файзпурской сессии Конгресса Джавахарлал Неру отметил усиление фашизма в ряде стран, указал на то, что английское правительство поддерживает фашистскую Германию. В резолюции о военной опасности Конгресс призывает не помогать Англии в надвигающейся войне ни людьми, ни деньгами. На сессии в Харипуре эти установки Конгресса были подтверждены с еще большей силой.

Об усилившемся интересе к международным вопросам свидетельствует недавняя поездка Джавахарлала Неру в Испанию и Лондон. В беседе с корреспондентом «Дейли уоркер» (в конце июня 1938 года) Неру заявил, что индийский народ осуждает внешнюю политику британского национального правительства, активно содействующего интервентам. Не раз в своих заявлениях Неру подчеркивал, что в случае столкновения между фашизмом и демократией Конгресс будет на стороне демократии. Неру высказывается также за коллективную безопасность и за применение санкций против агрессивных стран.

Развернувшийся в Индии широкий бойкот японских товаров, бесчисленные митинги, посвященные событиям в Испании и Китае, проводимые по всей стране, сбор материальных средств для помощи китайскому и испанскому народам свидетельствуют о том, что заявления Неру соответствуют настроениям миллионов индийцев.

В противовес шовинистическому угару, раздуваемому реакционными шовинистическими организациями мусульман и индусов (мусульманская лига, Хинду Махасабха), харипурская сессия Конгресса приняла по вопросу о меньшинствах, населяющих Индию, резолюцию, достойную органа антиимпериалистического фронта.

«Конгресс... — говорится в резолюции, — считает своим первейшим долгом и своей основной политикой защищать религиозные, языковые, культурные и прочие права национальных меньшинств в Индии, обеспечить им при всяком правительстве, в котором участвует Конгресс, самые широкие возможности для развития и участия в политической, экономической и культурной жизни страны».

* * *

Последние месяцы, прошедшие после харипурской сессии, ознаменовались новыми крупнейшими победами на пути к полному единению народа. Важнейшим и решающим шагом является достижение единства в профсоюзных рядах.

В конце прошлого и в начале текущего года состоялись конференции двух крупных профсоюзных центров: Всеиндийского конгресса профсоюзов и Национальной федерации профсоюзов. Конференции с исключительной силой выявили стремление индийского пролетариата к единству.

После харипурской сессии Конгресса движение за единство рабочего класса охватило всю страну. Не так давно в Нагпуре состоялась объединенная конференция обоих профцентров, на которой был создан Объединенный всеиндийский конгресс профсоюзов.

Движение единства рабочего класса сопровождалось массовыми митингами и демонстрациями протеста против запрещения коммунистической партии Индии. Наиболее значительными были демонстрации в Бомбее, Калькутте и Мадрасе.

За короткий период, прошедший после харипурской сессии, состоялось также объединение студенческих организаций. И, наконец, восстановлено единство между бомбейскими провинциальными комитетами социалистической партии и конгресса профсоюзов.

Достижение единства левых организаций Бомбея — это новая крупная победа национального фронта.

В июне—ноябре 1938 года Конгресс одержал новую победу на выборах в муниципалитеты городов. Так, в Гуджерате из 175 мандатов 167 получили конгрессистские кандидаты; в Бгасаване все мандаты получили конгрессисты; в Ахмедабаде из выставленных 47 кандидатов прошли в муниципалитет 40 конгрессистов; в Панч Магале из 30 мест 29 получили конгрессисты.

К сожалению, Конгресс продолжает оставаться организацией, объединяющей главным образом индусскую часть населения страны. Мусуль-

мане в большинстве своем все еще примыкают к реакционной мусульманской лиге и другим мусульманским союзам, которые ведут враждебную линию по отношению к Конгрессу. Английские империалисты натравливают мусульманские организации на Конгресс. Однако за последнее время прогрессивные элементы из мусульманских организаций начинают переходить на сторону Конгресса. Иногда этот переход приводит к жестоким столкновениям. Так, «Дейли телеграф энд морнинг пост» от 8 февраля 1938 года сообщала о беспорядках в Каунпоре в связи с тем, что Гафиз Ибрагим, ставший затем министром в правительстве Об'единенных провинций, перешел из мусульманской лиги в Конгресс. Группа мусульман, последовавших за Гафизом, демонстрировала по улицам города, призывая членов мусульманской лиги вступить в Конгресс. Мусульманские фанатики бросали в демонстрантов камни. В результате было ранено 32 человека.

За последние месяцы наблюдается тяга мусульманской молодежи к Конгрессу. Характерно письмо молодого мусульманина, опубликованное недавно в «Бомбей кроникл». В письме выражено желание видеть мусульманскую лигу в составе Конгресса.

«Если мусульманская лига,— заканчивает письмо молодой мусульманин,— действительно желает полной независимости Индии, она должна осознать, что для освобождения от иностранного гнета необходимо сотрудничество с другими силами против общего врага».

Особенно усилилось движение за об'единение с Конгрессом среди мусульман в сентябре — ноябре нынешнего года.

Об'единение мусульманских организаций вокруг Конгресса сделает антиимпериалистический фронт еще более крепким.

* * *

Джавахарлал Неру в одной из своих недавних бесед сказал:

«Индия никогда не согласится ни на что другое, кроме независимости, но такая независимость предполагает самое широкое сотрудничество в установлении порядка во всем мире и подлинную коллективную безопасность. Такая независимость не означает враждебности к английскому народу, а является базой реального сотрудничества в интересах мира и человеческого прогресса».

Миллионы индийских рабочих и крестьян знают, что величие и мощь СССР основаны на моральном и политическом единстве его народов, завоевавших подлинную демократию и счастливую жизнь в социалистической стране; они восхищаются героической борьбой испанского народа против двух фашистских хищников, народа, который через единение приобрел огромную силу; их глубоко волнуют успехи великого китайского народа, ставшие возможными лишь после прекращения внутренней междоусобицы и установления национального единства. Отечественная война в Китае открывает новый период борьбы индийского и других колониальных народов за освобождение от гнуснейшей кабалы империалистических сатрапов.

За последние 18—20 месяцев напряженной и величественной борьбы против рабства, за свободное будущее индийский народ создал мощные массовые организации, об'единяющиеся вокруг Национального конгресса как центрального органа национально-освободительной борьбы.

Это неизмеримо укрепило силы народа против английских империалистов, пытающихся любыми методами вновь внести разлад и рознь в народные массы. Вся история национально-освободительной борьбы в Индии свидетельствует о том, что единство есть то оружие, посредством которого индийский народ только и может обеспечить себе в недалеком будущем свободу и национальную независимость.

Г. КОЧАРЬЯНЦ

Американский дипломат о японской агрессии в Китае

*Henry L. Stimson «The Far-Eastern Crisis. Recollections and Observations»
New York. 1936.*

Любопытное впечатление производят возбуждающие теперь в Соединенных штатах Америки сенсацию воспоминания Генри Стимсона — «Дальневосточный кризис. Воспоминания и наблюдения»¹. Как известно, Стимсон был при президенте Гувере министром иностранных дел, и его книга посвящена первой стадии японского вторжения в Китай (1931—1933 годы).

Эти годы были знаменательной датой: то было начало непосредственных военных выступлений агрессоров с целью прямого захвата и вооруженного грабежа чужих земель. От удачи или неудачи этого первого выступления зависело многое. А удача или неудача определялись главным образом тем, возникнет или не возникнет сопротивление со стороны других «великих» держав? Этот первый опыт сошел с рук; никакого сопротивления японским захватчикам державы не оказали, и все покровы, все узы, сдерживавшие других агрессоров, были отброшены: за Китаем последовала Абиссиния, за Абиссинией — Испания, за Испанией — Австрия, за Австрией — Чехословакия. В демократической прессе Соединенных штатов Америки даже слышится такое утверждение: «Гувер и Стимсон породили Гитлера», — то есть безнаказанность японского агрессора поощрила известные круги Германии к тому, чтобы поскорее вручить власть человеку, который давно выдвинул и открыто пропагандировал программу откровеннейшего грабежа и захвата всех «плохо» лежащих территорий.

Генри Стимсон явно почувствовал необходимость оправдаться перед частью общественного мнения, и его книга является длинной адвокатской речью в защиту последнего республиканского кабинета и его дальневосточной политики. Президентские выборы в Соединенных штатах Америки не за горами, а демократы не перестают сравнивать Гувера и Стимсона с людьми, которые, заметив начало пожара, не тушили его, а обращались к огню с заклинаниями, надеясь на их волшебную силу.

Поэтому книга Стимсона — не столько исторический источник, воспоминания одного из центральных лиц драмы, сколько предвыборная партийная литература в защиту республиканской партии, потерпевшей поражение на президентских выборах в ноябре 1932 года, фактически ушедшей поэтому от власти в марте 1933 года и с тех пор (после нового поражения в 1936 году) пребывающей вплоть до настоящего времени в оппозиции.

Но эта необходимая оговорка не меняет того, что книга Стимсона представляет большой интерес. В самом деле: разве не любопытно по-

¹ Книга переведена на русский язык и издана Соцэкгизом: Генри Л. Стимсон «Дальневосточный кризис. Воспоминания и наблюдения». Соцэкгиз. 1938.

слушать, как объясняют, чем мотивируют свое поведение люди, играющие в современной истории роль Чемберлена, Даладье, Хора, Лаваля и прочих Фланденов? Книга Стимсона — первое произведение мемуарного типа, принадлежащее перу одного из плеяды этих деятелей, и уже поэтому нельзя оставить ее без внимания. Отметим только главную черту, больше всего бросающуюся в глаза. Если принять всерьез все, что говорит о своих действиях в 1931—1933 годах Генри Стимсон, то перед читателем предстанет зрелище бесхитростной, честнейшей веры в человека, в торжество правды на земле, в конечный триумф добродетели, веры, свойственной лишь наивному, неопытному юнцу в начале жизненного пути.

Между тем для Генри Стимсона, если говорить прямо, пора самой зеленой юности, как никак, уже миновала: ему все-таки уже семьдесят второй годок пошел, потому что он родился в сентябре 1867 года. Стимсон, который подарил Манчжурию японцам, поощрив их этим к дальнейшему вторжению в долину Янтсекнанга, так кончает свою книгу: «Мы знаем, что долгий прогресс свободы, терпимости и справедливости, который буквально миллионы лет постепенно осуществляется человеческим родом, включая сюда и организованное самоуправление, которое мы называем народным правительством, — этот прогресс не будет постоянно нарушаться. Современный мир, каким бы несовершенным он ни был, не будет ввергнут всецело в хаос... Наше дело — заботиться о том, чтобы верой и мужеством насколько возможно сократить и обезвредить (*as brief and innocuous as possible*) наступающий период сомнений и неуверенности» (стр. 254).

Генри Стимсону, который одним взмахом пера обогащает науку сведениями об истории человечества за «миллионы лет», представляется вопросом третьестепенным, каковы будут мимолетные судьбы Китая или Чехословакии в этот неприятный «наступающий» период. Но посмотрим, какую «веру и мужество» пустил в ход Стимсон в 1931—1933 годах, чтобы «насколько возможно обезвредить» (*innocuous*) ограбление Китая японскими милитаристами. «Вера», впрочем, несомненно, была на лицо. Известно, что Генри Стимсон — очень религиозный человек и, вероятно, молился о смягчении сердца генерала Араки не менее горячо, чем — судя по официальному сообщению «Таймса» — молилась о смягчении сердца Гитлера леди Чемберлен в то время, когда ее супруг летал то в Нюрнберг, то из Нюрнберга. И не вина молившихся, что сердца и Араки и Гитлера не смягчились.

Но на вопрос о «мужестве», проявленном американским министром иностранных дел в первой стадии японского разбойного нападения на Китай, мемуары Стимсона дают совершенно недвусмысленный ответ, как бы ни старался их автор истолковывать ясные факты. 17 сентября 1931 года японский посол в Вашингтоне Катеуи Дебучи является с визитом к Генри Стимсону. Говорят о многом, больше всего о взаимных дружественных чувствах Японии и Соединенных штатов. «...После того, как мы взаимно выразили друг другу удовлетворение настоящим положением вещей, он отбыл» (стр. 4). Ровно через сорок восемь часов пришли первые известия о вторжении японцев в Манчжурию, о чем любезный посол Дебучи ни единым звуком не упомянул во время своего визита.

Как быть? В Японии у власти находится умеренный Хамагучи, а министерством иностранных дел ведает либеральный и просвещенный барон Шидехара. Если слишком испугать вмешательством и протестами умеренного Хамагучи и просвещенного Шидехару, то, пожалуй, они уйдут, а вместо них будет какая-нибудь необразованная военщина. А если их не пугнуть, то они, пожалуй, не остановятся и поедут дальше в Манчжурию? Министр Стимсон, как некий Гамлет, колеблется, впадает в горькое раздумье: «Манчжурия фактически и юридически была частью Китая. Но японцы проявляли к Манчжурии такой интерес, исторический, политический, такое чувство (*sentimental*) и в этом были подкреплены такими

исключительными правами и притязаниями, что конфликт между этими притязаниями и суверенитетом Китая практически стал неизбежным» (стр. 19—20). Каким образом «притязания» (claims) могут «подкреплять» захват в глазах идеально мыслящего и столь благородно чувствующего американского министра, Стимсон не поясняет.

А японцы идут дальше и дальше. Стимсон им указывает, что с их стороны это очень нехорошо, — а они забирают югозападный сектор Манчжурии. Стимсон узнает, что 8 октября 1931 года одиннадцать японских самолетов бомбардировали беззащитный город Цзиньчжоу, сбросили 40 бомб, перебили много жителей. Он обращает внимание японцев на то, что поступать так неловко, потому что это может со временем испортить лестную репутацию, которой японцы (по мнению Стимсона) дорожат. А японцы в ответ забирают город Цицикар. Японский разбой становится все разнузданнее. Тогда Стимсону приходит в голову счастливейшая мысль, за которую он мигом ухватывается. Гражданское управление, правительство в Японии не имеет никакой власти над армией! Токийские министры поэтому не виноваты! Генералы их терроризируют! А если время от времени токийские министры и произносят тоже речи, призывающие к завоеваниям, то что же им делать? Их заставляют насильно военные!

И вот, собрав все свое мужество (the courage), Стимсон решает нанести японцам устрашающий удар: он «не признает» Манчжоу-Го самостоятельным государством! На нескольких печатных листах Стимсон не перестает любоваться собою и охорашиваться перед читателем, с любовью останавливаясь на этом героическом своем жесте. Правда, японцы даже и ухом не повели по поводу этого непризнания и продолжают как ни в чем не бывало хозяйничать в Китае, но это уж дело их совести. Впрочем, самый страшный удар против японцев Стимсон приберет к концу: «За последние восемьдесят лет ни один народ не обнаруживал большей чувствительности к хорошему о нем мнению во внешнем мире, как японцы». Пусть же они поймут, что захват Манчжурии «не одобряется внешним миром»! Вряд ли Генри Стимсон знаком с русской литературой, и, пожалуй, он никогда не узнает, до какой степени он в точности повторяет крыловского повара, который тоже безуспешно пугал некорректного кота Ваську именно общественным мнением «внешнего мира», тем, что все соседи скажут: кот Васька плут! кот Васька вор! Мнение «соседей» — единственное, чем можно окончательно перепугать и остановить японцев. А если они даже и этого не убоятся, тогда... уж как-нибудь потерпим еще, до неизбежного через каких-нибудь полмиллиона лет торжества справедливости. Хронологию Стимсон, как мы видели, ведет на «миллионы лет», и торопится ему некуда.

Эта книга характерна не только тем, что в ней есть, но и тем, чего в ней нет. Из «мелких» пропусков отметим три. Во-первых, говоря о границах Манчжурии, Стимсон как-то «не заметил» на географической карте такой «детали», как Советский Союз; во-вторых, он не заметил китайской красной армии; в-третьих, не заметил китайской партизанской войны в тылу у японских интервентов. Есть и еще один пропуск, тесно связанный с указанными тремя: Стимсон не говорит о том, что его прямой начальник президент Гувер, представитель двенадцати трестов, опасаясь японской победы, еще больше опасался японского поражения на Дальнем Востоке, ибо оно было чревато для капиталистов самыми тяжелыми последствиями. Пресса Гувера и в 1931 и в 1932 годах не переставала об этом совершенно откровенно и даже с большой тревогой говорить. Генри Стимсон очень удачно и натурально прикидывается, будто он ничего об этой стороне дела не знает.

Акад. Е. ТАРЛЕ

«Ярмарка безумия»

«Insanity Fair» by Douglas Reed. New York. 1938.

Некоторые государственные деятели Западной Европы вопреки мудрой народной пословице: «Как волка ни корми, он все в лес смотрит», придерживаются обратного взгляда: чем больше волка кормить, тем легче его приручить, сделать мирным, покладистым. Они полагают искренно или притворно, что чем больше делать уступок фашистским волкам, тем скорее удастся пойти с ними на мировую.

Правда, некоторые проповедники таких взглядов сами напоминают волков в овечьей, а то и в львиной шкуре. Во всяком случае, имеется много оснований подозревать этих «миротворцев» в симпатии к фашистским волкам. Однако за последнее время и в лагере консервативной буржуазии раздаются трезвые голоса, правильно оценивающие роль фашизма и эти «миротворческие» тенденции.

В данном случае речь идет о мнении человека, который принадлежит к английскому консервативному лагерю и много лет был берлинским корреспондентом консервативной лондонской газеты «Таймс». Это Дуглас Рид, автор недавно вышедшей книги, носящей весьма знаменательное название: «Ярмарка безумия». Книга эта, написанная после захвата Германией Австрии и до расчленения Чехословакии, имела большой успех, хотя консервативная печать всячески старалась ее замолчать. Дуглас Рид — человек авторитетный и талантливый — примыкает к консервативному лагерю. Он сам говорит: «Когда я был в Англии, я всегда голосовал за консерваторов». На все события он смотрит, разумеется, глазами консервативного англичанина, однако его взор не совсем помрачен классовой ненавистью. Он в состоянии еще трезво подходить к вещам.

Рид прежде всего ясно отвечает на вопрос: являются ли фашистские волки действительно волками? Трезвость взгляда побуждает этого знатока Германии констатировать, что нынешние властители страны признают «единственным законом право Германии господствовать силой оружия», что эти «жестокое люди, — так называет их Рид, — обуздали нацию, превратив ее в могущественную боевую машину».

Говоря о нынешней политике германских правителей, Рид сравнивает эту политику в отношении Англии с довоенной политикой Германии и в этой связи цитирует доклад известного английского дипломата Эйр Кроу, написанный в 1907 году:

«Действия Германии в отношении Англии с 1890 года с достаточным основанием могут быть приравнены к действиям профессионального шантажиста, занимающегося вымогательством у своей жертвы, угрожая, в случае отказа, некими смутными, но ужасными последствиями. Уступка этим угрозам обогащает вымогателя. Но давно общим опытом доказано, что хотя это может обеспечить для жертвы временный мир, однако ведет к новым терзаниям и повышенным требованиям после все более сокращающихся периодов дружеских отношений. Обычно шантажист отступает при первом же решительном сопротивлении своим притязаниям, отказывается от них, если видит, что другая сторона готова скорее пойти на

риск попасть в неприятное положение, чем идти по пути бесконечных уступок. Но без такой решимости отношения между двумя сторонами, вероятнее всего, будут непрерывно ухудшаться.

...Напрасны надежды, что таким способом можно «умиротворить» Германию... История англо-германских отношений за последние двадцать лет... это история систематической политики безвозмездных уступок, политики, которая в результате привела к крайнему разочарованию... Занимающие ответственные посты люди, обязанные быть осведомленными и видеть вещи такими, каковы они на самом деле, не могут и помышлять о сохранении иллюзий на этот счет.

...Германии придется дважды подумать, прежде чем создавать новое разногласие, если она встретит со стороны Англии неизменную вежливость и внимание во всех вопросах общего интереса, но вместе с тем быстрый и решительный отказ вступать в односторонние сделки или соглашения и самую непреклонную решимость отстаивать британские права и интересы в любой части света. Нет более верного и скорого пути завоевать уважение германского правительства и германской нации» (стр. 362—363).

Дуглас Рид считает, что эта характеристика отношений Англии и Германии, данная Эйр Кроу в 1907 году, совершенно подходит к нынешнему положению, только есть еще одно добавочное и очень важное осложнение. Но об этом осложнении несколько дальше.

Дуглас Рид утверждает, что прежде всего и больше всего воинствующая Германия ненавидит Англию, которая отняла у нее флот, захватила самые богатые германские колонии, конфисковала германское имущество, помешала молниеносной победе Германии в 1914 году: не будь этого вмешательства, германская военщина смяла бы Францию в один миг, а позднее расправилась бы в одиночку с Англией.

Дуглас Рид напоминает о том, что летом 1937 года Фариначи, генеральный секретарь итальянской фашистской партии, в одной статье призывал Италию и Германию не медля, «без дальнейших проволочек идти на Францию и Англию, так как все равно когда-нибудь придется драться с ними; зачем же откладывать до тех пор, когда они будут готовы?» Вряд ли, добавляет Рид, «широкая британская публика знала об этой статье» (стр. 354).

В феврале 1938 года Гитлер произнес речь, проникнутую ненавистью к Англии, полную нападок на Англию. Но английское радио, по словам Рида, возвестило, что это был «дружеский жест» Гитлера в отношении Англии.

Эти факты, приводимые Ридом, могут служить хорошей иллюстрацией к тому разделу «Краткого курса истории ВКП(б)», где указано, что вторая империалистическая война «идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств».

«Отличительная черта второй империалистической войны,— читаем далее,— состоит пока-что в том, что ее ведут и развертывают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пытаются назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору»¹.

В книге Дугласа Рида есть много фактов, ярко подтверждающих это положение. Например интересна его беседа в Лондоне с одним важ-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 318—319. Госполитиздат. 1933.

ным английским государственным деятелем, происходившая через несколько месяцев после прихода фашистов к власти в Германии.

Рид приехал из Германии в отпуск на родину и в Лондоне специально разыскал знакомого ему влиятельного деятеля, чтобы рассказать ему о всеобщей милитаризации Германии, о том, что Германия вооружается день и ночь, что опасность новой войны вырисовывается все яснее и ближе и Англия не должна ни минуты медлить с вооружениями.

Все это, пишет Рид, «я рассказал моему влиятельному знакомому в Лондоне однажды в летний день 1933 года. Он слушал меня снисходительно... «Думаю, что вы неправы,— сказал он.— Я верю, что Гитлер покажет себя, подобно Муссолини, силой мира в Европе» (стр. 188).

«В первый раз,— продолжает Рид,— я понял ясно распространенное в Англии настроение страуса, прячущего голову. Этот упорный отказ видеть действительные факты породил все нынешние осложнения,— вчера Абиссиния, сегодня Испания и Китай, завтра,— кто знает, что будет завтра... Мое предостережение было предостережением, которое делали в начале 1933 года все англичане, жившие в Германии» (стр. 188).

Еще более характерен следующий эпизод: в ноябре 1936 года, когда, как указывает Рид, наконец-то в Англии усилились военные приготовления, Стэнли Болдуин, тогда консервативного премьера Великобритании, упрекали в палате общин за то, что английское правительство, зная о лихорадочных вооружениях Германии, не приняло каких-либо мер еще в 1934 году. Английская общественность не была даже своевременно оповещена об этой опасности. Отвечая на этот упрек, премьер в свое оправдание сослался на то, что, мол, информировать тогда о вооружениях Германии он никак не мог ввиду предстоявших выборов в английский парламент. «С моей точки зрения,— откровенно заявил Болдуин,— не было более верного средства провалить выборы» (то есть для консерваторов). «Ожидая до 1935 года,— добавил он,— мы выиграли выборы подавляющим большинством».

Это ли не цинизм? Можно подвергнуть страну огромному риску, обмануть избирателей, лишь бы победить на выборах. Это — главное для твердолобых политиканов типа Болдуина: лишь бы дорваться до власти, а там можно действовать, как угодно.

По этому поводу Дуглас Рид пишет:

«С нацией, которой в военное время сказали всю правду о ютландском бое¹ и которая приняла это без содрогания, в мирное время ее лидеры обращаются как пожилая тетка с девочкой-подростком: «Погоди, милочка, тебе этого знать нельзя» (стр. 189).

И еще пример.

Гитлер заявил Саймону и Идену в 1935 году, что «Германия в своих пределах уже так же сильна в воздухе, как британские воздушные силы во всем мире». А всего лишь за четыре месяца до этого Болдуин уверял, что если Германия будет выполнять свою программу воздушных вооружений без ускорения, а Англия свою — существующими темпами, то в ближайшие годы Англия обеспечен перевес «в Европе — в одной только Европе — приблизительно на 50 процентов». Позже Болдуин оправдывался: он-де был «полностью введен в заблуждение». Министр воздушных сил лорд Лондондерри вышел в отставку, но год спустя заявил, что он не вводил в заблуждение Болдуина (стр. 193—194).

Кто же обманщик? Нетрудно угадать.

Но это — еще не все. На пятнадцатом Совете Лиги наций была, по предложению Франции, принята резолюция, осуждавшая вооружения Германии как одностороннее нарушение обязательств. За эту резолюцию голосовали и представители Англии. И тут же, за спиной Франции, бри-

¹ В ютландском морском бое между английским и германским флотами, происшедшем 31 мая 1916 года, английский флот понес большие потери.

танское правительство ухватилося за предложение Гитлера о лимитах для морских вооружений, сделанное Саймону в Берлине, и немедленно вступило с Гитлером в переговоры о соглашении. Когда осведомленные люди, близкие знакомые Дугласа Рида, рассказали ему об этом в кулуарах Совета Лиги наций, он сначала не поверил.

Как, «Англия пять минут тому назад голосовала осуждение нарушителю договоров, который прокламировал вооружения без согласия других подписавших мирный договор, а теперь Англия сама, не считаясь с другими сторонами, ведет переговоры с этим нарушителем об установлении лимита хотя бы для части вооружений, морских вооружений, которые особенно ей угрожают? Нет, это не может быть. «Но это так», — шептал мой знакомый... Несколько дней спустя это стало известно всему миру. Сэр Джон (Саймон.—С. А.) сам, не сказав ни слова Франции, предложил Гитлеру послать делегатов в Лондон» (стр. 232).

По словам Рида, «иностранцы в связи с этим обвиняли Англию в двурушничестве, во Франции же укрепилась навязчивая идея относительно коварства Англии».

Но обвинительный акт консерватора Рида против консервативного правительства Англии, преступно закрывающего глаза на агрессию фашистских хищников, этим не ограничивается.

По сведениям Рида, Муссолини еще в 1933 году говорил Нейрату, тогда германскому послу в Риме (позднее германский министр иностранных дел): «Если я не могу получить колонии путем соглашения, я возьму Абиссинию».

«Все иностранные правительства знали о намерениях Муссолини, так что времени для подготовки было много. Однако в течение ряда лет после этого британское правительство якобы продолжало верить, что основная черта итальянской внешней политики — никогда ничего не делать, что могло бы восстановить Англию. Италия... никогда не бросит вызова самой могущественной в мире морской державе... Огромные вооружения Италии, повидимому, тоже были недооценены. Может быть, боги поразили Англию слепотой. В январе 1935 года, за три месяца до Стрезы, Муссолини просил Саймона определить английскую позицию в отношении Абиссинии и не получил ответа от этого осторожного «двоката» (стр. 349).

К чему в дальнейшем повело это молчаливое поустительство, известно всем. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» читаем:

«В 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию и поработила ее. Напала она на Абиссинию, не имея никакого основания или повода с точки зрения «международного права», напала без объявления войны, воровским образом, как это вошло теперь в моду у фашистов. Это был удар не только по Абиссинии. Удар был направлен также против Англии, против морских путей Англии из Европы в Индию, в Азию. Попытки Англии помешать обоснованию Италии в Абиссинии не дали результатов. Чтобы развязать себе руки, Италия вышла потом из Лиги Наций и стала усиленно вооружаться»¹.

Сначала, в ноябре 1935 года, Англия взяла на себя руководящую роль в организации санкций против итальянской агрессии. Пятьдесят наций согласились применять эти санкции против Италии.

«Вдохновенная речь Сэмюэля Хора в Женеве, — пишет Рид, — вызвала одобрение во всем мире. Но за кулисами, тайно от всех, он уже договорился с Лавалем, представителем Франции, о том, что санкции ни в коем случае не будут доведены до военных мероприятий. Но как можно проводить санкции, если вы не готовы, в случае крайности, идти на войну?» (стр. 352).

Все это происходило накануне выборов в Англию. Дальше Рид рассказывает, как консервативное правительство Болдуина, для вида при-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 316—317.

нявшее на себя роль застрельщика в применении санкций к агрессору, завоевало этим общую признательность в Англии и на выборах получило огромное большинство.

Дуглас Рид, человек, который на выборах сам всегда голосовал за консерваторов, так комментирует это поведение консервативного правительства:

«Еще в октябре «Дейли геральд» сообщал о существовании франко-британского плана раздела Абиссинии, но сообщение было официально опровергнуто. 8 декабря был опубликован план Хора—Лавалья, точь-в-точь такой, как предсказывал «Дейли геральд»... Когда мир узнает всю правду об этом роковом кризисе? Циники указывали на избирательную победу правительства Болдуина и говорили, что шумиха вокруг санкций против Италии была поднята им только для того, чтобы обеспечить себе еще четыре—пять лет пребывания у власти, что искреннего намерения применить санкции никогда не было. Похоже на то» (стр. 352).

И Рид приходит к заключению: «Повидимому, в Англии нет общественного мнения. Повидимому, как бы ни груба была ошибка политического деятеля, это не может лишить его популярности или подорвать его положение» (стр. 353).

Итак, Абиссиния была отдана на съедение Муссолини. Проглотив этот кусок, фашистские волки ринулись дальше.

«Летом 1936 года началась военная интервенция Германии и Италии против Испанской республики. Под видом поддержки испанских фашистов Италия и Германия получили возможность втихомолку ввести свои воинские части на территорию Испании, в тылу у Франции, а свой морской флот — в испанские воды, в районы Балеарских островов и Гибралтара на юге, в районы Атлантического океана на западе, в районы Бискайского залива на севере»¹.

Создалась огромная угроза для Франции и для Англии. Но английские министры опять как будто не замечают угрозы. Между тем в предостерегающих голосах недостатка не было. Дуглас Рид приводит мнение военного корреспондента своей газеты «Таймс», капитана Лиддель-Харта. Этот видный военный специалист писал: «Опасность, угрожающая английским интересам вследствие испанской войны, так очевидна, что трудно понять, почему часть явно патриотически настроенных кругов британской общественности так страстно желает успеха мятежникам. Классовые предубеждения и чувство собственности, видимо, помрачили стратегическую зоркость» (стр. 358).

Рид говорит, что английские государственные деятели «наивно» рассчитывают на то, что генералиссимус Франко, всецело обязанный своими успехами итальянскому и германскому оружию, итальянским и германским бойцам и деньгам, в случае победы будет дружественно настроен к Англии и ни в какой мере не посягнет на ее право сообщения через Средиземное море с заокеанскими владениями Британской империи (стр. 358).

Словно Гитлер и Муссолини завоевывают Испанию для Англии.

Рид спрашивает: «Выпустят ли эти державы из своих рук Франко, когда он будет держать Испанию в своих?» (стр. 358). Ведь соотношение сил не в пользу Франко, если бы даже он хотел избавиться от ига завоевателей.

«Франко начал, располагая большим количеством мавров (понадобилось, кажется, несколько столетий, чтобы удалить мавров из Испании во имя цивилизации, а теперь они вернулись опять назад тоже во имя цивилизации) и солдатами Иностранного легиона в Испании, которые большей частью иностранцы; позже Муссолини послал ему итальянскую армию, а Гитлер — большое число управляемых немцами аэропланов и тя-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 317.

желую артиллерию. Были у Франко и испанцы, но сколько, можете себе представить, раз при всей помощи извне он уже два года пытается завоевать Испанию» (стр. 355).

Дуглас Рид констатирует, что консервативное правительство Англии закрывает глаза на эту открытую помощь испанским мятежникам извне, на открытую интервенцию итальянского и германского фашизма в Испании, зато всячески мешает испанским республиканцам получать помощь извне. Деятельность комитета по невмешательству практически сводится к невмешательству в разбой фашистских интервентов и, следовательно, способствует усилению международных и стратегических позиций Германии и Италии, в частности, пожалуй, даже в особенности, усилению их позиций против Франции и Англии.

Ллойд-Джордж с достаточным основанием заявил, выступая в английском парламенте в конце 1937 года: «История невмешательства скандальна во многих отношениях и большей частью позорна... если оно имело целью предотвратить вмешательство иностранных государств, то оно потерпело полный провал, но если его целью было дать мятежникам определенное и, может быть, решающее преимущество перед законным правительством Испании, то оно увенчалось блистательным успехом» (стр. 357).

Выходит, что само британское правительство систематически действует против британских интересов.

Разве не той же линии оно придерживалось в 1931—1932 годах во время захвата японцами Манчжурии? И тогда были формальные протесты со стороны правительства Англии, но одновременно оно фактически дало свое благословение на японскую агрессию, может быть, в расчете, что таким образом удастся спровоцировать войну между Японией и СССР, а это было бы на руку английским твердолобым. Но расчеты и тогда оказались ошибочными. Вместо войны с СССР последовало дальнейшее продвижение японского империализма в Китае и развернулась нынешняя японо-китайская война, от которой уже сильно пострадали британские интересы в Китае, где британский капитал имеет огромные капиталовложения. Китайский народ героически сопротивляется японским захватчикам. Только этим сдерживаются вождения японской военщины, мечтающей и о захвате Голландской Индии, Индокитая и Британской Индии. Если этого не будет, то не благодаря британским консерваторам, а вопреки им.

А участь Австрии? А ужасная судьба Чехословакии?

Рид приводит знаменательную фразу, сказанную, как ему передавали, Гитлером во время беседы в Берхтесгадене с Шушнимгом, тогда австрийским канцлером. В заключение Гитлер добавил, что «лорд Галифакс вполне согласен со всем, что он, Гитлер, может сделать в отношении Австрии или Чехословакии» (стр. 379).

Рид не верит этим сведениям, но считает появление их знаменательным. «Верно ли это? — сомневаюсь. Я не присутствовал при свидании лорда Галифакса с Гитлером. Но это хороший пример того, что получается в результате британского попустительства диктаторам».

Поведение Ренсимаена в Чехословакии тоже наводит Рида на размышления. Риду также казалось подозрительным, что на конференции в Стрезе, за полгода до итальянского нашествия на Абиссинию, за год до ее аннексии, в составе английской делегации был эксперт английского министерства иностранных дел по Абиссинии Томпсон. Вскоре после этого на Совете Лиги наций присутствовал тот же Томпсон. «Почему Томпсон?» — спрашивает Рид. История, может быть, когда-нибудь ответит на этот вопрос.

Мы говорили вначале, что книга Дугласа Рида была написана после захвата Австрии, но еще до расчленения Чехословакии. В предвидении этого Рид предостерегает британскую общественность:

«Не говорите о «борьбе за Чехословакию». Если Чехословакия по-

гибнет, это означает, что больше людей и больше оружия будет использовано против вас, больше аэропланов появится однажды над юго-востоком Англии. Если Чехословакия погибнет, Венгрия, это королевство без короля, может выжить только при условии полной покорности, полной зависимости от Германии» (стр. 317).

«Чехословакия — это в конечном счете вы», — говорит Рид англичанам.

Настанет очередь и Румынии. И опять-таки, разъясняет Рид англичанам, «Румыния, как и Чехословакия, значит в конечном счете — вы» (стр. 324).

Рид иронически предсказывает, что случится «в тот день, когда Германия начнет интервенцию в Чехословакию по испанскому образцу» (стр. 320). Тогда «Англия, по всей видимости, обратится к Франции с призывом соединить усилия против агрессоров, предложит ей: «Ради бога, образуем комитет»; затем придумают какое-нибудь громкое слово вроде «невмешательства» или «неактивного неодобрения агрессии», и в том или ином виде комитет будет существовать до тех пор, пока Чехословакия не исчезнет, пока Германия не завладеет ею. О наступлении этого момента комитет будет втайне лихорадочно молиться, и когда это случится, тогда какой-нибудь английский государственный деятель поднимется и скажет, что к несчастью ясно, что политика неактивного неодобрения агрессии, хотя это единственно возможная, правильная и соответствующая политика, не удалась, но факты являются фактами, и было бы сумасшествием не считаться с этим, и палата закончит свое заседание в девять часов семь минут» (стр. 321).

Действительность превзошла худшие ожидания Дугласа Рида: Англия и Франция не только не помогли Чехословакии против Германии, а, наоборот, помогли Германии против Чехословакии. Об этом ярко говорил тов. Молотов 6 ноября 1938 года:

«Первым решающим событием в чехословацком вопросе надо признать «победу», одержанную совместными усилиями правительств Англии и Германии не над кем-либо, а... над правительством Франции. Два правительства — правительство Англии и правительство Германии — «победили» правительство Франции, добившись отказа Франции от договора о поддержке Чехословакии. Такова была первая «победа» в ходе этих событий.

Это уже предреждало и последний этап в решении вопроса о Чехословакии. Оставалось нетрудное дело, оставалось правительствам 4-х государств — Англии, Германии, Франции и Италии — сговориться и «победить» правительство Чехословакии. 4 наиболее сильных империалистических государства Европы без особого труда действительно «победили» и маленькую Чехословакию. Сговор фашистских и, так называемых, «демократических» держав Европы в Мюнхене состоялся и «победа» над Чехословакией была одержана полная.

Все остальное пошло, как по маслу.

Как дальше будут развиваться события? По плану фашистов, предполагается «сначала захват Австрии, потом удар по Чехословакии, потом, пожалуй, — по Польше, где тоже имеется целостная территория с немецким населением, граничащая с Германией, а потом... потом «виднo будет»¹. Во всяком случае, начавшаяся вторая империалистическая война «идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США...»².

Но ни в Англии, ни в идущей у нее на поводу Франции стоящие у власти государственные деятели не мобилизуют все силы страны против грозящей опасности. Англия и Франция могут легко оказаться морально

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 317.

² Там же стр. 318.

и материально не подготовленными к борьбе, а самоубийственная политика их правительств просто провоцирует катастрофу, поощряет фашистских агрессоров к нападению и кроме того толкает в их лагерь малые и слабые страны.

Как бороться с фашизмом, как готовиться к опасности мировой войны? И в этом отношении Советский Союз может служить примером и путеводным маяком для других стран. Наш народ все время знал и знает о грозящей ему опасности от капиталистического окружения, готов отразить любое посягательство, создал грозную военную силу. Прежде чем напасть на эту могучую силу, наши внешние враги десять раз подумают.

«Демократические» государства тоже сейчас сильнее фашистских государств, вместе взятых. Но у них нет единого фронта, нет вождей, которым всего дороже интересы народа. Дуглас Рид приходит все же к оптимистическому выводу в отношении Англии. Посетив Англию, он убедился, что «народ... лучше, чем его лидеры. Класс и каста—еще главное, подобно бесполезным, но неразрушимым нормандским крепостям, но массы постепенно просвещаются...» (стр. 372).

Наряду с таким оптимистическим выводом Дуглас Рид выражает еще надежду на перегруппировку сил в Европе. Что привело его к этому убеждению?

Побывав вместе с Иденом в Москве, он, конечно, за несколько дней не мог разобраться, что происходит в СССР, но к одному твердому убеждению он пришел. Приезд Идена в Москву возбудил в Риде надежду, что «перегруппировка сил в Европе началась, и имеются признаки, что Британская империя позволит опять спасти себя России... иначе Британская империя по частям попадет в руки Германии» (стр. 198).

Рид говорит «опять», потому что в своей книге он неоднократно утверждает, что Россия во время мировой войны спасла Англию. Касаясь своих переживаний на фронте во время мировой войны, Рид пишет: «Я размышлял о будущем. Причины и последствия войны были тогда неясны для меня, но впоследствии, читая и передумывая все это, я убедился, что русские спасли нас в 1914 году, прижав немцев на Востоке так сильно, что им пришлось остановить свое наступление на Париж и на порты у пролива на Западе...» (стр. 48).

То же вспоминает Дуглас Рид, приехав в Восточную Пруссию на похороны Гинденбурга: «...Здесь во время войны враг попирает германскую землю. Здесь Гинденбург отогнал его назад, но не прежде, чем нашествие русских принудило немцев вывести часть войск из Франции, остановить наступление на Париж и начать отступление от Марны. Я вспомнил об отступлении от Монса в 1914 году и о наступлении немцев, которые дошли почти до Парижа еще в 1918 году. Молча я воздал честь — не прусским победителям при Танненберге, но побежденным русским. Если бы не они, я, возможно, не сидел бы тут гражданином процветающего государства-победителя» (стр. 179).

Теперь, когда на стороне Германии находится еще и Япония, опасность для Франции и Англии стала еще более грозной.

Дуглас Рид приводит свой разговор с Иденом в Москве после свидания Идена с товарищем Сталиным. «Мне говорили, что Сталин спросил вас, думаете ли вы, что опасность войны теперь больше, или меньше, чем в 1914 году, что вы ответили — меньше, и что он привел основания для противоположного взгляда, сказав, что в 1914 году была только одна страна, экспансионистские тенденции которой представляли опасность войны, тогда как теперь имеются две — Германия и Япония». Иден подтвердил, что именно это было ему сказано.

Теперь, после Абиссинии и Испании, можно наряду с Германией и Японией как поджигателя войны назвать еще и Италию.

«Иден,— говорит Рид,— нашел в Сталине человека, поразительно, до точности осведомленного о том, что происходит в Европе» (стр. 202).

Дуглас Рид рисует довольно неприглядную картину положения дел в Англии. Но в чем же дело? Откуда такое разложение и двурушничество? По мнению Рида, «подлинная слабость британской внешней политики кроется в тайной симпатии к военным диктаторам. Когда абиссинский конфликт был еще в самом разгаре, британские министры и британские дипломаты говорили, что мы должны остановить агрессию, но не должны свергать Муссолини. Верх глупости. Если вы вступаете в матч бокса, решив не сбивать с ног противника, вы неизбежно будете сбиты с ног сами.

Основания для этого подозрения впервые обнаружили, когда британская политика проделала акробатические трюки во время абиссинской авантюры. Еще яснее это обнаружилось во время гражданской войны, начавшейся в Испании в июле 1936 года» (стр. 354).

Эта симпатия британских руководящих кругов к военным диктаторам, иначе говоря, к фашизму, есть составной элемент мировой реакции, поднявшей сейчас голову во многих странах. Это еще более осложняет, по мнению Рида, нынешние международные отношения, и без того очень напоминающие то, что происходило в 1914 году.

Рид, характеризуя это «осложнение», довольно близко подходит к истине: «Испания еще раз показала, что в момент, когда массы в какой либо стране приблизятся к настоящему раскрепощению, к подлинной свободе, в тот момент и армия, и церковь, и роялисты, и аристократы, и привилегированные классы обратят против них пушки и, если понадобится, призовут иностранцев на помощь, чтобы подавить эти массы» (стр. 365).

«Если бы в Англии было республиканское рабочее движение и если бы представлялось вероятным, что оно получит большинство на выборах, то же могло бы случиться и здесь. Не верьте в штампованные фразы: «Это не может случиться в Англии» (стр. 365).

На примере Германии Дуглас Рид подробно разъясняет, как «это» происходит, то есть, как фашисты укрепляют свои позиции, оттесняют противника, захватывают власть. Почти так же, как это происходит сейчас в области международных отношений. В Германии сыграла роль, с одной стороны, бесцеремонная агрессивность фашистов, действовавших и действующих с ошеломляющей наглостью и жестокостью: не даром среди них столько гомосексуалистов, сутенеров, хулиганов, садистов. С другой стороны, влиятельные германские помещики и капиталисты — все эти Гинденбурги, Папены и даже Штресеманы — занимались двусмысленными комбинациями и расчищали дорогу фашизму.

Вряд ли Дуглас Рид читал Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Но он наблюдателен, и он утверждает, что Германская республика совершила самоубийство, не разрушив старую государственную машину и не создав своей новой. Республика не боролась с фашизмом.

«Рейхсвер, с его секретными фондами, с его независимостью от парламентского контроля, оставался государством в государстве, и с того дня, как социал-демократические лидеры... призвали рейхсвер стрелять по коммунистам, он был готов обратить свое оружие против республики.

...Юридический аппарат остался нетронутым, и его чиновники, с бесстрастными лицами, применяли законы республики, но эти люди, всеми корнями уходявшие в дни Германии Вильгельма, ничего так не хотели, как наброситься на республику, создать свирепый режим концентрационных лагерей, убийств по закону классовой ненависти. И они с жаром занялись этим делом, когда пришло время» (стр. 85—86).

«Крупные промышленники Рура и Рейнской области, крупные восточно-эльбские помещики преспокойно сидели у себя на заводах и в имениях и сговаривались о планах свержения презираемого ими режима... Такая республика не могла жить» (стр. 86).

То же повторилось в Австрии. Буржуазная демократия в этих странах не умела защищать себя от фашистской агрессии.

В этом отношении Советский Союз показал образец того, как, осуществляя широчайшую демократию, можно и должно защищать себя от всех врагов народа.

История поставила перед Советским Союзом величайшую задачу — осуществить «соединение диктатуры пролетариата с новой демократией для трудящихся» (Ленин). Это соединение полностью осуществлено Сталинской Конституцией, этой великой хартией социализма. Советский Союз в соответствии с этим сочетал также борьбу за международный мир с готовностью в любое время дать отпор любому агрессору, который осмелится напасть на нашу родину.

Со многим в книге Дугласа Рида нельзя согласиться. Но характеристика «ярмарки безумия» и фашистской опасности в Западной Европе, данная этим английским консервативом, представляет большой интерес и заслуживает внимания. Быть может, эта книга будет способствовать оздоровлению умов как в Англии, так и во Франции. Во всяком случае, самое появление этой книги служит одним из признаков того, что это оздоровление вопреки Чемберлену и Даладье с их друзьями идет быстрыми темпами.

С. АНТОНОВ

Уполномоченный Главлита № Б — 57702

Тираж 550 000 экз.

В 1 ц. л. 62 000 экз. 9 печ. лист.

Изд. № 1188.

Редакционная коллегия

Материал сдан в набор 22/XI 1938 г. Подписано к печати 3/XII 1938 г. Зак. 3066.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

(Окончание)

НАТАН ЗАРХИ. Улица радости.
Пьеса. 1938. 95 стр. 1 р. 25 к.

З. ВОЙНИЧ. Овод. 1938. 286 стр.
2 р. 50 к.

А. ТВАРДОВСКИЙ. Дорога. Стихи.
1938. 110 стр. 2 р. 50 к.

Молодые поэты Грузии. Сборник
стихов. 1938. 162 стр. 3 р. 50 к.

ВИЛЬГЕЛЬМ ГАУФ. Сказки. 1938.
406 стр. 8 р. 50 к.

ОЛЬГА ЯКОВЛЕВА. Рассказы парашютистки. 1938. 76 стр. 75 коп.

Е. ВИХРЕВ. Палех. 1938. 409 стр.
9 руб.

СЕМЕН КИРСАНОВ. Дорога по радуге. Стихи и поэмы. 1938. 333 стр.
8 р. 50 к.

В. КЕТЛИНСКАЯ. Мужество. 1938.
664 стр. 9 руб.

СЕЛЬХОЗГИЗ

Учебники и учебные пособия для
сельскохозяйственных вузов и техникумов:

Акад. В. Р. ВИЛЬЯМС. Почвоведение. Земледелие с основами почвоведения. 4-е, пересмотренное и дополненное издание. 1938. 441 стр.
9 р. 90 к.

Акад. Н. М. КУЛАГИН. Зоология. 2-е, исправленное и дополненное издание. 1938. 382 стр. 10 руб.

Проф. Н. Н. ГРИШКО, проф. Л. Н. ДЕЛОНЕ. Курс генетики. 1938.
372 стр. 9 р. 40 к.

Проф. Н. С. СОКОЛОВ. Общее земледелие. 2-е, переработанное издание. 1938. 450 стр. 10 р. 95 к.

Проф. А. Ф. КЛИМОВ. Анатомия домашних животных. Т. III. 1938.
303 стр. 5 р. 75 к.

Проф. М. Г. ЕВРЕИНОВ. Применение электричества в сельском хозяйстве. 1938. 305 стр. 6 руб.

Проф. Н. А. МИХИН, доцент Н. И. ЛЕОНОВ. Курс ветеринарной микробиологии. 1938. 554 стр. 10 р. 65 к.

Проф. Л. А. ФАДДЕЕВ, проф. М. Т. СКОРОДУМОВ, проф. М. А. ПОЛЯНСКИЙ. Частная патология и терапия внутренних болезней домашних животных. Т. I. 1938.
280 стр. 5 р. 50 к.

Д. Н. ПРЯНИШНИКОВ и И. В. ЯКУШКИН. Растения полевой культуры. (Частное земледелие). 10-е издание, переработанное и дополненное. 1938. 758 стр. 16 р. 85 к.

Проф. Н. А. МАКСИМОВ. Краткий курс физиологии растений. 6-е, дополненное издание. 1938. 436 стр.
7 р. 30 к.

Проф. ВЛ. Р. ВИЛЬЯМС. Топливо, смазочные материалы и вода. 1938.
532 стр. 9 р. 65 к.

К. И. СКРЯБИН, А. М. ПЕТРОВ, И. В. ОРЛОВ и др. Краткий курс паразитологии домашних животных. 4-е, исправленное и дополненное издание. 1938. 346 стр.,
4 р. 30 к.

Цена 1 руб.

НАРКОМФИН СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИНАНСОВАЯ АКАДЕМИЯ

ПРОИЗВОДИТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ на 1939—1940 учебный год

Всесоюзная финансовая академия готовит руководящие кадры экономистов-финансистов и экономистов-кредитников для финансовой и кредитной системы СССР.

Всесоюзная финансовая академия имеет два отделения:

ФИНАНСОВОЕ и КРЕДИТНОЕ

СРОК ОБУЧЕНИЯ — 4 года

Все окончившие Академию получают квалификацию экономиста-финансиста и экономиста-кредитника с дипломом, установленным для высших учебных заведений.

В Академию принимаются руководящие работники финансовых и кредитных органов, отличники финансовой и кредитной работы, а также руководящие партийные, профессиональные и комсомольские работники, имеющие общеобразовательную подготовку не ниже 7 классов средней школы.

Лица, желающие поступить в Финансовую академию, подают в Академию заявления до 1 декабря 1938 года с приложением следующих документов:

1) подробной заверенной автобиографии; 2) заверенного личного листка по учету кадров; 3) заверенной копии трудового списка; 4) заверенной копии документа об образовании; 5) характеристики наркома финансов или заведующего краевым (областным) финуправлением, или начальников управлений ГТСК и ГК и Госстраха, или управляющих спецбанками, или управляющего республиканской, краевой (областной) конторой Госбанка; 6) для членов ВКП(б) и комсомольцев характеристики районных или городских партийных и комсомольских комитетов; 7) справки лечебного заведения о том, что поступающий не страдает болезнями, препятствующими поступлению в учебное заведение; 8) трех фотографических карточек с подписью поступающего.

Паспорт и учетно-воинский билет предъявляются поступающим лично.

Все поступающие в Академию проходят проверку знаний по русскому языку, математике и политграмоте.

Выезд в Финансовую академию для проверки знаний производится только по вызову Академии.

Принятые в Финансовую академию студенты обеспечиваются общежитием и стипендией на 1-м и 2-м курсах от 500 до 600 рублей, на 3-м и 4-м курсах — от 550 до 650 рублей в месяц. Семьи студентов Финансовой академии общежитием не обеспечиваются.

Начало учебных занятий с 1 сентября 1939 года.

Расходы по командировкам товарищей в Академию — как для проверки знаний, так и на учебу — оплачиваются командирующими организациями по месту работы.

За всеми справками обращаться во Всесоюзную финансовую академию по адресу: Ленинград, ул. 3-го Июля, д. № 21, телефон № 6-49-19 и 6-49-20.

Директор Академии Ф. УРЮПИН

(Место для адреса подписчика журнала „Большевик“)